

ИЗВЕСТИЯ

**САРАТОВСКОГО ВОЕННОГО ИНСТИТУТА
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ**

**САРАТОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ОРДЕНА ЖУКОВА
КРАСНОЗНАМЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 4(4), 2021

**ИЗДАТЕЛЬ: Федеральное государственное
казенное военное образовательное
учреждение высшего образования
«Саратовский военный ордена Жукова
Краснознаменный институт
войск национальной гвардии
Российской Федерации»**

**Лицензионный договор
с ООО «Научная электронная библиотека»
№ 398-09/2020 от 19 сентября 2020 г.**

**Издается с декабря 2020 года.
Периодичность 4 раза в год.**

**В журнале публикуются проблемные и обзорные статьи по
педагогическим, социологическим и юридическим наукам.**

**Главный редактор БОЙКО С. В. (канд. пед. наук)
тел.: (8452) 66-91-22, доб. 4-64**

Редакционная коллегия:

АБЛИЗИН В. А. (канд. ист. наук, доцент),
БАЛАНДИНА Т. М. (д-р социол. наук, профессор),
БЫЧЕНКО Ю. Г. (д-р социол. наук, профессор),
ГЕРМАН А. А. (д-р ист. наук, профессор),
ЕВДОКИМОВА Ю. Н. (канд. пед. наук, доцент),
ЖИВЛАКОВА А. Е. (канд. социол. наук),
КАРДАШ И. Л. (д-р воен. наук, профессор),
МАЙТОВА А. В. (канд. филол. наук) – литературный редактор,
ОВСЯННИКОВ С. Ю. (канд. пед. наук),
ОРЕХОВ А. В. (канд. воен. наук),
ПИХТЕЛЕВ А. М. (канд. социол. наук) – ответственный
секретарь,
ПОПЛАВСКАЯ Н. Н. (канд. юрид. наук),
РАХИМБАЕВА И. Э. (д-р пед. наук, профессор),
ФРАНЦИФОРОВ Ю. В. (д-р юрид. наук, профессор),
ЧОЛАХЯН В. А. (д-р ист. наук, профессор),
ШЕВЧЕНКО Т. В. (канд. пед. наук, доцент) – зам. главного
редактора,
ШНЫРОВ А. Е. (канд. юрид. наук).

Дизайн и верстка КОРЫТИНОЙ Т. В.

Литературная редакция и корректура МАЙТОВОЙ А. В.

Адрес редакции: 410023, Саратов, Московская, 158.
Телефон для справок: (8452) 66-91-22, доб. 4-81
E-mail: svivng@yandex.ru
www: svki.rosgvard.ru

Сдано в набор 24.09.2021.
Подписано в печать 27.09.2021.
Формат бумаги 60×90 1/8. Тираж издания 100.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 11,0. Заказ №

Отпечатано в типографии военного института

© Саратовский военный ордена Жукова
Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, 2021

№ 4 (4) 2021

ИЗВЕСТИЯ САРАТОВСКОГО ВОЕННОГО ИНСТИТУТА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

За достоверность информации, точность фактов, имен собственных, цифр и цитат, а также за то, что в материалах нет данных, не подлежащих открытой публикации, отвечают авторы публикаций.

Позиция редакции может не совпадать с точкой зрения авторов.

При перепечатывании материалов ссылка на наш журнал обязательна.

В соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации» редакция имеет право не вступать в переписку с авторами.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ерохина Т. И. Проектная деятельность в обучении иностранным языкам в военном вузе.....	5
Отрыжко В. А. Нарушения устойчивости удержания пистолета при стрельбе, основные причины и их последствия.....	9
Петрунин М. В., Гасанханов Ш. З. Влияние педагогического процесса вуза на развитие профессиональных и личностных качеств курсантов.....	16
Петряев С. В., Атапин С. С. Проблемные вопросы образовательной деятельности в преподавании дисциплин военно-профессионального направления.....	19
Свердев Р. Г., Курманов Р. Ш. Сущности понятия «педагогические условия» применительно к воспитательному процессу военного вуза.....	22
Сысолятин М. В. Социально-психологический тренинг в образовательном процессе высшей школы.....	26
Теплова А. А., Никоноров А. А. Педагогические аспекты деятельности куратора подразделения курсантов высшего учебного заведения войск национальной гвардии Российской Федерации.....	30
Хайбуллов А. Р. Формирование психологической готовности сотрудников ОВД к применению огнестрельного оружия в реальных условиях.....	34
Шипкина Е. В., Шобонов С. А. Роль дисциплин конституционного и административного права в вопросе правового обучения и воспитания курсантов военных вузов.....	38

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Быченко Ю. Г. Управленческий контроль в концептуальном поле социологии: теоретико-методологическое обоснование.....	46
Егоров А. В. Социальная культура семьи военнослужащего в социально-культурных теориях социологии.....	50
Кокшаров А. А., Ушаков Д. А. Коммуникативный аспект профессиональной деятельности офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации.....	53
Сиразетдинов М. Р. Конфликты в воинских коллективах войск национальной гвардии Российской Федерации, готовность к ним будущих офицеров: теоретический анализ.....	57

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бойко С. В., Овсянников С. Ю. Особенности деятельности профессорско-преподавательского состава по формированию у курсантов правомерного поведения в процессе их правовой подготовки.....	61
---	----

Вязов А. А., Соловьева Н. В., Яковлев А. А. Преступления, совершаемые несовершеннолетними.....	65
Исакович В. А., Фетисов А. В., Митинев С. В. К вопросу подготовки сотрудников ОВД к участию в противодействии незаконным вооруженным формированиям...	68
Курышев Е. Ю., Алексеев С. О. Инновации и законотворчество.....	71
Мельцов В. М., Коряковцев Д. А., Скиба И. В. О чрезвычайных ситуациях, связанных с нефтяными разливами.....	80
Чукин Д. С. Судейское усмотрение и его пределы при назначении уголовного наказания.....	85
Чукин Д. С., Маллаалиев И. Р. Вопросы предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в войсках национальной гвардии Российской Федерации.....	90

УДК 372.881.111.1

ЕРОХИНА ТАТЬЯНА ИВАНОВНА

преподаватель кафедры иностранных языков

(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, г. Саратов)

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается метод проектов как эффективная педагогическая технология, направленная на активизацию познавательной творческой активности курсантов и формирование их коммуникативной компетенции.

Ключевые слова: обучение иностранному языку, проект, коммуникативная компетенция, активизация познавательной деятельности.

Основная цель обучения иностранному языку в военном вузе – формирование коммуникативной компетенции будущих офицеров для решения задач в различных сферах: профессиональной, бытовой и культурной, а также для дальнейшего самообразования. Однако на практике достижение этой цели затруднено рядом факторов. Одна из главных проблем – недостаточный уровень школьной подготовки, особенно тех курсантов, кто получил среднее образование в «глубинке». Кроме того, сокращение учебных часов на дисциплину «Иностранный язык» влечет за собой отсутствие достаточной устной практики для каждого обучающегося. Как следствие, приходится отмечать низкую мотивацию курсантов к изучению иностранного языка.

Очевидно, что преодолеть эти трудности, используя лишь традиционные методы обучения, невозможно. Необходимы новые педагогические методы, которые способствовали бы «развитию готовности обучающихся к самостоятельному приобретению знаний и формированию умений по применению этих знаний для решения познавательных и практических задач» [1, с. 2], развивали бы творческий потенциал курсантов, и, в конечном итоге, повышали бы мотивацию курсантов не только на занятиях, но и во время самостоятельной подготовки.

Одним из эффективных путей решения данной проблемы может стать применение в процессе иноязычного обучения курсан-

тов современных личностно-ориентированных технологий таких, как обучение в сотрудничестве, дифференцированное обучение, метод проектов, которые тесно «взаимосвязаны и взаимообусловлены» [2, с. 17]. Такое обучение ориентировано на личность обучающегося, направлено на достижение его активности, развитие познавательного интереса, интеллектуальных и нравственных качеств, т. е. «развитие целостной личности, а не отдельных качеств» [2, с. 22]. Наиболее полно основные принципы личностно-ориентированного подхода отражает метод проектов, который в настоящее время получил широкое распространение в практике преподавания различных дисциплин, в том числе и иностранного языка.

Метод проектов возник в США в начале XX столетия, когда педагоги вели поиски способов развития активного мышления обучающихся. Именно тогда возникла идея совместной деятельности учащихся для решения одной общей проблемы. На современном этапе изучением возможностей применения данного метода в различных областях занимались многие отечественные исследователи. Среди них: М. Ю. Бухаркина, О. С. Виноградова, И. Ю. Соловьева, В. В. Копылова, О. М. Моисеева, Д. А. Слинкин, Н. Ю. Пахомова, Л. И. Палаева. Большой вклад в развитие данного метода в обучении иностранным языкам внесла Е. С. Полат.

По мнению Е. С. Полат, метод проектов «предполагает определенную совокуп-

ность учебно-познавательных приемов и действий обучаемых, которые позволяют решить ту или иную проблему в результате самостоятельных познавательных действий с обязательной презентацией этих результатов» [2, с. 67]. Разработка проблемы всегда завершается практическим результатом – его «конечным продуктом» [3, с. 137], оформленным тем или иным образом, т. е. самим проектом. Это может быть письменный или устный отчет, статья, презентация, видеофильм, альбом, альманах, выставка и т. п.

Существуют различные подходы к классификации проектов. Так, Е. С. Полат предлагает несколько критериев, по которым различают разные типы проектов:

1. По доминирующему методу или виду деятельности:

- исследовательские проекты (требуют высокого уровня подготовки и имеют четкую структуру, т. к. приближены к научному исследованию);

- творческие проекты (не имеют четкой научной структуры и предполагают творческое оформление результатов проекта),

- ролевые или игровые проекты (в отличие от ролевой игры, участники такого проекта не просто разыгрывают роли, а исследуют характер возможного поведения своих персонажей (этикет, особенности речи и т. д.) в определенных ситуациях;

- информационные или ознакомительно-ориентированные проекты (направлены на сбор информации о каком-то объекте или явлении, ее анализ и обобщение фактов);

- практико-ориентированные или прикладные проекты (требуют четко организованной структуры, так как их результат ориентирован на социальные интересы их участников, например, это может быть словарь лексики, используемой на занятиях).

2. По предметно-содержательной области:

- монопроекты (в рамках одной учебной дисциплины);

- межпредметные проекты.

3. По характеру контактов:

- внутренние проекты;

- региональные проекты;

- международные проекты.

4. По количеству участников проекта:

- индивидуальные проекты;

- парные проекты;

- групповые проекты.

5. По продолжительности проекта:

- краткосрочные проекты;

- средней продолжительности проекты;

- долгосрочные проекты [2].

Как любая технология, метод проектов имеет четкую организационную структуру, которая включает несколько этапов.

Прежде всего, в составе всей учебной группы предлагается общая тема проекта, затем определяются темы (ситуации) для индивидуальной или групповой работы. Участники объединяются в группы и составляют план проектной работы, формулируют цели и распределяют задачи (роли). Далее обсуждаются источники информации, возможные методы и пути творческого решения, способ презентации предполагаемых результатов проекта.

Затем в зависимости от своей задачи (индивидуальной или групповой) все участники проекта проводят самостоятельную работу по сбору и анализу необходимой информации и материала для оформления конечного продукта проектной деятельности. Преподаватель координирует и направляет самостоятельную деятельность обучающихся, обсуждает с ними промежуточные результаты исследования, а при возникновении трудностей он предлагает возможные пути решения.

На заключительном этапе в составе всей учебной группы осуществляется защита готовых проектов и их обсуждение. И, в финале, все работы оцениваются, подводятся итоги, объявляются результаты и формулируются выводы.

Главное преимущество проектной деятельности состоит в том, что в ходе совместной работы создаются условия, при которых исключается формальный характер изучения иностранного языка и активизируется взаимодействие обучающихся для достижения главной цели обучения иностранному языку – формирования иноязычной коммуникативной компетенции.

В процессе работы над проектом формируются различные составляющие коммуникативной компетенции. Во-первых, активно формируется речевая компетенция, так как создаются возможности для развития коммуникативных умений во всех видах речевой деятельности (чтение, письмо, говорение, аудирование). В ходе работы над проектом его участники учатся правильно использовать грамматические формы и лексические единицы в предложении, т. е. развивается лингвистическая (языковая) компетенция. Говоря о социокультурной компетенции, необходимо от-

метить, что в результате активного поиска и анализа информации, обучающиеся приобретают знания о культуре и национальных особенностях страны изучаемого языка, а также своей страны. Кроме того, формируется учебно-познавательная компетенция, которая подразумевает умение работать со справочной литературой, самостоятельно находить и анализировать необходимую информацию, в том числе с использованием информационных технологий. При этом формируется критическое мышление и умение искать пути решения проблемы. В ходе выполнения проектных заданий на основе методики сотрудничества активизируется взаимодействие обучающихся для достижения общей цели. Каждый участник оказывается вовлеченным в творческий познавательный процесс, и, в конечном итоге, каждый получает право на самореализацию.

Применение метода проектов на занятиях по иностранному языку требует поэтапного ознакомления с данной технологией, а также значительной проработки необходимого языкового материала. Исходя из этого, в нашем военном вузе проектное обучение реализуется в ходе выполнения двух учебных проектов – «Город, в котором я учусь» и «Мой родной город (малая Родина)» в процессе изучения курсантами 1 курса темы «Моя Родина – Россия».

Объектом исследования в первом случае является город Саратов (Саратовская область): географическое положение, административное деление и экономический сектор города и области, историческое прошлое, образовательный потенциал, культура и достопримечательности Саратова. Данный проект – информационный, групповой. Реализуя на практике обучение в сотрудничестве, курсанты по этому проекту работают в парах или небольшими группами. В результате совместной творческой деятельности на защиту выносятся учебный проект в виде устного журнала на английском языке, который включает следующие рубрики.

Oral Journal “Saratov, the City I Study in” Contents

1. Saratov Region: Economic Geography
2. Saratov, an Administrative and Economic Center of the Saratov Region
3. Saratov, a City of Students
4. Saratov, a Cultural Center of Saratov Province

5. Quiz “Saratov’s Sights”

6. Slide-show “Famous Names from Saratov”

7. Puzzle “Do you Know the History of Saratov?”

Учитывая тот факт, что в силу определенного распорядка дня или ограниченного доступа к интернет-ресурсам, у курсантов возникают определенные трудности в поиске материала для проекта, вся необходимая информация по его тематике представлена в учебном пособии в виде опорного плана-конспекта или таблицы, как представлено ниже.

Saratov, an Administrative and Economic Center of the Region

Area: 400 square km (stretches 34 km along the Volga River)

Population: 842,000.

Administrative Division: 6 districts

Industries: oil-refining, fuel, chemical and petrochemical industries; engineering; electronics; electrical engineering; wood processing; construction materials industry; food processing; light industry

Industrial Goods: ball- and roller-bearings, refrigerators, glass and glass ware, chemical fibers, fertilizers, rubber goods, high technology instruments, plastics

Transport: Saratov – a railway junction, with daily turnover of more than 200 thousand tons of cargoes and 30 thousand passengers; a center of direct and transit airlines; at the crossroads of republican highways; the total length of transport routes – about 700 km [4, с. 48].

На основании примера можно заключить, что в данном материале отсутствуют готовые предложения, а представлены лишь ключевые слова и словосочетания, а также цифровые данные по теме, поэтому исходя из таких объективных факторов, как уровень языковой подготовки группы и реальное время на подготовку проекта, курсанты получают одну из задач. Задача-минимум состоит в том, чтобы курсанты с опорой на грамматические конструкции (речевые образцы), грамотно используя данную информацию в предложениях, подготовили и представили свое сообщение на обсуждение. Более серьезная задача предполагает поиск дополнительной информации по своей теме.

На следующем этапе, получив опреде-

ленную языковую практику в ходе подготовки и защиты своих сообщений и, учитывая анализ ошибок по проекту «Город, в котором я учусь», каждый курсант самостоятельно работает над индивидуальным проектом «Мой родной город (малая Родина)». Тема проекта представляет большой интерес для курсантов, ведь она затрагивает их эмоциональную сферу, и поэтому повышается творческая активность и индивидуальная ответственность каждого участника за результат своей работы. При этом всем курсантам предоставляется возможность для выполнения своего сообщения в том объеме и уровне сложности, которые ему под силу.

Необходимо отметить, что курсанты с большим воодушевлением представляют свои сообщения по теме проекта и принимают активное участие в их обсуждении, при этом эффективно развиваются навыки иноязычного речевого (монологического и диалогического) общения, навыки работы с картой. Работа над данным проектом повышает интерес к изучению иностранного языка, способствует развитию познавательной творческой активности, а также расширяет общий кругозор курсантов. В результате такой деятельности формируется активная жизненная позиция, которая способствует гражданскому становлению личности, патриота своей Родины.

Таким образом, проектная деятельность дает возможность максимальной индивидуализации обучения, и в то же время учит взаимодействовать друг с другом, развивает командный дух, формирует чувство личной и коллективной ответственности. Повышая мотивацию курсантов и раскрывая их творческий потенциал, метод проектов является одним из эффективных

методов формирования иноязычной коммуникативной компетентности будущих офицеров. Вместе с тем это не универсальный метод, который призван решить все проблемы обучения иностранному языку в военном вузе. Он должен органично вписываться в общую систему профессионально-направленного обучения иностранному языку в военном вузе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Палаева, Л. И. Использование метода проектов на среднем этапе обучения иностранным языкам в общеобразовательной школе (на материале английского языка): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Л. И. Палаева. – Москва, 2005. – 24 с. – URL: <https://www.dissercat.com> (дата обращения: 26.082021).

2. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учебное пособие для студентов педагогических вузов и системы повышения квалификации педагогических кадров / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева, А. Е. Петров; под ред. Е. С. Полат. – Москва: Академия, 2000. – 272 с.

3. Марычева, Е. П. Проектная технология в изучении иностранных языков и культур / Е. П. Марычева // Фундаментальные исследования. – 2004. – № 3. – С. 137–138. – URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=4970> (дата обращения: 25.08.2021).

4. Яковлева, В. Н. Города России: учебное пособие по английскому языку / В. Н. Яковлева. – Саратов: СВКИ ВНГ РФ, 2017. – 126 с.

* * *

EROKHINA TATYANA IVANOVNA

Lecturer at the Department of Foreign Languages

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

PROJECT ACTIVITY IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES AT A MILITARY INSTITUTE

Abstract. In the article the project method is considered as an effective pedagogical technology aimed at activating the cognitive creative activity of cadets and the formation of their communicative competence.

Keywords: foreign language teaching, project, communicative competence, activation of cognitive activity.

* * *

УДК 371. 321.8

ОТРЫЖКО ВИТАЛИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

доцент кафедры огневой подготовки, доцент

(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)

НАРУШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ УДЕРЖАНИЯ ПИСТОЛЕТА ПРИ СТРЕЛЬБЕ, ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация. Большинство отклонений пистолета от прицельного положения во время выстрела происходит вследствие нарушения баланса усилий мышц, принимающих непосредственное участие в его удержании. В данной статье рассматриваются основные причины таких отклонений, механизм их возникновения и воздействия на устойчивость оружия при стрельбе.

Ключевые слова: стрельба из пистолета, прицеливание, фокусировка зрения, «ровная мушка», прорезь целика, район прицеливания.

Отклонения пистолета от прицельного положения в момент спуска курка во время стрельбы приводят к значительным отрывам пробойн на мишени и очень часто к промахам. Эти отклонения в большинстве случаев стреляющим не замечаются, так как происходят за доли секунды до завершения спуска курка или в момент выстрела и как бы сливаются с последующей отдачей. Подобные отклонения, как правило, являются следствием неустойчивости удержания пистолета и происходят в силу разных причин, в том числе и из-за нарушений работы кисти руки, удерживающей пистолет.

В данной статье рассматриваются основные причины нарушений устойчивости оружия при стрельбе, а также механизм их возникновения и проявления. Актуальность рассмотрения причин нарушения устойчивости оружия заключается в том, что большинство промахов, совершаемых стрелками, является следствием этих нарушений. Кроме того, ошибки, приводящие к нарушению устойчивости оружия, довольно сложно обнаружить и устранить.

Учитывая широкое распространение двуручного хвата при обучении стрельбе из пистолета, причины нарушения устойчивости оружия и его отклонений при стрельбе рассматриваются применительно к такому хвату.

Сохранение прицельного положения пистолета, то есть такого положения, при

котором обеспечивается проекция «ровной мушки» в район прицеливания, является одним из главных условий меткой стрельбы. В свою очередь основными условиями сохранения такого положения являются правильность и однообразие удержания оружия при стрельбе.

Правильность удержания характеризуется балансом мышечных усилий, прилагаемых к оружию, который не будет нарушаться во время спуска курка (при движении указательного пальца). Сохранение этого баланса обеспечивается однообразием удержания, которое предусматривает неизменность усилий сжатия рукоятки и закрепления лучезапястного сустава, а также сохранение одинакового положения рукоятки в кисти и самой кисти относительно предплечья. Однообразие удержания оружия должно выдерживаться как при каждом выстреле, так и на протяжении серии выстрелов (при стрельбе в ограниченное время).

Даже небольшие изменения в положении кистей рук, их ладоней и пальцев по отношению к оружию и друг к другу, а в особенности изменение их мышечного напряжения во время производства выстрела приводят к угловым отклонениям пистолета. Угловые отклонения характеризуются смещением оси канала ствола на некоторый угол по отношению к линии прицеливания. При правильном и однообразном удержании пистолета он, после отдачи при каждом выстреле, будет возвра-

щаться в прицельное положение, но при изменении баланса мышечных усилий это не произойдет.

Неизменность мышечных усилий рук и постоянство контакта кистей и оружия обеспечивается контролем их положения и состояния со стороны центральной нервной системы – так называемым мышечным или кинестетическим контролем. Отсутствие или утрата такого контроля при стрельбе является одной из главных причин нарушения однообразия удержания пистолета. Другой, не менее распространенной причиной нарушения однообразия хвата, являются произвольные мышечные реакции.

Очень часто угловые отклонения оружия от прицельного положения происходят в результате одновременного или последовательного проявления указанных причин. Так, произвольное сокращение мышц-сгибателей пальцев кисти, удерживающей пистолет, может произойти сразу после ослабления их мышечного тонуса вследствие утери контроля за однообразием удержания.

При отсутствии контроля за усилием мышц, обеспечивающих хват пистолета, в силу особенностей их строения и функционирования будет нарушаться однообразие хватки как при работе указательного пальца во время спуска, так и вследствие отдачи. При спусковом движении указательного пальца в работу могут включиться остальные пальцы кисти, усиливая нажим на рукоятку. Вследствие отдачи часто происходит расслабление пальцев, приводящее к последующему их напряжению в момент очередного выстрела.

Суть мышечного контроля за однообразием удержания оружия заключается в сравнении, возникающих при этом ощущений с эталонными или образцовыми, т. е. сравнивается то, что ощущается на самом деле с тем, как должно быть [1]. Эталонные (образцовые) ощущения – это ощущения, которые соответствуют правильному захвату и усилию удержания пистолета, обеспечивающим результативную стрельбу. Эталонные ощущения создаются на основе собственного опыта обучающегося, его общения по вопросам стрельбы с другими стрелками, соответствующих указаний и ассоциативных примеров руководителя занятия.

Действенность мышечного контроля заключается в способности стрелка чувствовать малейшие изменения усилий, прилагаемых к оружию, и своевременно реагиро-

вать на них. Изменение усилий контролируется в первую очередь мышечными ощущениями, которые, как правило, воспринимаются стрелком в комплексе с тактильными и вестибулярными ощущениями. Посредством тактильных ощущений контролируется взаимное расположение кистей рук и оружия, соприкосновение ладоней и пальцев, их давление друг на друга. Вестибулярные ощущения позволяют стрелку воспринимать свое положение, а также положение рук с оружием в пространстве, чутко реагируя на малейшие их изменения. Источниками ощущений являются воспринимающие нервные окончания или рецепторы, имеющиеся во всех органах человека.

Таким образом, для обеспечения однообразия удержания оружия и сохранения устойчивости его прицельного положения стрелку необходимо воспринимать различные компоненты ощущений и сравнивать их с эталонными. Главным условием такого восприятия является привлечение внимания к этим ощущениям, при этом его необходимо направлять на действие или процесс, а не на какую-либо часть тела или оружия. Учитывая ограниченный объем нашего внимания, проще иметь дело не с отдельными компонентами ощущений, а с их целостным восприятием. При целостном восприятии различных ощущений мышечный контроль будет являться составной частью так называемого моторного контроля – произвольного и произвольного контроля движений и статических положений человека. Соответственно, для полноценного моторного контроля целостное восприятие ощущений должно сравниваться с таким же целостным их эталоном, который стрелок должен выработать в течение определенного времени.

В соответствии с теорией и произвольного и произвольного контроля действий [2], моторный контроль осуществляется на нескольких уровнях – нижнем, среднем и высшем. В зависимости от уровня контроль может быть произвольным или в разной степени автоматизированным.

Нижний уровень связан с полностью автоматизированными действиями и статическими положениями тех или иных частей опорно-двигательного аппарата человека. Такие движения и статические положения являются врожденными или приобретаются в повседневной деятельности, становятся привычными и при их выполнении стрелком не осознаются.

На среднем уровне контролируются не полностью автоматизированные процессы, требующие частичного привлечения к ним внимания – это, как правило, те произвольные движения или статические положения и их ощущения, которые автоматизируются по мере выработки соответствующего навыка.

На высшем уровне контролируются сознательно управляемые целенаправленные действия (процессы), которые требуют привлечения произвольного внимания. Как правило, это те действия или статические положения, которые ранее не выполнялись или выполнялись редко и являются не совсем привычными для мышц, сухожилий и суставов.

При многократном выполнении правильного захвата оружия и его удержания не привычные обучающемуся, статические положения и их ощущения постепенно автоматизируются, то есть становятся привычными и их контроль переходит на более низкий уровень. Таким образом, вырабатывается необходимый навык правильного и однообразного хвата пистолета.

В основе управления процессами, контролируемыми на высшем уровне, лежит физиологический механизм рефлекторного кольцевого регулирования [3]. Суть этого механизма применительно к сохранению устойчивости прицельного положения оружия состоит в непрерывной корректировке положения и состояния подвижных частей рук с оружием и корпуса стрелка посредством анализаторов органов чувств. Анализаторы включают в себя рецепторы, нервные пути и соответствующие отделы головного мозга. Каждый анализатор воспринимает только определенный вид раздражения.

При малейшем изменении положения и состояния подвижных частей корпуса и рук с оружием их рецепторы вырабатывают потоки нервных импульсов. С увеличением величины и скорости изменения положения и состояния любого из органов частота импульсов в потоке возрастает. Вырабатываемые рецепторами потоки импульсов по нервным путям передаются в соответствующие отделы головного мозга, в которых поступающая информация анализируется и преобразуется в определенное ощущение.

Сухожильные рецепторы информируют соответствующие отделы головного мозга о степени напряжения мышц и скорости его

развития, суставные рецепторы информируют о положении подвижных частей относительно друг друга. Тактильные рецепторы позволяют распознавать форму, поверхность и массу удерживаемого оружия, давление кожных покровов кистей рук. Рецепторы вестибулярного аппарата реагируют на изменения положения, скорости перемещения тела человека и его частей, обеспечивая при стрельбе статическое равновесие.

На основании сравнения ощущений с эталонными в моторных центрах коры головного мозга формируются коррекционные импульсы. Эти импульсы по нервным путям поступают к рабочим точкам мышц, сухожилий и суставов, вызывая их ответные действия на происходящие изменения, возвращая напряжение мышц, натяжение сухожилий и положение суставов в первоначальное состояние. В результате непрерывной корректировки и согласования изменений, происходящих в мышцах и суставах, обеспечивается статическое положение системы «стрелок-оружие».

При концентрации внимания на усилии охвата рукоятки пистолета и взаимном давлении пальцев и ладоней обеих рук в местах их соприкосновения поток импульсов, исходящих от рецепторов возрастает. Тем самым ощущения удержания пистолета воспринимаются более отчетливо. При ослаблении внимания к хватке пистолета, произвольный контроль мышечных усилий теряется, что в свою очередь, при определенных условиях, может привести к отклонению оружия от прицельного положения.

Подтверждением этому служит выполнение одного из упражнений технической тренировки – производство спуска с выключением зрительного контроля [4]. Суть упражнения заключается в сохранении положения «ровной» мушки при спуске курка с закрытыми глазами. Выполняя упражнение, необходимо навести оружие на экран (стену) так, чтобы «ровная» мушка отчетливо проецировалась на белом фоне, закрыть глаза и произвести спуск курка, затем открыть глаза и проверить, сохранилась ли симметричность положения мушки в прорези целика. При достаточном количестве спусков (10–12) и очередном сосредоточении внимания на ощущениях усилия удержания и ощущениях плавности спуска окажется, что в большинстве случаев сохранение «ровной» мушки обеспечивает концентрация внимания на удержании пистолета.

Если произвольное внимание к удержанию оружия полностью теряется, то контроль однообразия хвата, осуществляемый на высших уровнях пропадает, вследствие разрыва кольцевой рефлекторной связи. Однако потеря произвольного контроля еще не означает, что обязательно должно произойти нарушение баланса усилий и, как следствие, отклонение оружия от прицельного положения. Если достаточное количество мышечно-суставных процессов в той или иной степени автоматизировано и контролируется на среднем и низшем уровнях, то прицельное положение оружия сохранится.

Ослабление внимания к удержанию оружия вызывается необходимостью его распределения на другие, выполняемые одновременно с удержанием, действия – прицеливание и спуск курка. Распределение внимания между несколькими действиями создается за счет способности человека быстро переключаться с одного из них на другое, успевая возвращаться «к прерванному действию» до того, как наступит забывание. При распределенном внимании каждое из охватываемых им действий протекает при меньшей интенсивности внимания, чем при сосредоточении его только на одном из них.

У неопытных стрелков происходит полное переключение внимания с удержания оружия на прицеливание или спуск. Чаще внимание «переходит» на прицеливание, так как зрительный канал поступления информации для большинства людей является более важным [5]. Реже внимание полностью переключается на нажим спускового крючка, что очень часто приводит к затягиванию спуска. При полном переключении внимания на спуск вероятность нарушения прицельного положения пистолета значительно выше, чем при переключении внимания на прицеливание. Это вызвано тем обстоятельством, что для контроля усилий спуска используются те же каналы, что и для контроля усилий удержания пистолета.

Нарушение прицельного положения, как правило, происходит при высоком психоэмоциональном напряжении стрелка, которое препятствует недостаточно сформированной автоматизации движений на среднем уровне контроля. Такое напряжение чаще возникает у стрелков с высоким уровнем личной тревожности и связано оно с волнением и переживаниями по различным поводам: неприятными ощущениями, получаемыми при выстреле; бо-

язнью совершить ошибку, не уложиться в отведенное время или получить замечание руководителя; выбить меньше очков, чем другие стрелки; неуверенностью в своих действиях и т. п.

Психоэмоциональное напряжение усиливается при концентрации внимания стрелка на негативных стимулах: неприятных воспоминаниях о плохом результате предыдущей стрельбы; напоминаниях руководителя стрельбы об ошибках и его замечаниях, сделанных в резкой форме; насмешках сослуживцев по поводу неправильных действий и др.

Чрезмерное психоэмоциональное напряжение может также возникать вследствие завышенных притязаний стрелка, не подкрепленных соответствующим уровнем его умений и координационных способностей.

Часто потеря контроля устойчивости системы «стрелок-оружие» происходит по причине преждевременного снятия нервно-мышечной напряженности, обеспечивающей поддержание необходимых усилий удержания оружия.

Сохранение максимальной неподвижности оружия в период спуска курка требует определенной статической работы мышц, которая сопровождается усилением функционирования соответствующих моторных центров коры головного мозга. После произведенного выстрела или завершения серии из нескольких выстрелов мышечное напряжение снимается, так как для мышечной ткани нужен периодический отдых.

У обучающихся, для которых стрельба ассоциируется с неприятными ощущениями, нервная система стремится как можно быстрее избавиться от них. Тем самым создается бессознательная установка на как можно быстрое снятие нервно-мышечной напряженности при завершении выстрела. После определенного количества произведенных выстрелов момент снятия рабочего напряжения может начать совпадать с моментом завершения спуска и даже опережать его. Кроме того, стремление к скорейшему избавлению от неприятных ощущений и снятию нервно-мышечного напряжения очень часто приводит к ускорению нажима на спусковой крючок, вызывая так называемое «дерганье».

Преждевременный спад нервно-мышечной напряженности приводит к непроизвольному расслаблению пальцев рук, лучезапястных и локтевых суставов до полного завершения выстрела (вылета пули

из канала ствола). При этом направления отклонения пуль могут быть самые разные. Если в большей мере ослабляется напряжение мышц поддерживающей руки (у стрелка правши – левой), то ось канала ствола вероятнее всего отклонится влево; при расслаблении мышц кисти удерживающей руки – вверх. Чаще расслабление мышц кистей обеих рук приводит к отклонению пули в левую нижнюю четверть мишени или за ее пределы в этом направлении. Преждевременное расслабление мышечных групп предплечий и плеч приводит к тому, что оружие под действием своего веса уходит вниз.

При регулярном преждевременном расслаблении мышечных групп такая реакция организма может перерасти в условный рефлекс, в котором сигнальное значение приобретает момент завершения спуска курка. Для предотвращения выработки подобного рефлекса во время выполнения упражнений стрельбы с ограничением времени стреляющему необходимо удерживать оружие в прицельном положении с сохранением рабочего напряжения в течение 1–2 секунд после последнего выстрела в серии.

Для удержания контроля на рабочих процессах по сохранению устойчивости системы «стрелок-оружие» целесообразно заранее в мысленной модели производства выстрела задать приоритет удержания над спуском курка и прицеливанием.

Необходимым условием создания такого приоритета является достижение необходимого уровня автоматизма (навыка) в производстве плавного спуска. Сама плавность нажима должна восприниматься обучающимся лишь как средство сохранения баланса мышечных усилий, приложенных к пистолету.

Прицеливание так же не должно восприниматься в сознании обучающегося как отдельная, самостоятельная задача. Сохранение положения «ровной» мушки должно осознаваться лишь в качестве средства контроля однообразия усилия мышц кистей и закрепления лучезапястного сустава. Такое возможно лишь при фокусировке зрения на прицельном приспособлении пистолета. Если фокус зрения уйдет на мишень, то контролироваться в большей мере будут группы мышц плечевого пояса, обеспечивающие сохранность положения мушки относительно точки прицеливания.

Несмотря на то, что большинство нарушений прицельного положения оружия

связано с утерей контроля за однообразием его удержания, гораздо более сложной и трудно устранимой причиной угловых отклонений пистолета при производстве выстрела являются непроизвольные мышечные реакции.

Непроизвольные мышечные реакции проявляются в виде кратковременного резкого напряжения мышц кистей рук, удерживающих пистолет, а иногда и мышечных групп предплечий и плечевого пояса. В результате, при производстве спуска, оружие получает угловое отклонение от прицельного положения, а последующая отдача усложняет его зрительную и мышечную фиксацию. Кроме того, в подобных случаях стреляющий часто в момент выстрела закрывает глаза и не замечает смещения мушки за доли секунды до отдачи. Результатом выстрела, как правило является промах, причину которого обучающийся не может понять.

Непроизвольные мышечные реакции являются следствием защитного рефлекса стрелка на раздражающие факторы выстрела – его отдачу и громкий звук. Но следует заметить, что данный рефлекс возникает не сразу и не у всех обучающихся. В большинстве случаев он начинает проявляться после определенного количества выстрелов, преимущественно у лиц с повышенным уровнем тревожности.

Предшественником оборонительного рефлекса является испуг – врожденная неконтролируемая реакция человека на неожиданное интенсивное воздействие или внезапную опасность, в том числе и мнимую [6]. Испуг, как правило, возникает при производстве обучающимся первых выстрелов из боевого пистолета, а иногда и при выстреле, находящегося рядом стрелка. Далее, при определенном количестве произведенных выстрелов, реакция испуга проявляется реже или вовсе исчезает.

При испуге стрелок не осознает реальных последствий воздействия раздражающих факторов выстрела и меру их опасности для организма. Его реакция на отдачу пистолета и звук выстрела чаще всего неадекватна их силе и чрезмерно завышена. Наиболее характерными чертами реакции испуга на любые внезапные и интенсивные раздражители являются: втягивание головы и приподнимание плеч, судорожное напряжение некоторых групп мышц, непроизвольное сжатие пальцев кистей рук и кратковременное закрытие глаз.

Следует учесть, что сама по себе отдача пистолета для стреляющего, даже при производстве им первого выстрела, исключительно редко является причиной испуга, так как отсутствует фактор ее внезапности. Еще до начала первых стрельб из пистолета большинство обучающихся довольно отчетливо представляет характер движения оружия во время отдачи и ее причины.

Отдача пистолета при выстреле происходит от удара затвора в заднюю часть рамки в результате его отката под действием энергии пороховых газов. Она воспринимается стреляющим в виде толчка изгибом рамки и тыльной частью рукоятки в ладонь и приводящую мышцу большого пальца. Энергия отдачи пистолета составляет примерно 15–20 Дж и не оказывает на стрелка болезненного воздействия, при этом пуля покидает канал ствола еще в самом начале движения затвора назад, когда отдача еще не ощущается.

Определенную роль в возникновении неадекватной реакции стрелка на отдачу играет его ожидание болевых ощущений и другие опасения, например – выронить пистолет при выстреле и др. В такие моменты его восприятие обостряется и любое другое раздражающее воздействие усиливает защитную реакцию. Таким раздражающим воздействием является звук выстрела, уровень громкости которого при стрельбе из пистолетов калибра 9-мм, не имеющих специальных устройств (глушителей), составляет примерно 120–130 Дб над порогом слышимости [7]. По уровню громкости такой звук приближается к порогу, вызывающему болевые ощущения, который равен 130–140 Дб [5]. Таким образом, если не защищать органы слуха, у стрелка при совершении им первых выстрелов помимо реакции испуга будет проявляться болевой рефлекс.

Болевой рефлекс, как и испуг, вызывает двигательную активность мышц и всегда сопровождается отрицательными эмоциями, доминируя в организме над остальными рефлексам [5].

При стрельбе в условиях низкой освещенности на стрелка может воздействовать еще один раздражающий фактор – вспышка пламени из канала ствола. В некоторых случаях воздействие этого фактора вызывает у обучающихся неприятные ассоциации в связи с высоким давлением пороховых газов в канале ствола.

Постепенно, при определенном количе-

стве произведенных выстрелов, происходит адаптация организма стрелка к их раздражающему воздействию. Снижается чувствительность органов слуха к звуку выстрела, и они уже не воспринимаются так болезненно, как в начале обучения.

Однако, прежде чем произойдет привыкание обучающегося к выстрелу в его центральной нервной системе могут произойти определенные психические и физиологические изменения. С одной стороны, неоднократное проявление испуга и болевое воздействие на органы слуха являются поводом для возникновения безусловного защитного рефлекса, с другой – возникающее при этом негативное эмоциональное отношение к выстрелу закрепляется и становится доминирующим во время стрельбы, выходя из-под контроля сознания. Тем самым у обучающегося вырабатывается особое эмоциональное состояние, известное как «ожидание выстрела», которое является фоном для возникновения произвольных мышечных сокращений и одной из причин совершения ошибок в спуске курка.

В дальнейшем, если обучающийся не будет или не сможет волевым усилием подавлять реакции на раздражающие факторы выстрела, безусловный защитный рефлекс становится условным. В этом случае пусковым механизмом мышечных реакций будут уже не раздражающие факторы выстрела, а действие стрелка, вызывающее выстрел – нажим на хвост спускового крючка, а потом и сама мысль о приближении выстрела.

Произвольные мышечные реакции протекают у каждого стрелка по-разному, в зависимости от его психофизиологических особенностей и эмоционального состояния во время стрельбы. У обучающихся с обостренной оборонительной реакцией произвольное сокращение мышц происходит за мгновение до выстрела, а иногда и с началом рабочего хода спускового крючка. У обучающихся с замедленной двигательной реакцией подобное сокращение мышц может произойти после того, как пуля покинет канал ствола. Строгой грани между обучающимися с обостренной и замедленной двигательными реакциями провести нельзя, тем более что такие реакции непостоянны и зависят от психического и физического состояния стреляющего, условий стрельбы и других факторов.

Снижение вероятности возникновения или уменьшения воздействия произволь-

ных мышечных реакций возможно при соответствующих проявлениях волевых усилий обучающегося, его четком и ясном представлении своих действий, вплоть до мышечных ощущений. Определенный эффект может дать снижение воздействия раздражающих факторов на обучающегося – защита органов слуха, использование фиксирующих средств для ограничения подвижности кисти в лучезапястном суставе и др.

Таким образом большинство отклонений пистолета от прицельного положения во время выстрела происходит вследствие изменения напряжения мышц и связочного аппарата руки или обеих рук, удерживающих пистолет. Эти изменения чаще всего случаются вследствие недостаточных волевых усилий обучающегося по удержанию внимания на хвате оружия, его неумения справляться с волнением и приводить свое эмоциональное состояние к оптимальному. Повышенное волнение вызывает учащение пульса, изменение артериального давления, увеличение тремора рук и нарушение межмышечной координации, что отрицательно сказывается на устойчивости удержания оружия при стрельбе и снижает ее результативность.

Эту зависимость результата выстрела от эмоционального состояния стрелка почти двести лет назад кратко и образно выразил М. Ю. Лермонтов в стихотворении «Смерть поэта»:

«Его убийца *хладнокровно*
Навел удар ... спасенья нет:
Пустое сердце бьется ровно,
В руке не дрогнет пистолет» [8].

В течении почти двух веков со времени написания этих строк значительно усовершенствовалось само короткоствольное оружие и способы его применения, получили

развитие различные методики обучения владению пистолетом, но несмотря на эту зависимость результата выстрела от эмоционального состояния стрелка актуальна до сих пор. Поэтому наряду с развитием техники стрельбы из пистолета и совершенствованием методики обучения не меньшее, а может быть и большее значение имеет выработка умения справляться со своими эмоциями и преодолевать волнение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сеченов, И. М. Элементы мысли / И. М. Сеченов. – Санкт-Петербург: Лениздат, 2014. – 221 с.
2. Дормашев, Ю. Б. Психология внимания / Ю. Б. Дормашев, В. Я. Романов. – URL: <https://pandia.ru/text/78/267/4720913.php> (дата обращения: 29.06.2021).
3. Бернштейн, Н. А. О ловкости и ее развитии / Н. А. Бернштейн. – Москва: Физкультура и спорт, 1991. – 288 с.
4. Корх, А. Я. Спортивная стрельба / А. Я. Корх. – Москва: Физкультура и спорт, 1987. – 255 с.
5. Психофизиология: учебник для вузов / под ред. Ю. И. Александрова. – 2-е изд., доп. и перераб. – Санкт-Петербург: Питер, 2003. – 496 с.
6. Ильин, Е. П. Психология страха / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург: Питер, 2017. – 352 с.
7. Сычев, В. А пули свистят/ В. Сычев // Оружие. – 2020. – № 4. – URL: <https://nplus1.ru/material/2020/04/06/weapons> (дата обращения: 29.06.2021).
8. Лермонтов, М. Ю. Полное собрание стихотворений [в 2-х т.] / М. Ю. Лермонтов. – Т. 2. – Ленинград: Советский писатель, 1989. – 586 с.

* * *

OTRYZHKO VITALY ALEKSEEVICH

Associate Professor of the Department of Fire Training, Associate Professor (Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

IMPAIRMENTS OF PISTOL RETENTION STABILITY WHEN FIRING, MAIN CAUSES AND THEIR CONSEQUENCES

Abstract. Most of the deviations of the pistol from the aiming position during the shot occurs due to the imbalance of the efforts of the muscles that are directly involved in holding it. This article discusses the main reasons for such deviations, the mechanism of their occurrence and the impact on the stability of the weapon when firing.

Keywords: pistol shooting, aiming, sight focusing, "flat front sight", rear sight slot, aiming area.

* * *

УДК 378.14

ПЕТРУНИН МАКСИМ ВАЛЕРЬЕВИЧадъюнкт адъюнктуры (очного обучения)
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)**ГАСАНХАНОВ ШАМИЛЬ ЗАЙПУЛАЕВИЧ**старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)

ВЛИЯНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА ВУЗА НА РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ КУРСАНТОВ

Аннотация. В статье рассматривается влияние и роль педагогического процесса вуза на формирование и развитие профессиональных и личностных качеств будущих офицеров ВНГ РФ, обеспечение их системой знаний, умений и навыков для дальнейшего успешного выполнения ими СБЗ.

Ключевые слова: педагогический процесс, курсант, компетенция, знания, умения, навыки, специалист.

Педагогический процесс в военных учебных заведениях ВНГ РФ – это целенаправленная, специально организованная система учебной и воспитательной деятельности профессорско-преподавательского состава, руководства учебного заведения и общественных организаций, направленная на подготовку квалифицированных военных специалистов. Измерения этой квалификации раскрываются в степени развития определяющих профессиональных и личностных качеств будущих офицеров ВНГ РФ. Задачи педагогического процесса в вузе вытекают из общей цели военного образования, а следовательно направлены на ее достижение. Среди основных задач целесообразно выделить целенаправленное формирование будущего офицера как патриотичного гражданина. Такая личность обладает высокими моральными и профессионально значимыми качествами, сознательно и безупречно выполняет требования военной присяги и воинских уставов, мастерски владеет боевой техникой и оружием. Весомым аспектом учебного процесса является воспитание у курсанта чувства причастности к своему народу, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, семье. Таким образом, педагогический процесс вуза ВНГ РФ

призван обеспечить выпускника системой знаний, умений и навыков, позволяющих ему в дальнейшем успешно решать профессиональные задачи любого уровня сложности в условиях мирного и военного времени. С этой целью должна быть создана благоприятная атмосфера для целенаправленного развития духовных сил, интеллектуальных и физических свойств курсантов. Существенную роль играет также выработка у будущего офицера эмоционально-волевой устойчивости, психологической готовности к преодолению трудностей военной службы, к действиям в условиях боевой обстановки.

Особое значение приобретает такой объект педагогического процесса, как курсантский коллектив. Он наделен только ему присущими психологическими признаками, поэтому педагог вуза не может игнорировать структуру его взаимоотношений с тем, чтобы адекватно направлять усилия на решение задач профессиональной подготовки будущих офицеров.

К специфическим чертам педагогического процесса вуза относятся: профессиональная направленность и практический характер учебно-воспитательной работы во взаимосвязи со служебно-боевой и общественной деятельностью курсантов; органическое единство теоретической и прак-

тической подготовки, индивидуальной и коллективной работы; многопрофильный, многоплановый и многоуровневый характер обучения; определяющая роль профессорско-преподавательского состава.

Одними из главных задач преподавателей в военном учебном заведении на всех этапах формирования личности курсанта являются: содействие в поиске своего «Я», активное участие во всех сферах жизни и деятельности учебного коллектива, формирование четкой гражданской позиции [1, с. 184]. При этом педагог как субъект влияния не только учит и воспитывает курсантов, но и приобретает новые качества, совершенствуя свое педагогическое мастерство.

Следующая педагогическая закономерность вуза – это моделирование, то есть воспроизведение в учебном процессе условий будущей профессиональной деятельности специалистов [2, с. 123]. Эта закономерность требует, чтобы педагогический процесс соответствовал ее особенностям и характеру. Моделируя будущую деятельность военных специалистов, особое внимание следует предоставлять созданию сложной, напряженной ситуации, а также преодолению условностей и упрощений на занятиях.

Итак, своей структурой процесс обучения определяется взаимосвязанной деятельностью педагога и курсантов, то есть имеет место двусторонний и неразрывный процесс преподавания и обучения. В рамках преподавания педагог систематизировано подает учебный материал, демонстрирует наиболее целесообразные приемы практической работы. Этим преподаватель психологически готовит курсантов к восприятию учебного материала, развивает их познавательный и профессиональный интерес к дисциплине, совершенствует способности и умение самостоятельно приобретать новые знания. Важно также регулярно анализировать работу курсантов, контролировать качество усвоения услышанных сведений, полученных навыков и умений. Таким образом, в процессе решения указанного комплекса взаимосвязанных задач преподаватель реализует воспитательные функции обучения, направленные на овладение курсантами элементами культуры умственного и физического труда, а также развитие интеллектуальных и физических качеств, формирование основ мировоззрения и поведения в обществе.

Сущность процесса обучения вуза ВНГ РФ заключается в том, что это целенаправ-

ленный, системно организованный процесс обеспечения курсантов знаниями, навыками и умениями при сознательном и активном участии всех задействованных в этом процессе. Потребность комплексной реализации компонентов содержания обучения и направленность дидактического процесса на всестороннее творческое саморазвитие личности курсанта вызывают такие функции обучения, как: а) образовательная – обеспечение курсантов системой специальных знаний, умений и навыков; б) воспитательная – формирование качеств личности как будущего военного специалиста; в) развитие интеллектуальных и физических сил будущих офицеров. Все названные функции взаимосвязаны, однако стержневое место отводится именно образовательной функции.

Процесс обучения в вузе ВНГ РФ обозначен присущей ему логикой проявляется в совместной деятельности преподавателя и курсантов: все звенья взаимодействия обусловлены предварительной совместной работой и соответствуют требованиям относительно осуществления ведущей цели – достижения высших ступеней профессионального мастерства в военном деле. Логика процесса обучения требует от педагога постоянного творческого подхода, учета всех факторов и обстоятельств, которые могут влиять на процесс овладения курсантами знаниями, умениями и навыками по формированию соответствующих компетенций.

В контексте изложенного целесообразно раскрыть определения таких понятий, как знание умения и навыки. Знание – это преимущественно логическая информация об окружающем и внутреннем мире человека, которое фиксируется в сознании или хранится в материализованной форме. Иными словами – это продукт познания человеком предметов и явлений действительности, законов природы и общества. В свою очередь навыки раскрываются в сознательных действиях человека, доведенных до автоматизма и не требуют постоянного контроля сознания. Зато умение – это уровень усвоения действия или деятельности, оно дает возможность человеку осуществлять их осознанно и с требуемым качеством. В общем знанию, умения и навыки составляют фундамент компетентности человека в определенной области. Как показывает анализ литературных источников, компетентность имеет интегративную природу. Она раскры-

вает знание сущности определенной работы, способов и средств достижения намеченных целей, а также соответствующие умения и навыки [3, с. 17]. В свою очередь компетенция определяет совокупность прав, обязанностей специалиста, профессиональных задач, которые он уполномочен решать [4, с. 230]. Все это отражается в его должностной инструкции. Компетентность предполагает владение технологиями, то есть знанием того, как осуществляется конкретная деятельность. Профессиональное образование должно способствовать формированию ряда социальных установок таких, как: профессиональная идентичность (принятие корпоративных профессиональных норм и обязанностей через процесс профессиональной социализации); профессиональная этика (освоение этических норм профессии); конкуренция в служебной карьере (выпускники становятся конкурентоспособными в процессе профессиональной практики); стремление к научному совершенствованию (осознание курсантами необходимости подвергать проверке имеющиеся знания и приобретения новых знаний); мотивацию к продолжению обучения (желание поддерживать знания и профессиональные навыки на уровне современных требований).

Таким образом, формирование компетенции охватывает процесс целенаправленного и организованного овладения курсантом обучения целостными, устойчивыми чертами и качествами, наиболее характерными для этой компетенции. Содержание «ключевых компетенций» и профессиональных компетенций позволяет выде-

лить модель выпускника вуза. Прежде всего – это социально активная личность со сложившейся гражданской позицией и высоким уровнем профессионального мастерства в военной области. Для такого выпускника как творческого человека с креативным мышлением и высокой культурой приоритетом является защита Родины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андруник, А. П. Формирование государственно-патриотических качеств у курсантов образовательных учреждений высшего профессионального образования ФСИН России / А. П. Андруник // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. – 2020. – Вып. 3(53). – С. 184.
2. Филатова, А. Л. Моделирование процесса формирования профессиональной устойчивости будущего специалиста / А. Л. Филатова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. – Вып. 8. – С. 123.
3. Большакова, З. М. Методологические основы педагогики / З. М. Большакова, Н. Н. Тулькибаева // Вестник ЮУрГУ. – № 24. – С. 17.
4. Петрунин, М. В. Формирование профессиональной компетентности у будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации: теоретический аспект / М. В. Петрунин // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. – 2020. – Вып. 3(53). – С. 230.

* * *

PETRUNIN MAKSIM VALERIEVICH

Adjunct of Adjunct studies (full-time studies)

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

HASANKHANOV SHAMIL ZAIPULAYEVICH

Senior Lecturer of the Department of Physical Training and Sports

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

THE INFLUENCE OF THE PEDAGOGICAL PROCESS OF THE UNIVERSITY ON THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL AND PERSONAL QUALITIES OF CADETS

Abstract. The article discusses the impact of the pedagogical process of the university on the formation and development of the professional and personal qualities of future Initiators of the Russian Federation, ensuring their knowledge system, skills and skills for the further successful implementation of the CBS.

Keywords. Pedagogical process, cadet, competence, knowledge, skills, skills, specialist.

* * *

УДК 37.371.3

ПЕТРЯЕВ СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧстарший преподаватель кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)**АТАПИН СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ**преподаватель кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИН ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО НАПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье изложены варианты решения проблем обучения курсантов вузов войск национальной гвардии с использованием информационных технологий, а также разработка и внедрение этих технологий в процессе обучения.

Ключевые слова: информационные технологии, военно-учебные заведения, образовательный процесс, ЭВМ, инструментальные программные оболочки.

Проблема эффективности и качества образования в военно-учебных заведениях войск национальной гвардии всегда была актуальной. Извечные вопросы «Чему учить?», «Как учить?» [1, с. 35] в последние годы вновь стоят на повестке дня, в связи с реформированием войск национальной гвардии и трансформацией отечественной военной школы.

На первый вопрос можно ответить лишь в том случае, если определить новые задачи образования курсантов ВУЗов войск национальной гвардии. Проблема состоит в том, что объем информации, которую необходимо усвоить курсантам в процессе обучения, возрастает в связи с быстрым развитием информационных технологий. И в общем потоке научной (учебной) информации обучаемому необходимо помочь выделить и усвоить главное. Решить эту проблему можно, в частности, посредством внедрения новых информационных технологий в образовательный процесс.

На вопрос «Как учить?» существует один ответ: так, чтобы обучаемые получили прочные умения и навыки в выполнении своих функциональных обязанностей по должностному предназначению. Но

именно это у нас сегодня не всегда получается.

Анализ отзывов на выпускников вузов показывает, что некоторая часть офицеров не всегда справляется с выполнением должностных обязанностей. Причина все та же – в военном институте они не приобрели достаточных навыков и умений.

Почему же так происходит? Дело в том, что в ходе практических занятий преподаватель не может одновременно интенсивно работать с каждым курсантом. Их у него, как правило, 10–15 человек. В связи с этим коэффициент использования учебного времени практического занятия уменьшается пропорционально количеству обучаемых. В результате у менее активных и способных слушателей формируются недостаточные умения и навыки [1, с. 56].

Поскольку создать учебную группу из 3–5 человек не представляется возможным, на помощь должны прийти компьютерные обучающие программы. При этом компьютер выполняет роль как помощника преподавателя, так и личного наставника обучаемого: он контролирует, помогает, направляет и оценивает, как курсант выполнил индивидуальное задание.

Таким образом, повысить эффективность учебного процесса в современных условиях можно путем перехода на новую компьютерную технологию обучения. Разработка и внедрение ее в образовательный процесс на современном этапе должны стать приоритетным научно-прикладным направлением во всех военно-учебных заведениях.

Новая технология обучения основывается на применении вычислительной и информационной техники, специального программного, информационного и методического обеспечения. Другими словами, современная технология обучения базируется прежде всего на новых средствах обучения. К ним относятся: компьютеризированный (компьютерный) учебник; информационная база данных; автоматизированные обучающие системы и курсы; системы автоматизированного проектирования; расчетно-вычислительные и проектно-графические задачи; компьютерные тренажеры; контролирующие программы и др. Уровень развития компьютерных средств обучения определяет степень внедрения компьютерной технологии в образовательный процесс.

По изучению опыта ряда вузов можно заключить что, разработка и внедрение компьютерных средств обучения идет по всему этому перечню, однако с различной глубиной проработки.

На первом месте стоят расчетно-вычислительные программы. Это объясняется тем, что их разработка была начата с появлением ЭВМ первого поколения, а сама структура и содержание этих задач хорошо формализуются с помощью языков программирования.

Второе место по уровню разработки и внедрению занимают контролирующие программы. Широко применяются системы тестовых задач, позволяющие провести объективный контроль знаний обучаемых. Однако, программы, контролирующие умения, пока не нашли широкого применения, особенно по военным дисциплинам.

На третье место выходят различного рода информационные базы данных, обеспечивающие быстрый доступ к разноплановой информации.

Так, перечисленные программные продукты не являются основными средствами обучения с применением компьютерных технологий.

Законченных разработок по всему курсу оперативно-тактических, тактико-специальных и военно-специальных дисциплин на сегодняшний день нет.

Главная причина – в отсутствии универсальных инструментальных программных оболочек, пригодных для компьютерной реализации учебного материала указанных дисциплин. Решить же эту задачу прямым программированием весьма сложно, особенно учитывая отсутствие на военных кафедрах программистов высокой квалификации.

Кроме этого, ситуация с внедрением компьютерной технологии в образование сегодня усугубляется, прежде всего, неподготовленностью значительной части преподавательского состава к освоению компьютерной технологии. Прибавим сюда уход в последние годы опытных преподавателей из-за оргштатных изменений и строгого соблюдения возрастного ценза пребывания на военной службе, инерционность в изучении ряда традиционных учебных дисциплин, имеющих многолетние традиции, методики и преемственность; сложность формализации на ПЭВМ содержания оперативно-тактических и военно-специальных дисциплин в отличие от точных наук. И, конечно же, финансовая проблема. Скудное финансирование военной школы приводит к тому, что «малая» компьютеризация оказывается неэффективной, а «большая» – чрезмерно дорогой и недоступной.

Мы уже не говорим об отсутствии норм учебно-методической нагрузки преподавателей на разработку компьютерных учебно-методических материалов. В связи с чем эта колоссальная работа никак не учитывается и ведется исключительно энтузиастами. Отсутствуют в вузах и штатные подразделения, ориентированные на разработку научной проблемы по созданию компьютерной технологии обучения. Другими словами, без передовых технологий наша высшая школа, как и раньше, топчется на месте.

Сделать рывок вперед, повторим, позволит, прежде всего, разработка компьютерной технологии обучения и ее внедрение в образовательный процесс. Но для этого мало только поддержки государства и стабильного финансирования (в идеале). Это должно стать приоритетным направлением научно-исследовательской и учебно-методической деятельности каждого вуза,

каждой кафедры и каждого преподавателя. Необходимо, прежде всего, найти решение по этим и другим проблемным вопросам – вот задача дня сегодняшнего и завтрашнего.

Возможными направлениями решения проблемных вопросов по разработке компьютерных технологий обучения являются следующие. При формировании учебных программ целесообразно закладывать основные тенденции развития соответствующей научной отрасли на базе новых информационных технологий.

При формировании же целей обучения необходим деятельностный подход. Мы имеем в виду то, что на основе анализа деятельности специалиста следует разрабатывать особую образовательную модель с учетом использования им новых информационных технологий. Например, автоматизированных методик принятия (обоснования, поддержки) решения на выполнение поставленной задачи.

И конечно же, в каждом вузе нужно создать систему, позволяющую быстро и эффективно внедрить компьютерные технологии обучения. Для этого необходимо иметь штатное научно-исследовательское подразделение по разработке компьютерных технологий обучения и оказанию технической и методической помощи подразделениям вуза. Обязательно следует организовать заказные и инициативные НИР по разработке информационно-компьютерных средств подготовки военных специалистов, а также специализированные советы, принимающие к защите диссертации по вопросам разработки и применения новых информационных технологий в подготовке военных специалистов.

Не обойтись и без новых учебных дисциплин и преподавательского состава по подготовке слушателей и курсантов к пользованию персональными компьютерами; учебных дисциплин и преподавательского состава по подготовке преподавателей для разработки компьютерной технологии обучения; компьютерных классов для чтения лекций и проведения практических занятий; рабочих мест преподавателей-разработчиков компьютерных средств обучения; постоянно действующих научно-методических семинаров, конференций по вопросам новой технологии обучения; смотров-конкурсов компьютерных средств обучения и показательных занятий с применением этих средств.

И наконец, в каждом вузе следует активизировать разработку информационно-компьютерных средств подготовки военных специалистов. Для этого целесообразно организовать подготовку преподавателей по разработке и применению компьютерной технологии обучения на факультетах (курсах) переподготовки (повышения квалификации) преподавательского состава, а также организовать региональное или видовое (отраслевое) кооперирование вузов для создания фонда программных продуктов, обеспечить свободный доступ к ним военно-учебных заведений. И, обязательно, организовать конкурсную разработку базовой универсальной инструментальной оболочки для создания обучающих программ по тактико-специальным и военно-специальным дисциплинам.

В качестве вывода отметим, что темпы и эффективность совершенствования образовательного процесса зависят от уровня государственной, ведомственной и вузовской приоритетности разработки компьютерной технологии обучения. Только тогда на извечные вопросы: «Чему учить?», «Как учить?» мы сможем найти адекватные ответы. Хотя, думается, проблема эффективности обучения была и останется актуальной во все времена. Только с дальнейшим развитием средств информатизации она будет решаться уже на более высоком технологическом уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Краевский, В. В. Основы обучения. Дидактика и методика / В. В. Краевский, А. В. Хуторской. – Москва: Академия, 2007. – С. 85.
2. Цветков, В. Л. Компетентностный подход как стратегическая линия в подготовке профессиональных кадров / В. Л. Цветков, Т. А. Хрусталева, А. А. Рожков, Н. Н. Красноштанова, И. В. Семчук // Мир образования – образование в мире. – 2015. – № 1. – С. 130–136.
3. Черниченко, В. И. Дидактика высшей школы: история и современные проблемы / В. И. Черниченко. – Москва: Вузовская книга, 2002. – С. 46.
4. Педагогика: педагогические теории, системы и технологии / под ред. С. А. Смирнова. – 4-е изд., испр. – Москва: Академия, 2001. – 124 с.

* * *

PETRYAEV SERGEY VIKTOROVICH

Senior lecturer of the Department of Tactics of Service and Combat use of units
(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

ATAPIN SERGEY SERGEEVICH

Teacher of the Department of Tactics of service and combat use of units
(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

PROBLEMATIC ISSUES OF EDUCATIONAL ACTIVITY IN RELATION TO MILITARY-PROFESSIONAL DISCIPLINES

Abstract. The article presents options for solving the problems of training cadets of universities of the National Guard troops using information technology, as well as the development and implementation of these technologies in the learning process.

Keywords: information technologies, military educational institutions, educational process, computers, instrumental software shells.

* * *

УДК 37.013.2

СВЕРДЕВ РОМАН ГЕННАДИЕВИЧ

преподаватель кафедры управления повседневной деятельностью
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)

КУРМАНОВ РЕНАТ ШАВКЯТОВИЧ

преподаватель кафедры управления повседневной деятельностью
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)

СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ «ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ» ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ВОСПИТАТЕЛЬНОМУ ПРОЦЕССУ ВОЕННОГО ВУЗА

Аннотация. В статье раскрывается такое понятие, как «педагогические условия», его сущность и содержание. Рассматриваются особенности педагогического условия применительно к воспитательному процессу военного вуза и приводятся некоторые направления деятельности по его совершенствованию.

Ключевые слова: педагогические условия, воспитательный процесс, курсант, офицер.

П риступая к рассмотрению вопросов, связанных с функционированием педагогических систем, их совершенствованием и успешностью, необходимо осознать, выявить и обосновать условия, способствующие эффективности рассматриваемых процессов (Н. Ипполитова, Н. Стерхова). Прибегая к рассмотрению учебно-

воспитательного процесса (обучения, воспитания и развития), следует обратиться к понятию «педагогические условия». Педагогические условия являются принципиальным основанием для связывания деятельности по управлению процессами формирования становления, саморазвития и социализации и пр. (А. В. Сверчков). Спе-

цифической чертой педагогических условий является то, что они включают в себя элементы всех составляющих рассматриваемого процесса: цели, содержание, методы, формы, средства.

Анализу понятия «педагогические условия» посвящены исследования ученых разных научных направлений. В литературе можно найти следующие определения рассматриваемого понятия: внешнее обстоятельство, оказывающее существенное влияние на протекание педагогического процесса, в той или иной мере сознательно сконструированного педагогом, предполагающего достижение определенного результата (Н. М. Борытко); обстоятельства процесса обучения, которые являются результатом целенаправленного отбора конструирования и применения элементов содержания, методов, а также организационных форм обучения для достижения определенных дидактических целей (В. И. Андреев); компонент педагогической системы (Н. В. Ипполитова); уточнение закономерностей образовательного процесса, обеспечивающих закономерности результатов научно-педагогических исследований (Б. В. Куприянов, С. А. Дынина) и др.

Изучение термина «педагогические условия» будет лишено смысла, если прежде не определить сущность и содержание понятия «условие». Определение данного понятия можно встретить как в справочной литературе общего назначения, так и в специальных научных словарях по философии, психологии и педагогике. В словаре русского языка С. И. Ожегова условие понимается как обстоятельство, от которого что-либо зависит, правила. Установленные к какой-нибудь области деятельности [1, с. 588]. С точки зрения философов, понятие связывается с отношением к окружающим явлениям, что образует среду его протекания, существования [2, с. 707]; в психологии – с психическим развитием, ускоряющим или замедляющим его, раскрывающимся через совокупность внутренних и внешних причин, влияющим на динамику и конечный результат [3, с. 270–271]. В словаре по образованию и педагогике условие рассматривается как совокупность природных и социальных, внешних и внутренних воздействий, влияющих на различные аспекты развития человека (физическое, нравственное и т. д.) [4, с. 36]. Краткий анализ позволяет заключить, что понятие «условие» – общенаучно. Его сущность для

педагогических исследований можно сформулировать следующим образом: условие – это совокупность причин, влияющая на развитие, воспитание и обучение или саморазвитие и социализацию, ускоряющая или замедляющая эти процессы.

Изучение работ Н. Ипполитовой, Н. Стерховой, А. Х. Хушбахтова и других авторов позволяет сделать вывод, что педагогические условия – это компонент системы, отражающий возможности образовательной среды, обеспечивающий ее эффективное функционирование и развитие. Педагогические условия могут быть разных видов: организационно-педагогические, психолого-педагогические, дидактические [5, с. 13]. Кроме того, анализ работы А. Х. Хушбахтова позволил согласиться с автором, что сегодня определения термина «педагогические условия» необходимо расширить с учетом современных достижений в сфере информационных технологий. Необходимо дополнить сущность понятия возможностью доступа к новейшим образовательным и педагогическим технологиям и ресурсам [6].

Таким образом, сущность понятия «педагогические условия» можно определить, как комплекс мер, направленных на успешность достижения поставленных целей, препятствующих проникновению в процесс случайных, препятствующих обеспечению желаемой эффективности явлений, отражающих совокупность возможностей современной образовательной среды.

Рассматривая воспитательный процесс в военном вузе целесообразно было бы отметить, что воспитание профессионала военного дела рассматривается как некий отсроченный результат, в совокупности представляющий собой целостное, системное личностное образование – нравственно-эстетическое отношение к действительности, на обретение которого и направлена духовная активность обучающегося [7].

На наш взгляд, главными целями разработки педагогических условий (комплекса воспитательных мер) являются: создание единой направленности воспитательной деятельности военного вуза в становлении и развитии личности будущих офицеров; стимулирование обучающихся к постановке профессионально значимых целей через систему оценок деятельности по овладению профессией и дисциплинарную практику, воспитание потребностей к саморазвитию и самоактуализации в профессии.

При конструировании педагогических условий воспитательной деятельности следует ориентироваться на «идеал», к которому стремится общество, военный вуз. В этом аспекте одним из условий может стать целенаправленное управление и проектирование состояния воспитательного процесса для развития желаемых военно-профессиональных качеств у курсантов. В качестве следующего условия можно сформулировать организацию комфортных условий для достижения желаемого образа выпускника военного вуза. В процессе целеполагающей деятельности куратора подразделения каждое из названных условий наполняется конкретным содержанием, обуславливающим педагогическое кредо куратора и педагогов военных подразделений вуза. Немаловажным условием можно считать подготовку к принятию ценностных ориентиров общества, военного вуза войск национальной гвардии и данного воинского коллектива, и специфику условий жизнедеятельности.

При разработке педагогических условий воспитательного процесса следует, на наш взгляд, помнить высказывание педагога А. С. Макаренко, что воспитывать человека, это значит, прежде всего, воспитать у него перспективные пути [8].

Перспективы могут быть разными по продолжительности их достижения и социальной ценности, но должны способствовать росту личности и коллектива. В зависимости от целевых установок курсантов, уровня развития воинского коллектива, перспективы могут быть близкими (отлично подготовиться к семинару, зачету, экзамену; обсуждение лично-значимой, нравственной проблемы), средними (участие в конкурсах, соревнованиях, художественной самодеятельности), далекими (стать военным-профессионалом, закончить военный вуз с отличием, стать генералом).

При разработке результативных педагогических условий необходимо соблюдать ряд требований: они должны быть направлены на развитие профессионального потенциала, сопряжены с интересами и установками членов воинского коллектива, учитывать социальный заказ государства и общества, соответствовать особенностям воинского коллектива и условиям его жизнедеятельности, должны быть обеспечены необходимыми ресурсами для их реализации, быть конкретными, четко и ясно сформулированными, гибкими, обладать

способностью к корректировке, трудными, но реально достижимыми, диагностичными. Процессуальное соблюдение сформулированных условий неразрывно связано с результативностью их внедрения, так как предусматривает изменения в воспитательном процессе, обеспечивающие достижение желаемого образа выпускника.

Можно сформулировать цели внедрения, разработанных педагогических условий, следующим образом:

- формирование у курсантов научного мировоззрения, способствующего развитию военно-профессиональных качеств их личности;

- обеспечение повышения роли курсантского самоуправления в планировании, организации и анализе жизнедеятельности воинского коллектива.

В связи с этим вытекают задачи внедрения педагогических условий воспитательной деятельности военного вуза войск национальной гвардии:

- развитие личности будущих офицеров на основе лично-ориентированного воспитания;

- развитие духовных ценностей и утверждение их в сознании и поведении будущих офицеров через духовное возрождение воинских традиций и ритуалов;

- создание условий для самовыражения личности;

- развитие и динамика становления отношений между кураторами и курсантами;

- педагогическая поддержка личности курсантов;

- построение отношений на основах справедливости, требовательности, признания индивидуальности каждого члена курсантского коллектива.

В заключении следует отметить, что эффективность любого педагогического процесса оценивается в ходе проведения педагогического эксперимента, состоящего традиционно из двух этапов: констатирующего и формирующего. В ходе первого, проверяется исходный уровень того или иного процесса, в нашем случае, организации воспитательной деятельности в военном вузе. В ходе второго, формирующего, внедряется комплекс разработанных мер воспитательной деятельности, и определяется эффективность сформулированных педагогических условий.

Удостовериться в эффективности и продуктивности проделанной работы можно также, проведя опрос субъектов воспита-

тельной деятельности. Например, с помощью следующих вопросов:

1. Видите ли Вы изменения, произошедшие в воспитательной системе военного института?

2. Видите ли Вы целесообразность соблюдения педагогических условий в целостной учебно-воспитательной системе?

3. Соответствуют ли полученные результаты действительному состоянию сформированности военно-профессиональных и личных качеств курсантов.?

По полученным результатам следует говорить о полноте реализации теоретического замысла.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов; под общей ред. Л. И. Скворцова. – Москва: Издательство Оникс; Мир и образование, 2007. – 540 с.

2. Философский энциклопедический словарь / Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. – Москва: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.

3. Немов, Р. С. Психология: словарь-справочник [в 2-х ч.] / Р. С. Немов. – Ч. 2. – Москва: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. – 352 с.

4. Полонский, В. М. Словарь по образованию и педагогике / В. М. Полонский. – Москва: Высшая школа, 2004. – 512 с.

5. Ипполитова, Н. Анализ понятия «педагогические условия»: сущность, классификация / Н. Ипполитова, Н. Стерхова // General and Professional Education. 2012. – № 1. – С. 8–14.

6. Хушбахтов, А. Х. Терминология «педагогические условия» / А. Х. Хушбахтов // Молодой ученый. – 2015. – № 23. – С. 1020–1022. – URL: <https://moluch.ru> (дата обращения: 25.02.2019).

7. Епишева, О. Б. Инновационные процессы в образовании / О. Б. Епишева, Д. Ю. Трушников. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2010 – 124 с. – URL: <http://lit.lib.ru> (дата обращения: 15.09.2021).

8. Макаренко, А. С. О воспитании молодежи: сборник избранных педагогических произведений / А. С. Макаренко. – 2-е изд. – Москва: Трудрезервиздат, 1951. – 396 с.

9. Андреев, В. И. Педагогика: учебный курс для творческого саморазвития / В. И. Андреев. – 2-е изд. – Казань: Центр инновационных технологий, 2000. – 608 с.

10. Куприянов, Б. В. Современные подходы к определению сущности категории «педагогические условия» / Б. В. Куприянов, С. А. Дынина // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова, 2001. – С. 101–104.

11. Сверчков, А. В. Организационно-педагогические условия формирования профессионально-педагогической культуры будущих спортивных педагогов / А. В. Сверчков // Молодой ученый. – 2009. – № 4. – С. 279–282.

12. Учебник для студентов педагогически вузов / Н. М. Борытко, И. А. Соловцова, А. М. Байбаков; под ред. Н. М. Борытко. – Волгоград: ВГИПК РО, 2006. – 186 с.

* * *

SVERDEV ROMAN GENNADIEVICH

Lecturer of the Department of Management of daily activities

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

KURMANOV RENAT SHAVKYATOVICH

Lecturer of the Department of Management of daily activities

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

THE ESSENCE OF THE CONCEPT OF “PEDAGOGICAL CONDITIONS” IN RELATION TO THE EDUCATIONAL PROCESS OF A MILITARY UNIVERSITY

Abstract. The article reveals such a concept as “pedagogical conditions”, its essence and content. The features of the pedagogical conditions in relation to the educational process in a military higher educational institution are considered and some areas of activity for their improvement are given.

Keywords: pedagogical conditions, educational process, cadet, officer.

* * *

СЫСОЛЯТИН МАКСИМ ВАЛЕРЬЕВИЧ

преподаватель кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРЕНИНГ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация. В статье проведен краткий исторический анализ развития активных методов обучения, рассмотрены актуальные на современном этапе развития педагогической науки формы и методы применения социально-психологического тренинга в образовательном процессе вуза, определены преимущества и недостатки данного метода обучения.

Ключевые слова: педагогический процесс, взаимодействие, активные методы обучения, тренинг, интерактивность.

Выводимые на современном этапе требования к процессу обучения, результатом которого является формирование у обучаемых набора определенных компетенций оказывают значительное влияние на образовательный процесс в стенах вуза. Характерными особенностями высшего образования на современном этапе являются его практическая направленность, тенденция к уменьшению сроков обучения и сокращению времени аудиторной работы и преобладание работы самостоятельной, постепенный переход к использованию дистанционных форм образования. Таким образом, целью применяемых в настоящее время образовательных технологий является профессиональное и личностное развитие обучающихся, что невозможно в условиях отсутствия сформированных обобщенных интегрированных личностных качеств будущего специалиста, которые позволяют выстроить свой образовательный маршрут для каждого обучаемого и, как результат, овладеть необходимыми профессиональными компетенциями [1, с. 38].

Все более распространенным становится применение активных форм и методов проведения занятий, использование которых эффективно на всех этапах обучения, начиная с дошкольного возраста и до уровня послевузовского образования.

Результаты проведенных исследований доказывают, что использование активных

методов обучения позволяет стимулировать интерактивную направленность познавательной деятельности обучаемых. Процесс интерактивного обучения характеризуется совместным познанием обучающимися учебной информации во взаимодействии с другими обучающимися и с педагогом и в этом его отличие от других типов обучения, ориентированных на взаимодействие учащихся только с преподавателем, с характерным его доминированием над активностью учеников в процессе обучения. Интерактивное обучение увеличивает глубину понимания и качество усвоения обучаемыми учебного материала; предоставляет им больше возможностей для самостоятельного творчества; делает процесс обучения более индивидуальным [2, с. 32].

Во все времена, начиная с античности, ученые задавались вопросом, как активизировать обучение. Идеи подтверждались в исследованиях Я. А. Коменского, Ж.-Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци, Г. Гегеля, Ф. Фребеля, А. Дистервега, Дж. Дьюи, К. Д. Ушинского, Л.Н. Толстого. В отечественной педагогической науке в советский период идеи взаимодействия в обучении изучались С. Т. Шацким, А. С. Макаренко и В. А. Сухомлинским. Их коллеги из-за рубежа педагоги Э. Берн, К. Роджерс, Я. Корчак занимались активным изучением проблематики диалога преподавателя и обучаемого. Применение как активных,

так и интерактивных методов обучения достаточно широко применялось в России еще в двадцатых годах XX века, когда свое применение нашли проектный и лабораторно-бригадный методы, производственные и трудовые экскурсии и практики. С. Н. Лысенкова, И. Н. Ильин, Ш. А. Амонашвили, В. А. Караковский, В. Ф. Шаталов, И. П. Волков, И. П. Иванов и другие исследователи совместными усилиями создали «Педагогику сотрудничества» [3].

На современном этапе в ходе подготовки специалистов в вузах использование активных методов обучения получило недостаточно широкое распространение. Зачастую особенности деловой игры и тренинга преподавателями и студентами понимаются не совсем верно, происходит подмена одного понятия другим. Отношение их обоих к активным методам обучения обуславливает их совместное применение в образовательном процессе, которое направлено на расширение кругозора в изучаемой области, выработку и совершенствование практических умений, навыков, и важнейших компетенций обучаемых. Таким образом, возникает необходимость в уточнении общих и отличительных признаков этих активных методов [4, с. 47].

В процессе подготовки и переподготовки будущих педагогов использование тренинга рассматривались Т. Зайцевой, Н. Ключевой, Л. Бондаревой и др. Г. Сартаном, В. Пузиковым и Г. Марасановым были выделены методы и формы тренинга как средства развития личности. В. Л. Ткаченко в своих исследованиях утверждал, что тренинг – это метод развития способностей к обучению или овладению определенным видом сложной деятельности (например, общением). С. Гладышевым метод тренинга представлялся в виде получения собственного опыта в условиях специально созданной благоприятной среды, которая позволяла личности рассмотреть как положительные, так и отрицательные свои стороны через призму социального взаимодействия.

В настоящее время педагоги-исследователи пришли к выводу, что использование тренинга как образовательной методики может рассматриваться и как процесс, направленный на формирование знаний, умений и навыков студента, и как интерактивный метод обучения, результатом применения которого становится формирование определенных личностных черт и

установок. В ходе выполнения заданий тренинга создающаяся обстановка благоприятствует общению в неформальном ключе, в результате чего обучающимся предоставляется огромное количество способов решения проблемной ситуации. Таким образом, применение социально-психологического тренинга в образовательном процессе позволяет сделать его более интересным для студентов и предоставляет возможность педагогу сочетать разнообразные методики обучения, вводя в процесс обучения интерактивность.

Эффективность проведения и выбор используемых методов тренинга, прежде всего, зависят от преподавателя, который должен владеть определенными психолого-педагогическими приемами преподавания и уметь применять их в ходе занятий, уметь преподнести необходимую информацию участникам тренинга и в целом быть способным оказать влияние на их поведение и отношения.

Основной характеристикой при использовании тренинга в качестве метода обучения является формирование позитивной акцентуации студентов по отношению к образовательному процессу и создание у обучаемых ощущения личностной готовности к использованию знаний и умений, полученных в процессе обучения в реальной практической деятельности. В ходе тренингов учебный материал усваивается при выработке у членов учебной группы набора прогнозируемых состояний психики, поведенческих реакций, отношений к тому или иному явлению. Необходимо помнить о характерном алгоритме техники педагогической коммуникации при проведении тренинга: после ознакомления с целью и содержанием тренинга участникам предлагается создать модель определенного аспекта коммуникативного поведения и после проведения репетиции опробовать его в реальных ситуациях [4, с. 6].

Залогом успеха в реализации программы обучения является сочетание активного участия обучаемых с преподнесением педагогом новой информации.

Так, для участников очень важно осознание того, что преподаватель передал им лично очень важное и ценное знание или умение. Педагог, например, может объяснить им новый способ действия, дать неизвестную до этого информацию, предложить необычный вариант решения задачи и т. д.

Несомненным преимуществом тренинга является активное взаимодействие в ходе его проведения как между самими участниками, так и с преподавателем на одном уровне, выражая различные по важности и наполнению личностные позиции. В рамках такого занятия студенты могут отойти от привычных рамок взаимоотношений в ходе занятия – «учитель – ученик». В ходе тренинга происходит мгновенное использование полученных знаний на практике, в течении короткого периода времени практически отрабатываются определенные умения и навыки. Результат тренинга – это оснащение обучаемых конкретными инструментами – схемами и алгоритмами поведения в тех или иных ситуациях и подготовка их к уверенным действиям в реальной профессиональной практике. Тренинг предполагает высокую активность всех участников; пассивное, статичное поведение ученика в ходе тренинга практически невозможно [5, с. 1239].

При этом необходимо помнить, что при проведении тренингов могут возникнуть некоторые затруднения. Это может быть связано с имеющимися различиями у обучаемых в восприятии информации. В результате проведенных исследований сформирована такая классификация стилей обучения: активист, прагматик, наблюдатель и теоретик. Первым двум типам применение тренингов в образовательном процессе будет интересно и органично близко, в виду того что активисты предпочитают не теории и абстрактные определения, а реальные впечатления, прагматики же, в свою очередь любители опытов и коллективных проектов. Теоретик и наблюдатель при проведении тренинга, вполне вероятно будут чувствовать дискомфорт, ввиду того что первый предпочитает строго систематизировать информацию, проявляет интерес к таблицам и схемам, но не любит игры и активное взаимодействие. Второму же будет интересно обсуждать и анализировать упражнения, однако в реализации упражнений он будет принимать участие с видимым неудовольствием. Не все участники готовы к публичному проявлению эмоций, различается и степень открытости и эмоциональной экспрессивности.

Н. А. Моревой были выделены следующие факторы, вызывающие затруднения в организации тренингов: обучаемый может не обладать определенными коммуникативными умениями и навыками, необхо-

димость общения может вызывать страх, чувство неловкости, скованности и, как следствие, нежелание выполнять упражнение. Студент может испытывать неблагоприятное физическое или эмоциональное состояние, что будет влиять на его активность и качество выполнения упражнения. Отсутствие достаточного самоконтроля со стороны некоторых участников может не позволить в полной мере реализовать принципы и нормы тренинга. Определенное влияние на систему отношений участников внутри тренинга будут оказывать негативные функционально-ролевые отношения между ними в повседневной деятельности [6, с. 7].

Затруднительными в образовательных условиях современного вуза, ориентированного на оптимизацию, объединение студентов в крупные «потоки», могут быть ограничения на количество участников тренинга (от 7 до 12 человек в группе), несоблюдение которых может привести к общему снижению эффективности занятия, ввиду невозможности индивидуальной работы педагога с каждым из обучаемых. Также имеются определенные требования к размещению обучаемых в ходе тренинга (предполагается расположение участников за круглым столом для возможности взаимодействовать глаза в глаза), а также необходимость свободного пространства в аудитории для проведения двигательных упражнений. Недостаточное количество аудиторий, отвечающих данным требованиям может стать препятствием для успешного проведения тренингов. В тренинге важное высокое эмоциональное напряжение участников может привести к их переутомлению, что может быть преодолено применением психогимнастических упражнений в ходе и после занятия [7, с. 32].

Таким образом, можно сделать вывод о высокой эффективности в подготовке будущих специалистов различных активных методов обучения, одним из которых являются тренинги. Их направленность сосредоточена на развитии памяти и внимания обучаемых, их мышления, выявлении у них творческих способностей, она способствует становлению профессиональной компетентности студентов. При подготовке и реализации тренингов в процессе обучения важно учитывать их сильные стороны и возможные недостатки, общие и особенные черты методики использования в образовательном процессе.

Использование тренинга в современном образовательном процессе – это возможность организации взаимодействия в коллективе обучаемых, результатом которого является преобразование учебной группы в своего рода модель, позволяющую изучать весь спектр социально-психологических явлений. Восприятие социально-психологического тренинга в качестве обычной тренировки, совершенствования определенных навыков будет ошибкой, правильнее будет рассматривать его как метод социально-психологического обучения, характеризующийся особой активностью и призванный формировать у обучаемых такие черты, как компетентность, деятельность и направленность на социальное взаимодействие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Журавлева, О. П. Интерактивный режим организации современного образовательного процесса: учебно-методическое пособие / О. П. Журавлева, Л. П. Михалева. – Красноярск, 2012. – 188 с.
2. Струнина, А. А. Формирование готовности будущих педагогов дошкольного

образования к применению методов интерактивного обучения: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / А. А. Струнина. – Москва, 2010. – 181 с.

3. Интерактивные методы, формы и средства обучения: методические рекомендации. – URL: <https://rostov.rpamu.ru> (дата обращения: 20.02.2021).

4. Селевко, Г. К. Энциклопедия образовательных технологий [в 2-х т.] / Г. К. Селевко. – Т. 1. – Москва: НИИ школьных технологий, 2006. – 816 с.

5. Овчинникова, И. С. Тренинг как технология активного обучения / И. С. Овчинникова, Н. А. Кобзева // Молодой ученый. – 2015. – № 10. – С. 1239–1241.

6. Морева, Н. А. Тренинг педагогического общения: учебное пособие / Н. А. Морева. – Москва: Просвещение, 2003. – 304 с.

7. Мозговой, С. Г. Тренинг как эффективный метод обучения студентов / С. Г. Мозговой, А. И. Казакова, Н. Ю. Кирова, А. П. Канунникова // Научные труды sworld. – 2011. – Т. 12. – № 4. – С. 31–33.

* * *

SYSOLYATIN MAXIM VALERIEVICH

Lecturer of the Department Tactics of Service and Combat Use of Units

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL TRAINING IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF HIGHER SCHOOL

Abstract. The article provides a brief historical analysis of the development of active teaching methods, considers the forms and methods of using socio-psychological training in the educational process of a university that are relevant at the present stage of the development of pedagogical science, identifies the advantages and disadvantages of this teaching method.

Keywords. Pedagogical process, interaction, active teaching methods, training, interactivity.

* * *

УДК 378.147

ТЕПЛОВА АННА АЛЕКСАНДРОВНА

кандидат педагогических наук,
преподаватель кафедры военной педагогики и психологии
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)

НИКОНОВ АНДРЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

кандидат педагогических наук,
преподаватель кафедры военной педагогики и психологии
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРАТОРА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ КУРСАНТОВ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные аспекты воспитательной деятельности куратора подразделения курсантов в военном вузе войск национальной гвардии. Определяются основы деятельности кураторов подразделения, как связующего звена во взаимоотношениях курсанта с образовательной средой военного вуза.

Ключевые слова: воспитательная работа, воинское подразделение, курсанты, педагог-куратор, воспитательные цели, военный специалист-офицер.

Куратор учебной группы курсантов – профессиональный педагог, который является для будущих офицеров не только духовным посредником между обществом и молодежью в овладении основами общечеловеческой культуры, но и профессиональным наставником, помощником в овладении военным делом. Он должен быть заинтересованным организатором отношений сотрудничества в различных видах совместной деятельности военного коллектива. Кроме того, куратор должен находиться в постоянном творческом поиске новых методов и способ организационной деятельности. Данный подход определяет новизну исследования работы куратора. Основная цель исследования заключается в систематизации ранее рассмотренных и накопленных теоретических знаний на основе практического опыта. Это позволит решить следующие задачи: проанализировать различные научные подходы к данной проблематике и наметить пути совершенствования кураторской деятельности.

Актуальность и значимость воспитательной работы в военно-образовательном обществе в контексте интеграции в мировое

образовательное пространство не только не снижается, но и значительно возрастает.

Сегодня воспитательную работу чаще всего понимают как внеучебную работу, то есть деятельность, направленную на организацию досуга курсантов, их духовно-нравственное и эстетическое развитие. В то же время Закон Российской Федерации «Об образовании» устанавливает, что воспитание, наряду с обучением, является одной из составляющих образования, сутью которого является развитие личности обучающегося» [1].

Многим курсантам необходимо развивать социальную и гражданскую позицию, коммуникативные навыки, адаптивные и творческие способности, а также самовыражение и креативность. Курсант продолжает развиваться как субъект военно-образовательной деятельности, и его роль активного участника собственного профессионального образования еще не до конца осознана им.

В связи с этим необходимо сформулировать определение миссии преподавателя не только как транслятора знаний, умений и навыков, но и как активного участника образовательного процесса курсантов в военном вузе.

Исторически сложившийся институт руководства многими военными вузами в целях организации воспитательной работы с младшими курсантами предполагает такую педагогическую поддержку, которая необходима даже взрослым учащимся. Между тем, на протяжении всего периода обучения в военном институте эта поддержка может нести различную степень интеграции в жизнь курсанта. В первый год нужна помощь в адаптации (социализации), повышении мотивации, а в последние годы требуется помощь в научном и практическом самоопределении, и эту функцию уже могут выполнять научные руководители. Таким образом, преподаватель, выполняющий функции куратора военного подразделения, является посредником между курсантом и сложной структурой жизни военного высшего учебного заведения.

Деятельность куратора определяется, прежде всего, воспитательными целями – созданием оптимальных условий для саморазвития личности курсанта, его военно-профессионального становления, развитием мотивационных установок и нравственных принципов, привитием воинских традиций. Следовательно, можно определить основные сферы внимания куратора: личность курсанта, военно-профессиональная среда, военно-профессиональная деятельность, окружающее общество.

В данном контексте, деятельность куратора представляет собой систему, которая содержит следующие элементы: предмет, цель, содержание, операции, результат. Эти элементы находятся во внутренней взаимосвязи и составляют системную структуру. Содержание деятельности выражается основными функциями, которых довольно много: диагностическими, прогностическими, конструктивными, организационными, корректирующими и регулируемыми, аналитическими и эффективными и т. д. [2, с. 2].

Необходимо, чтобы преподаватель-куратор, проводя воспитательную работу, был уверен в правильности и значимости своей педагогической деятельности, уважал интересы и личность каждого курсанта и знал, в чем конкретно он может помочь, и какие усилия сможет направить на совершенствование становления будущего офицера. Психологически нас всегда тянет к человеку, который вызывает у нас симпатию, что-то сродни нам. Доброта, справедливость, трудолюбие, искренность, ответственность, решительность, желание взаимопомощи и т. д. – это те положительные качества, которые безусловно нравятся большинству людей.

Основываясь на психологических особенностях личности, их сочетании и преобладающих социальных качествах, эксперты выделяют множество типов людей. «Профессиональная деятельность также накладывает отпечаток на тип личности, это позволяет говорить о типах специалистов» [2, с. 3]. Итак, О. В. Гршаев и М. В. Щербаков «выделяют и характеризуют следующие типы кураторов:

- куратор-информатор предполагает, что его единственной задачей является своевременная передача необходимой информации, он не считает нужным вникать в жизнь группы, считая, что курируемые взрослые и самостоятельные люди;

- куратор-организатор считает необходимым организовать жизнь группы с помощью любых внеучебных мероприятий: вечеров, походов в театр и т. д. В свои обязанности он также включает участие в сборе актива группы, чувствует ответственность за текущие межличностные конфликты в группе и пытается участвовать в их разрешении;

- куратор-психотерапевт очень близко к сердцу принимает личные проблемы всех членов контролируемой группы, готов выслушать их откровения, пытается помочь советом. Он тратит много времени на психологическую поддержку, устанавливает тесные контакты и занимается решением выявленных проблем практически круглосуточно;

- куратор-родитель берет на себя родительскую роль контролируемой группы. Он чрезмерно контролирует их, часто лишает инициативы, берет на себя ответственность за решение бытовых, а порой и семейных, личных дел, но не с точки зрения психолого-педагогической помощи и поддержки, а как надзирающий родитель, определяющий порядок полного подчинения его требованиям;

- куратор-приятель интересуется тем, как живет курсантская группа. Он старается принимать участие во многих групповых мероприятиях. Куратор принимается в качестве члена группы. Его уважают, но в некоторых случаях ему часто не хватает необходимой дистанции, чтобы предъявлять требования;

- куратор-администратор считает своей главной задачей информировать администрацию о проступках, следит за посещаемостью, передает требования руководства. Выполняет, в основном, контролирующую функцию,

без личной заинтересованности и участия в интересах курируемой группы» [2, с. 5].

Куратор – это, прежде всего, наставник, помощник в организации жизни курсантов, советник и консультант в правильном выборе стратегий профессионального роста и решения житейских задач. В качестве основных (ведущих) функций следует отметить:

- собственно педагогическая – воспитание курсантов, с объединением усилий всего преподавательского состава, с целью коллегиального решения курсантских проблем;

- социально-гуманитарная – социально-психологическая помощь в адаптации и социально-правовая защита курсантов от проблемных (стрессовых) ситуаций окружающей среды.

Эти функции являются основными в кураторской деятельности, фундаментом, на котором строится система кураторского мастерства и наполняется соответствующим содержанием;

- социально-психологические функции – организационные. В то же время деятельность куратора направлена не столько на организацию курсантов, сколько на помощь им в самоорганизации. Он помогает младшим командирам в организации различных видов деятельности курсантов: познавательной, развивающей, служебно-трудовой, эстетической, культурно-досуговой, спортивной и других.

Куратор – это «активный участник процесса саморазвития» курсанта, при этом процесс саморазвития и совершенствования личности последнего, куратор сопровождает и корректирует, что становится его важнейшей функцией. Реализация этого процесса предусматривает совершенно другие действия, нежели те, которые используются «формирующей» педагогикой. Здесь целесообразно вместо запретов оказывать помощь; вместо требования исполнения – провести совместный анализ ситуации и инициировать поиск независимых решений; вместо тотального контроля и назидательных монологов – доверительный и уважительный диалог; вместо порицаний и указаний на недостатки – психологическая поддержка и активная практическая помощь.

Куратор должен стремиться к эффективному выполнению этих функций, а для этого требуются педагогические навыки и определенный уровень профессиональных педагогических знаний и умений:

- аналитический – умение расчленять педагогические явления, осмысливать

каждую часть в связи с целым, находить закономерности и делать выводы в соответствии с основными задачами;

- прогностический – правильная постановка целей и задач, предвосхищение результатов и путей достижения целей, определение этапов деятельности и времени для каждого этапа;

- конструктивное – проектирование в деталях будущей деятельности с учетом интересов и потребностей курсантов, различных видов планирования;

- рефлексивный – оценка собственной деятельности курсантов на основе сравнения целей и результатов, оценки эффективности содержания, средств деятельности, выявления причин успехов и неудач, ошибок и трудностей;

- коммуникативный – способность понимать других, интерпретировать информацию о сигналах партнера по общению, организовывать и управлять общением, владение педагогическими приемами стимулирования общения;

- организационная – умение привлекать внимание курсантов к себе и деятельности, развитие интересов в различных процессах и видах деятельности, умение направлять курсантов на совместную творческую деятельность, организовывать контроль за деятельностью с использованием гибких форм и методов [3, с. 7].

Помимо личных и профессиональных качеств, куратор должен иметь достаточно четкое представление о том, что сегодня понимается под «воспитанием» и каковы основы его образовательной деятельности [4, с. 16].

При работе с курсантами военного вуза куратору важно учитывать не только уровень развития и сплоченности воинского подразделения, но и специфику задач, выполняемых курсантами. Педагогическими показателями и инструментами развития руководимой группы можно считать педагогические требования, соблюдение дисциплины, стиль руководства младших командиров, перспективы развития воинского коллектива, общественное мнение и традиции. По тому, как проявляются эти показатели, можно судить об уровне развития воинского коллектива.

Сплоченность воинского коллектива – важная задача куратора. Консолидация членов подразделения – это не самоцель, а способ достижения поставленных перед коллективом задач. При этом важное значение имеют внутрикollectивные процес-

сы, определяющие уровень межличностных взаимоотношений, что в свою очередь формирует благоприятный психологический климат воинского подразделения. Куратор должен работать над формированием отношений, где ведущую роль играет пример собственной позиции.

Эффективность и результативность деятельности куратора определяется многими факторами. Результатом деятельности куратора является качество организации жизни курируемого подразделения.

Основными показателями эффективности деятельности куратора могут быть: индивидуальные (личностные) изменения у курсантов, которые обеспечивают их жизненный успех, где самым важным, скорее всего, будет динамика этих изменений. Кроме того, важно учитывать и анализировать успешность адаптации курсантов к военно-профессиональной деятельности, уровень сплоченности и дисциплины воинского подразделения, активность курсантов в различных видах деятельности; военно-профессиональная направленность деятельности (мотивационная составляющая), основанная на основных задачах войск национальной гвардии Российской Федерации; высокая степень личной и коллективной ответственности каждого курсанта.

В соответствии с этим в заключении следует отметить, что куратор курсантского подразделения – это педагог, учебная и воспитательная работа которого оказывает большое влияние на профессиональное становление будущего военного специалиста –

офицера: как он будет относиться к своим военно-профессиональным обязанностям и подчиненному личному составу, на что он будет ориентироваться в первую очередь и какие военно-профессиональные качества приобретет. Решение более важной социальной задачи во многом зависит от куратора – каким человеком, членом нашего общества будет будущий выпускник военного вуза, во имя кого и чего он будет решать сложные служебно-боевые задачи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (с изм. от 08.12.2020; ред. действ. с 01.01.2021) // Консультант Плюс: справочно-правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.09.2021).

2. Записная книжка куратора студенческой группы: методические рекомендации по организации воспитательной деятельности куратора / О. В. Гришаев, М. В. Щербакова. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2009. – 134 с.

3. Положение о кураторах в военном институте внутренних войск МВД России. – Саратов: СВКИ, 2015. – 97 с.

4. Свердев, Р. Г. Опыт организации воспитательной деятельности куратора подразделения / Р. Г. Свердев // Современные наукоемкие технологии. – 2019. – № 7. – С. 219–223.

* * *

TEPLOVA ANNA ALEXANDROVNA

Candidate of Pedagogical Sciences,

Lecturer at the Department of Military Pedagogy and Psychology

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

NIKONOROV ANDREI ANATOLIEVICH

Candidate of Pedagogical Sciences,

Lecturer at the Department of Military Pedagogy and Psychology

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

PEDAGOGICAL ASPECTS OF THE ACTIVITY OF THE CURATOR OF THE CADET UNIT OF THE HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article analyzes various theoretical approaches to the consideration of value orientations in modern society. The author highlights the general value orientations of both military personnel in general and officers in particular. It is determined that the formation of the values of military personnel depends on the factors of their socio-economic status in society, cultural and mental features.

Keywords: educational work, military unit, cadets, teacher-curator, educational goals, military specialist-officer.

* * *

УДК 656.086.25

ХАЙБУЛЛОВ АЙДАР РАДИКОВИЧ

старший преподаватель кафедры огневой, физической и тактико-специальной подготовки (Филиал Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, г. Набережные Челны)

**ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД
К ПРИМЕНЕНИЮ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В РЕАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ**

Аннотация. В статье рассмотрены положения о том, что служба в органах внутренних дел РФ предъявляет особые требования к сотруднику полиции: представитель органов власти обязан обладать высоким уровнем физической и эмоциональной подготовки, иметь профессиональные знания, умения и навыки применения специальных средств, в том числе огнестрельного оружия.

Ключевые слова: применение оружия, обучение сотрудников ОВД, психологическая подготовка, огнестрельное оружие, реальные условия.

В условиях образовательной организации системы МВД России сотрудники полиции совершенствуют как профессионально важные, так и личностные качества [5, с. 158]. Готовность сотрудников ОВД к применению огнестрельного оружия в реальных условиях – одно из важных качеств правоохранителя, которое совершенствуется и в рамках профессионального обучения. Именно профессиональная подготовка сотрудников ОВД к применению оружия в напряженных условиях, которые неизбежны в процессе несения службы, позволяет повысить эффективность правоохранительной деятельности в целом. Говоря о профессиональном обучении, надо иметь в виду, что данная форма подготовки способствует не только совершенствованию физических качеств (выносливости, умению обращаться с огнестрельным оружием, умению выбирать правильную тактику ведения перестрелки и т. д.), но и формированию соответствующих психологических установок, позволяющих в случае реальной опасности перебороть страх, неуверенность и исполнить профессиональный долг на должном уровне. Вместе с тем, психологическая подготовка – важное звено в обучении сотрудников ОВД применению огнестрельного оружия: психологическая подготовка определяет качество стрельбы, так как содействует выявлению психических особенностей человека, сопряженных с процессом изучения стрельбы, что позволя-

ет подготовить рекомендации по развитию личностных качеств сотрудника.

В рамках данной работы рассмотрим проблему формирования психологической готовности сотрудников ОВД к применению огнестрельного оружия в реальных условиях, то есть в условиях эмоционально напряженной ситуации. Цель работы подразумевает определение механизмов готовности сотрудника к применению огнестрельного оружия в реальных условиях. Объектом исследования выступают психологические условия обучения слушателей образовательных организаций МВД России и непосредственного осуществления службы в ОВД, позволяющие подготовить будущих и действующих сотрудников к применению оружия в реальных условиях.

Проблема психологической подготовки сотрудников ОВД к применению огнестрельного оружия в контексте профессиональной деятельности – актуальная проблема, которую затрагивают в научных трудах такие исследователи, как А. А. Попов, Н. Ю. Митюрин, Н. В. Бобков, О. В. Рубцова и другие. Требования к сотрудникам ОВД изложены законодателем в законах и актах федерального уровня. Например, Федеральный закон № 3-ФЗ «О полиции» (ст. 18), наделяя сотрудников полиции правом на применение оружия и физической силы, требует от правоохранителя прохождения специальной подготовки и периодической проверки на профессио-

нальную пригодность. Так законодатель отмечает специфику службы, сопряженной с использованием специальных средств.

Профессиональная пригодность сотрудника ОВД для применения огнестрельного оружия включает в себя профессионально важные качества в правовом поле деятельности: умение действовать быстро и точно, высокую степень выдержки и уровень правосознания, правомерность действий. Закон конкретизирует правомерность действий сотрудника полиции: представитель органов власти, стремясь к минимизации вреда от применения физической силы и специальных средств, обязан действовать с учетом создавшейся обстановки, характера и степени тяжести деяний, характера и силы оказываемого сопротивления. Однако в ситуации реального задержания преступника или осуществления оперативных действий в условиях вооруженного сопротивления, когда поведение правонарушителя непредсказуемо, данные требования закона становятся сложно реализуемыми [3].

Применение огнестрельного оружия не является обыденной ситуацией в работе сотрудников ОВД, поскольку необходимость его применения означает высокую вероятность наступления негативных последствий от действий преступника. Подобные обстоятельства неизбежно вызывают психологическую напряженность и подходят под описание экстремальной обстановки. К сожалению, из-за недостаточной психологической подготовленности сотрудников ОВД огнестрельное оружие не всегда грамотно применяется ими. Поэтому необходимо уделять внимание развитию навыков владения оружием в реальных условиях, связанных с выполнением служебной деятельности сотрудника ОВД.

Применение огнестрельного оружия в реальных условиях отличается от теоретических и демонстрационных навыков, которыми сотрудники и слушатели образовательных организаций МВД России овладевают в рамках курса огневой подготовки. Возможны ситуации, когда теоретические знания сотрудника не безупречны или в экстремальной ситуации могут быть забыты в силу психического напряжения. В подобном случае даже небольшая неточность в расчетах или неготовность лица к применению оружия в силу разных причин, в том числе психологических, делают оружие неэффективным или даже опас-

ным по отношению к самому сотруднику, его коллегам или невиновным лицам. Особенно опасна ситуация, когда полицейский переоценивает личностные навыки по результатам теоретической и демонстрационной подготовки, в условиях которой у него все получалось. Именно поэтому комплексная подготовка сотрудников к применению оружия должна максимально соответствовать реальным условиям службы, чтобы сформированные навыки и тактические приемы могли применяться с такой же уверенностью и четкостью действий и за пределами учебных аудиторий. К сожалению, в практике широко известны факты применения оружия, раскрывающие ситуации, в которых сотрудник, не располагающий необходимой подготовкой, может оказаться жертвой своего непрофессионализма.

Специальная психофизическая подготовка сотрудника ОВД – необходимое условие профессионализма представителя органов власти. В условиях резко меняющейся оперативной обстановки сотрудник вынужден выполнить выстрел с «опережением» возможности использования оружия правонарушителем. Данные обстоятельства справедливо обосновывают соответствующую двигательную подготовку сотрудника, которая обеспечивается скоростью сложной реакции выбора необходимого двигательного действия, точности движений [2]. Учитывая, что преступники зачастую являются достаточно подготовлены к экстремальным ситуациям, умеют грамотно обращаться с оружием и максимально нацелены на избежание наказания, сотрудник ОВД должен обладать крепкими нервами, высокой устойчивостью к психологическим нагрузкам и умением использовать отрицательные факторы действительности во благо дела. Практика профессионального обучения в условиях образовательной организации МВД России позволяет утверждать: в процессе подготовки сотрудников ОВД целесообразно погружать правоохранителей в разнообразные условия, поскольку в различных ситуациях моделируемой обстановки формируются навыки техничного обращения с оружием, заблаговременного обнаружения опасности и развития моментальной реакции на нее.

Выполнение работником ОВД профессиональных обязанностей, сопряженных с применением оружия, требует направлен-

ной психофизической подготовки в контексте развития профессионально важных качеств сотрудников. По нашему мнению, наиболее важными качествами, которые необходимо формировать, являются самостоятельность, внимательность, самокритичность и целеустремленность. Кроме того, целесообразно прорабатывать осознанность и умение принимать решения: совокупность указанных личных характеристик входит в число профессионально важных качеств сотрудников ОВД в работе, предусматривающей применение оружия. Деятельность, на повседневной основе сопряженная с риском для жизни, предъявляет высокие требования к чувствительно-двигательной деятельности сотрудника, в частности, в отношении устойчивости внимания, скорости и точности реакции, что предъявляет дополнительные требования к активному развитию психофизических возможностей через направленное применение физических упражнений. Таким образом, профессиональная пригодность к применению сотрудниками ОВД оружия представляет собой комплексное образование, включающее не только специальные знания, умения и навыки, позволяющие обоснованно и правомерно применять оружие, но и учитывающее индивидуальные особенности каждого сотрудника.

Для того чтобы сотрудники ОВД применяли оружие обоснованно и правомерно, подготовка слушателей образовательных организаций МВД России и действующих сотрудников должна соответствовать нескольким социально-правовым критериям, среди которых выделим следующие:

1) обеспечивать сотрудников крепкими знаниями и правовыми навыками для оценки ситуации и принятия решения о возможности и правомерности применения в ней специальных средств;

2) прививать значимость данных правовых норм лично для сотрудника и осуществлять эмоциональный барьер относительно нарушения или пренебрежения этими нормами.

Безусловно, обоснованность принятия решения о применении оружия зависит также и от умения сотрудника действовать в условиях неопределенности, сохранять объективность в экстремальной ситуации, которая неизбежно оказывает влияние на функциональные особенности и психическое состояние личности правоохранителя. Применение огнестрельного оружия

сотрудниками ОВД (обоснованная мера) обосновано как нравственно, так и законодательно: огнестрельное оружие выдается только лицам, допущенным к самостоятельному несению службы, которые подтвердили свои знания в части материально-технического устройства оружия, а также знают основания и порядок его применения. Базовые психические составляющие личности (основные компоненты в структуре психологических профессионально значимых качеств профессионально успешной личности) подразумевают психические категории: психические процессы (память, внимание, познание и др.), психические состояния чувств, реакций и эмоций (повышенное настроение, пониженное, ровное и т. д.); качества личности (темперамент, мотивация, направленность, потребности); психические образования, компетентности (знания, умения, навыки).

В зависимости от уровня психологической подготовки к применению оружия сотрудников органов внутренних дел подразделяют на два типа:

1) хорошо подготовленные сотрудники, которые оперативно и правильно разбираются в ситуации, устойчивы к нервно-психическим напряжениям, хорошо планируют и регулируют свою деятельность, а также объективно оценивают себя и итоги своей работы;

2) слабо подготовленные сотрудники, для которых затруднительно налаживать контакты с окружающими людьми, моделировать ситуацию исходя из имеющихся данных, принимать решения в быстро меняющейся обстановке, из-за чего они могут чувствовать себя неуверенно и допускать ошибки.

В условиях реалий физический труд механизирован – требует исполнения человеком работы с использованием мышечных функций в системе «человек – орудия труда». Есть виды работ с большим расходом физических сил и с меньшим. Механизированный труд все более усложняется и требует от человека некоторых знаний и умственного развития. Умственный (интеллектуальный) труд, сопряженный с когнитивно-мыслительной работой человека, с необходимостью обработки большего или меньшего количества информации и принятия решений, требует напряжения психических процессов (восприятия, внимания, памяти, мышления). Специфика же

профессиональной сферы деятельности оперативного сотрудника полиции во время розыска и задержания опасного вооруженного преступника представляет собой смешанный вид труда, где необходима и разнообразность, сопряженная с поступлением и переработкой информации, и мышечные нагрузки при работе на определенных вариантах техники, заменяющей физический труд. Эта работа соединена как с физическими нагрузками (с риском потери жизни и утраты здоровья при задержании), так и мыслительными (поиск выхода из сложной ситуации, принятия решения по применению оружия или не летальных способов выхода из всевозможных кризисных ситуаций, решающих конфликтов) [4]. Поэтому, например, Ю. Ю. Бойко-Бузыль справедливо утверждает, что психологическое состояние и готовность человека к применению оружия в служебной деятельности базируется на уверенности в своих знаниях относительно того, когда сотрудник ОВД имеет право применить специальные средства и физическую силу, а также относительно своих умений быстро справляться с внештатными ситуациями (осечка, перекося патрона и др.) [1]. Именно эмоциональная стабильность в стрессовых ситуациях, наблюдательность и гибкость мышления позволяют говорить о психологической готовности к применению огнестрельного оружия, что развивается у слушателей образовательных организаций МВД России и действующих сотрудников еще на этапе обучения.

Итак, резюмируя изложенное, сделаем выводы:

1) вопросы повышения уровня огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов – актуальная проблема российской действительности;

2) главное содержание психологической подготовки сотрудников ОВД составляют следующие концепты:

- уверенное владение оружием и правомерное использование его правоохранителями в условиях определенной трудности профессиональной сферы деятельности;

- глубокие знания представителей органов власти в условиях преодоления вероятных экстремальных ситуаций, их сущности, специфик и методов действий в них;

- эмоционально-волевая устойчивость личного состава к действиям профессиональной сферы деятельности в напряженных ситуациях;

- формирование слаженно развитых волевых качеств личности (целеустремленности, настойчивости, инициативы, дисциплинированности, самостоятельности и т. д.);

- наличие выработанных свойств «психологической надежности» правоохранителя (готовность к риску, к действиям при перенапряжении, появляющимся трудностям и периодическим неудачам).

Четкость, согласованность, одновременность исполнения приемов сотрудниками правоохранительной сферы деятельности создают уверенность в своих действиях, развивают у представителей органов власти исполнительность и внимательность, отражают психологическую готовность сотрудников ОВД к применению огнестрельного оружия в реальных условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бойко-Бузыль, Ю. Ю. Психологическая готовность сотрудников полиции к правомерному применению табельного огнестрельного оружия / Ю. Ю. Бойко-Бузыль // Актуальные вопросы подготовки сотрудников полиции: сборник статей. – 2015. – С. 7–12.

2. Выдрина, М. Д. Соблюдение личной безопасности сотрудниками полиции при выполнении оперативно-служебных задач по охране общественного порядка на мероприятиях с массовым пребыванием людей / М. Д. Выдрина, И. В. Егосин // Актуальные вопросы тактики охраны общественного порядка и общественной безопасности. – 2019. – С. 10–13.

3. Кириченко, Ю. Н. О некоторых проблемах организационно-правовой специфики применения оружия сотрудниками полиции УМВД России по Белгородской области / Ю. Н. Кириченко, А. В. Медведев, А. С. Барин // Российский следователь. – 2019. – С. 54–58.

4. Човдырова, Г. С. Психология труда сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие для вузов / Г. С. Човдырова. – Москва: Юрайт, 2020. – 215 с.

5. Шуленкова, М. А. Речевая культура сотрудника ГИБДД – показатель профессионализма в контексте обеспечения безопасности дорожного движения / М. А. Шуленкова // Техносферная безопасность. Современные реалии: сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции. – Махачкала: ДГТУ, 2019. – С. 158–160.

* * *

KHAIBULLOV AIDAR RADIKOVICH

Senior Lecturer at the Department of Fire, Physical and tactical-special training
(Branch of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Naberezhnye Chelny)

FORMATION OF PSYCHOLOGICAL READINESS OF EMPLOYEES OF THE DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS TO THE USE OF FIREARMS IN REAL CONDITIONS

Abstract. The article considers the provisions that the service in the internal affairs bodies of the Russian Federation imposes special requirements on a police officer: a representative of the authorities must have a high level of physical and emotional training, have professional knowledge, skills and skills of using special means, including firearms.

Keywords: use of weapons, training of police officers, psychological training, firearms, real conditions.

* * *

УДК 37.033

ШИШКИНА ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА

кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и административного права
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)

ШОБОНОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

кандидат педагогических наук, доцент,
начальник кафедры конституционного и административного права
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)

РОЛЬ ДИСЦИПЛИН КОНСТИТУЦИОННОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА В ВОПРОСЕ ПРАВОВОГО ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос воздействия дисциплин конституционного и административного права на правовое обучение и воспитание курсантов военного вуза. Отмечаются факторы, ослабевающие правовую культуру военнослужащих. Предлагаются способы воздействия на них в целях повышения уровня их правовой подготовленности и воспитанности, что в целом укрепляет правопорядок в государстве.

Ключевые слова: правовая культура, правовое обучение, правовое воспитание, курсант военного института, военнослужащий войск национальной гвардии, конституционное право, административное право.

Вопросом формирования культуры молодого человека, в том числе правовой, занимаются многие государственные институты, но более всего пред-

ставители системы образования. Причем, подходы, применяемые в обучении и воспитании, меняются исторически, исходя из вида государственного строя, потребно-

стей общества, всеобщего отношения к правам и свободам отдельной личности. Повышение уровня правовой культуры каждого жителя государства, влияет на развитость общества, в котором он живет, на всеобщее спокойствие и благополучие их сограждан, даже если кто-то из них не так требователен к себе в данном отношении. Конечно государство, обладая властными полномочиями, принуждает к правопослушному поведению всех лиц, находящихся на его территории, но преступления и правонарушения пока неискоренимы. В этой связи действенным способом представляется психологическое воздействие на людей, с целью убеждения их в необходимости соблюдения законов, уважительном отношении к остальным членам общества для общего блага. Государство тратит огромные финансы на борьбу с преступлениями и правонарушениями, на деятельность правоохранительных структур и судебной системы, на содержание лиц, в отношении которых назначены наказания в виде лишения или ограничения свободы, а также последующий надзор за ними, на их реабилитацию и профилактику новых противоправных деяний. Идея о полном их исключении является утопией, но повышение уровня правовой культуры способствует сознательному правопослушному поведению, а, следовательно, уменьшению указанных затрат и гармоничному сосуществованию людей.

Правовая культура в понимании многих исследователей данного вопроса определяется схоже. Так, например, Л. С. Можжакова определяет правовую культуру как общий уровень знаний и объективное отношение общества к праву; совокупность правовых знаний в виде норм, убеждений и установок, создаваемых в процессе жизнедеятельности и регламентирующих правила взаимодействия личности, социальной, этнической, профессиональной группы, общества, государства и оформленных в виде законодательных актов [1]. В понимании В. Н. Карташова правовая культура – это совокупность юридических ценностей [2], а в представлении Н.Н. Лебедева правовая культура реализуется посредством формирования информационно-ценностных ориентиров личности в правовой сфере [3]. По мнению С. С. Алексеева правовая культура основана на личных психологических свойствах человека, направленности его

действий, связанных с правовым поведением [4]. Общим в данных определениях является то, что в основу правовой культуры входят знания законодательства и личное психологическое желание исполнять его требования. Таким образом, под правовой культурой следует понимать владение человеком основ законодательства государства и выполнение его требований по личному убеждению, а не из страха понести наказание. Формированию правовой культуры человека способствуют правовое обучение и правовое воспитание, которые развивают личные психологические взгляды на жизнь в правопослушном направлении. За основу здесь следует взять именно личность человека, поскольку достойное поведение зачастую бывает врожденным качеством, поэтому можно и не сильно разбираться в законодательстве, а просто не поступать плохо ни при каких обстоятельствах. Кроме того, религиозные убеждения способствуют формированию правовой культуры на достойном уровне. Но только на это государству рассчитывать не приходится, поэтому оно всеми силами внедряет правовое обучение и правовое воспитание граждан, большей частью посредством деятельности образовательных организаций.

Обратимся к определению правового обучения нескольких авторов. По мнению А. П. Семитко, правовое обучение – это способ внешнего выражения и организации передачи теоретического правового материала объекту воспитания [5]. Целью правового обучения, по мнению К. В. Науменко, является формирование теоретической основы правового сознания и правовой культуры, обеспечения необходимого уровня систематизации знаний о праве, развитии правовых интересов, чувств, правового мышления, формирование научного правового мировоззрения [6]. А. М. Столяренко правовое обучение гражданина определяет как целенаправленный процесс формирования у гражданина знаний, навыков и умений, необходимых для того, чтобы гражданину достигнуть того образовательного ценза, который позволит ему занять в обществе и государстве достойное место [7]. Согласно Наставлению по правовой работе в войсках национальной гвардии Российской Федерации, правовое обучение – это целенаправленный, планомерный и организованный процесс формирования и

развития системных правовых знаний, навыков и умений правомерной активной деятельности [8].

Итак, правовое обучение – это целенаправленный, систематизированный процесс формирования и развития правовых знаний и компетенций, которые прививаются обучающимся в школе, средних специальных и высших учебных заведениях. Данный процесс связан с передачей знаний о нормативно-правовой базе, на основе которой осуществляют свою деятельность органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица и жители государства, а также способах ее реализации.

Правовое воспитание, по мнению Е. А. Долговой, является одной из главных составляющих подготовки студента к выполнению своих гражданских и социальных обязанностей [9]. А. А. Кваша считает, что правовое воспитание состоит в передаче, накоплении и усвоении знаний принципов и норм права, а также в формировании соответствующего отношения к праву и практике его реализации, умении использовать свои права, соблюдать запреты и исполнять обязанности [10]. Е. А. Певцовой правовое воспитание определяется как система мер, направленных на формирование правовых идей, норм, принципов, представляющих ценности мировой и национальной правовой культуры [11].

Таким образом, правовое воспитание – это особое воздействие на сознание и поведение людей, вырабатывающее у них законопослушную поведенческую позицию, основанную на ценностях правовой культуры. В образовательных учреждениях посредством правового обучения и правового воспитания формируется правовая культура, основанная на юридических знаниях, уважении к закону и соблюдении его при любых условиях. Причем, правовое воспитание и обучение уместно не только в юридических вузах, а во всех образовательных организациях в необходимом объеме.

И стоит согласиться с М. В. Саакян в том, что при недостатке воспитания в конкретном временном промежутке, дальнейшее его получение становится затруднительным, и это обосновано возрастными особенностями, когда все психические процессы становятся менее восприимчивы к внешнему воздействию в форме воспитания [12].

Поэтому разумным является то, что

процессы правового обучения и правового воспитания осуществляются в отношении подрастающего поколения чем раньше, тем лучше.

Правовое воспитание тесно связано с правовым обучением. Воспитание влияет в основном на эмоционально-волевою, ценностную, мировоззренческую сторону сознания, а обучение – на когнитивно-рациональную с целью информационно-ознакомительного воздействия на человека. Ценностное, эмоционально-волевое воздействие в свою очередь очень сильно ограничено реальной правовой практикой, поскольку невозможно воспитать уважение к тем ценностям, которые существуют только номинально, но не выполняются реально. Важным представляется приобщение людей к знаниям о государстве и праве, законности, правах и свободах личности и выработка у граждан устойчивой ориентации на законопослушное поведение. При этом воспитателем может быть не любой человек. Он должен, безусловно, обладать положительными качествами, знать законодательство, но также и уметь отстаивать свои права правомерными способами, ведь и законы несовершенны, поэтому они и меняются по инициативе неравнодушных и грамотных людей.

Итак, сочетание правового воспитания и правового обучения формирует правовую культуру поведения человека, который ведет себя в соответствии с законом всегда, а не только когда его видят другие люди. Правомерное поведение, как цель правового воспитания, представляет собой социально полезное, волевое, осознанное поведение субъектов права, соответствующее предписаниям норм права и гарантированное государством. Правомерное поведение каждого члена общества повышает уровень безопасности и комфортного проживания как его самого, так и государства в целом.

Одной из проблем, понижающих правовую культуру, является правовой нигилизм, который словно вирус, поражает огромное число молодых людей. Поэтому очень важно формировать адекватное отношение к закону, желательно с детства. Необходимо закладывать в сознание молодежи понимания всей серьезности ответственности за нарушение законодательства, недопустимости самоуправства, продажности и халатности при исполнении профессиональных обязанностей. Заблуж-

дением будет мнение о том, что курсанты военных образовательных учреждений, да еще и юридической направленности, добросовестно и в полной мере сами соблюдают законы Российской Федерации. Даже изучение курсантами правовых дисциплин не является автоматической гарантией их правомерного поведения. А в редких случаях и наоборот, знания помогают недобросовестным личностям обходить закон.

Обучение курсантов военного института войск национальной гвардии является педагогическим процессом, отражающим потребности современной России в внутригосударственном силовом блоке, способным квалифицированно выполнять задачи, поставленные президентом Российской Федерации в целях обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина [13].

Процесс обучения военнослужащих Росгвардии представляет собой организованную, систематизированную, целенаправленную, взаимообусловленную деятельность обучающего (профессорско-преподавательского состава, командиров подразделений) и обучающегося (курсанта), по формированию у последних знаний, навыков, умений, а также нравственных качеств, необходимых для успешного выполнения служебно-боевых задач, а также других военно-профессиональных обязанностей. Обучение в военной образовательной организации такого профиля предполагает не только освоение военных дисциплин, но и достаточно углубленное изучение дисциплин юридического и педагогического профиля, в рамках которых и формируется правовая культура будущих представителей закона.

Военно-педагогическая деятельность офицера-преподавателя военного вуза осуществляется в ходе постоянного, повседневного общения с курсантами, в рамках которой совместно с обучением осуществляется воспитание, в том числе правовое.

Одними из основных юридических дисциплин, изучаемых в институтах Росгвардии, по которым пишутся выпускные квалификационные работы, являются конституционное и административное право.

Конституционное право – это отрасль права, которая устанавливает и закрепляет основы государственного устройства,

закрепляет в себе основы взаимоотношения личности и государства, разъясняет порядок формирования органов государственной власти и принципы их деятельности, а также способы соблюдения прав человека и гражданина на территории Российской Федерации.

Административное право – это отрасль российского права, система юридических норм, регулирующая общественные отношения, складывающиеся в сфере управленческой деятельности государственных органов и должностных лиц по исполнению публичных функций государства в процессе исполнения власти органами государства, а также внутриорганизационные отношения на предприятиях, в учреждениях, организациях, в том числе военизированных.

На занятиях по конституционному праву России обучающимся дается установка на изучение Основного закона, его уважение и бережное отношение к конституционным ценностям, ориентир на правооптимальное поведение, формируется атмосфера приоритета закона, пропагандируются идеи гуманизма, справедливости, демократизма, приоритета прав и свобод личности, верховенство закона.

Как отмечает Н. В. Витрук, судья Конституционного Суда в отставке, заведующий кафедрой конституционного права Российской академии правосудия: «Конституция, обладая духовно-нравственным содержанием и потенциалом, играет большую воспитательную роль, устанавливая основы взаимоотношений общества, государства и человека, базирующихся на их взаимной ответственности» [14].

При этом воздействие Конституции на формирование у граждан конституционного правосознания будет тем сильнее и глубже, чем точнее содержание ее норм будет соответствовать реалиям жизни. В связи с этим изучение обучающимися основ конституционного права должно проходить в непосредственной связи с практикой применения конституционных норм.

Изучение курсантами военных вузов дисциплины «административное право» способствует усвоению основ построения и функционирования государственной системы органов власти, в том числе военных организаций и всей правоохранительной системы. Вопросы организации взаимодействия данных органов с

Росгвардией в целях обеспечения национальной безопасности регулируются нормативной правовой базой, изучаемой по дисциплине «административное право». Законодательство данной отрасли в разы превышает по объему любую другую отрасль российского права.

Кроме того, на занятиях по административному праву изучается процесс привлечения к административной ответственности за совершение правонарушений и порядок принятия и обжалования решения по делу. Данная категория дел признана не общественно опасными, а общественно вредными. Противоправность действий, признаваемых административными правонарушениями, не всегда видна сходу, как, например, в деяниях, за которые предусмотрена уголовная ответственность. За что можно «сесть в тюрьму» многие дети знают еще до школы. А вот как правильно квалифицировать противоправный поступок знают не многие. Поэтому необходимо расширять образованность в данной области. Особенно курсантам военных вузов, в частности войск национальной гвардии, поскольку они являются будущими правоприменителями, станут должностными лицами, уполномоченными применять меры административного принуждения в целях предупреждения и пресечения совершения административных правонарушений, участвовать в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, как представители власти, соответственно апеллировать нормами административного права в целях установления справедливости, привлечения к ответственности лиц за совершенные проступки. Это охрана важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях в соответствии с перечнями, утвержденными Правительством Российской Федерации, по которым военнослужащие могут привлекать к административной ответственности за несанкционированное проникновение и пребывание на данных объектах. Это и участие в привлечении к административной ответственности за нарушение требований особых правовых режимов военного, чрезвычайного положения и контртеррористической операции, а также при осуществлении территориальной обороны и обеспечении режима Государственной границы Российской Федерации.

Содержанием правового воспитания на занятиях по дисциплинам конституционного и административного права является приобщение курсантов к знаниям о государстве и праве, законности, правах и свободах личности, закрепленных в Основном законе, выработка у них устойчивой ориентации на законопослушное поведение. Несовершенство не только общественно-опасных уголовнонаказуемых деяний, но и мелких нарушений законности, уважительное отношение к другим членам общества.

Что касается военной среды, бесполезно говорить на занятиях о соблюдении прав и свобод человека, уважении личности при оскорблениях и унижениях со стороны командиров, при отсутствии возможности использовать правовые средства защиты от несправедливости. Допускать этого нельзя.

Технология реализации приоритетно-ориентированного подхода в воспитании военнослужащих – это комплексный интегративный процесс, включающий в себя совокупность последовательных шагов:

1) машинальное совершение воспитательного поступка. Выбирая нравственные ценности и приоритеты в воспитании, следует восстановить изначальную цельность нравственного ответственного поступка. Каждый поступок начинается с мысли. Но самая мощная идея бесполезна до тех пор, пока мы не решим ею воспользоваться. На нравственно-ответственный поступок человека влияют и его личные природные качества, и его воспитание, и та среда обитания, в которой он находится в настоящее время, в том числе специфическая образовательно-воспитательная среда высшего военного учреждения;

2) использование квалифицированных требований. Они содержатся в государственном документе, который указывает профессиональное назначение специалиста и определяет уровень его профессиональной компетентности, необходимый для качественного осуществления профессиональной деятельности. Так, выпускники военных вузов, с точки зрения военного руководства, должны обладать развитым абстрактно-логическим мышлением; иметь целостное представление о процессах и явлениях, происходящих в военном деле; уметь определять цели, добиваться их осуществления, видеть и выделять главное в ситуациях, действиях и поступ-

ках; развивать современное военно-инженерное мышление; обладать способностью к экспертным (профессиональным) оценкам, на высоком уровне владеть оружием и боевой техникой [15].

Обучение неотделимо от воспитания, особенно в системе военного образования. Методы воспитания военнослужащих – совокупность педагогических приемов и средств однородного воздействия на сознание, чувства и волю для достижения определенных воспитательных целей, формирования и развития высоких морально-боевых и психологических качеств. Глубокое знание и умелое применение методов воспитания позволяет успешно решать задачи по формированию как отдельной личности, так и воинского коллектива.

Методы воспитания позволяют оказывать непосредственное воздействие на военнослужащего с целью формирования у него качеств личности, ценностных установок, побуждений, а также подкреплять или корректировать поведение военнослужащего. Среди них выделяют, в свою очередь, методы индивидуального и коллективного воздействия.

К индивидуальным методам относят: убеждение, упражнение, просьбу, доверие, пример, требование, авансирование личности, эмоциональное воздействие, создание воспитывающих ситуаций, ситуации успеха, критику.

Коллективные методы включают соревнование и общественное мнение, личный пример. Они обеспечивают опосредованное влияние на личность военнослужащего путем включения его в систему общественных ценностей и отношений.

К методам стимулирования относят поощрение и принуждение. Они позволяют закрепить поведение военнослужащего, а также ценностные установки, которые были сформированы у него в результате процесса воспитания.

Метод оценки предполагает анализ результатов деятельности и оценки уровня воспитанности. Методы коррекции включают три подгруппы. В первую входят методы переубеждения, переучивания и реконструкции характера. Во вторую входят методы разрыва (прекращения) нежелательных контактов. Третья подгруппа реализует корректирующую и прогностическую функции воспитательного процесса (состоит из критики и самокритики).

Специфика образовательного процесса военнослужащего заключается еще и в том, что обучение проводится неотрывно от выполнения служебных обязанностей, в условиях постоянной боевой готовности. Данный фактор значимо подстегивает курсантов лучше изучать нормативные правовые документы, регламентирующие их деятельность, чтобы осуществлять все в соответствии с требованиями и не понести дисциплинарную и другие виды ответственности. В процессе обучения курсанты овладевают воинским мастерством применения физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники, применение которых также предполагает четкое знание соответствующего законодательства.

Относительно образовательного процесса в вузе целесообразно говорить об учебно-профессиональной мотивации, которая напрямую влияет на повышение эффективности обучаемости в высшей школе. Этот вид мотивации подготавливает курсанта к принятию решений в будущей профессиональной деятельности. Мотивация учебно-профессиональной деятельности – это взаимосвязь целей, к достижению которых стремится студент, и его личностной активности. Задачи обучения становятся для студента личностно необходимыми. Учебно-профессиональная мотивация будет успешной, если внутренние мотивы влияют на самоопределение в профессиональной сфере, на уровень удовлетворения курсанта собственным трудом. Эта мотивация проявляется в виде отдельных факторов, от которых зависит выбор профессионального пути развития и долгосрочное выполнение поставленных целей [15].

Сложность и разносторонность процесса воспитания требуют умелого применения разнообразных методов педагогического воздействия на военнослужащего.

Ни один из них нельзя считать универсальным, который бы решил все воспитательные задачи. Поэтому методы воспитания используются в комплексе как единая система средств, приемов, способов воздействия на личный состав. Способность выбрать в данной обстановке наиболее эффективный метод, творчески применить его – истинное проявление педагогического мастерства. Кроме того, выпускники военного института войск национальной гвардии – это будущие ко-

мандиры, которые сами будут обучать и воспитывать подчиненных, в соответствии с законодательством, и сами должны быть примерами образцового правоопослушного поведения.

Таким образом, формы, средства и методы правового воспитания выступают организационным и методологическим механизмом, с помощью которого субъекты правового воспитания воздействуют на общественное и индивидуальное сознание, помогая последнему воспринять правовые принципы и нормы.

Говоря более подробно об обязанности офицера войск национальной гвардии организовывать правовое обучение и воспитание военнослужащих можно выделить основные направления:

- организацию правовой пропаганды, проведение собраний, дней правовых знаний, тематических вечеров с приглашением представителей органов внутренних дел и прокуратуры, врачами наркологами;

- повышение теоретической и методической подготовки военнослужащих по правовым вопросам, доведение материалов судебной практики в отношении военнослужащих;

- проведение индивидуальных бесед по вопросам повышения правовой культуры;

- мобилизацию воинских коллективов и войсковой общественности на активное участие в правовоспитательном процессе, регулярный прием зачетов по знанию основ законодательства, особенно касающегося Росгвардии;

- обобщение и распространение передового опыта правового воспитания;

- повышение качества правового обучения военнослужащих на основе современных достижений науки и инновационных технологий;

- организацию правовой защиты интересов военнослужащих и членов их семей.

Эти и другие способы воздействия на военнослужащих в целях укрепления и повышения их правовой культуры будут способствовать улучшению качества их службы в интересах государства, общества и обычных граждан, в том числе самих служителей закона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мозжакова, Л. С. Правовая культура несовершеннолетних / Л. С. Мозжакова //

Областная научно-практическая конференция профессиональных образовательных организаций «Ступени в будущее»: сборник статей. – Семилуки, 2009. – С. 21–24.

2. Карташов, В. Н. Правовая культура: понятие, структура, функции: монография / В. Н. Карташов, М. Г. Баумова; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова. – Ярославль: Ярославский государственный университет, 2008. – С. 8.

3. Лебедева, Н. Н. Правовая культура личности и Интернет: Теоретический аспект: специальность: 12.00.01: Теория и история права и государства; история учений о праве: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Лебедева Наталья Николаевна; Российская правовая академия юстиции Российской Федерации. – Москва, 2004. – 24 с.

4. Алексеев, С. С. Общая теория права: курс [в 2-х т.] / С. С. Алексеев. – Москва: Юридическая литература, 1981. – Т. 1. – С. 21.

5. Семитко, А. П. Русская правовая культура: мифологические и социально-экономические истоки и предпосылки / А. П. Семитко // Государство и право. – 1992. – № 10. – С. 9–11.

6. Науменкова, К. В. Проблемы правового воспитания граждан России на рубеже веков / К. В. Науменкова. – Санкт-Петербург: Питер, 2009. – 124 с.

7. Столяренко, А. М. Юридическая педагогика: курс лекций / А. М. Столяренко. – Москва: Тандем; Экмос, 2000. – С. 7.

8. Наставление по правовой работе в войсках национальной гвардии Российской Федерации: приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 8 декабря 2017 г. № 524, с изм. внесенными приказом Росгвардии от 27 августа 2018 г. № 389 // Консультант Плюс: справочно-поисковая система. – URL: [https:// www.consultant.ru](https://www.consultant.ru) (дата обращения: 28.09.2021).

9. Долгова, Е. А. Правовое воспитание в гуманитарных вузах как средство формирования правосознания студентов / Е. А. Долгова // Право и образование. – 2014. – № 1. – С. 21–22.

10. Кваша, А. А. Правовые установки граждан: специальность: 12.00.01: Теория

и история права и государства; история учений о праве: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кваша Александр Александрович; Ростовский юридический институт МВД России. – Ростов-на-Дону, 2002. – 160 с.

11. Певцова, Е. А. Современные дефинитивные подходы к правовой культуре и правовому сознанию / Е. А. Певцова // Журнал российского права. – 2004. – № 3. – С. 15–18.

12. Саакян, М. В. Правовое воспитание и обучение как средство формирования правовой культуры / М. В. Саакян // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2009. – С. 8–12.

13. О войсках национальной гвардии:

федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ // Консультант Плюс: справочно-поисковая система. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.09.2021).

14. Комкова, Г. Н. Воспитательная функция Российской Конституции / Г. Н. Комкова // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2013. – № 4 (93). – С. 105–109.

15. Лисеенко, В. И. Особенности личностно ориентированного образования в вузе: формы реализации, особенности, проблемы / В. И. Лисеенко // Молодой ученый. – 2017. – № 15 (149). – С. 15–21.

16. Смирнов, С. Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности / С. Д. Смирнов. – Москва: Академия, 2001. – 304 с.

***

SHISHKINA ELENA VASILIEVNA

Candidate of Legal Sciences,

Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

SHOBONOV SERGEY ALEKSANDROVICH

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Head of the Department of Constitutional and Administrative Law

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

THE ROLE OF THE DISCIPLINES OF CONSTITUTIONAL AND ADMINISTRATIVE LAW IN THE ISSUE OF LEGAL TRAINING AND EDUCATION OF CADETS OF MILITARY UNIVERSITIES

Abstract. This article discusses the impact of the disciplines of constitutional and administrative law on the legal training and education of cadets of a military university. The factors that weaken the legal culture of military personnel are noted. The methods of influencing them are proposed in order to increase their level of legal preparedness and upbringing, which generally strengthens the rule of law in the state.

Keywords: legal culture, legal training, legal education, cadet of a military institute, serviceman of the National Guard troops, constitutional law, administrative law.

***

УДК 316.33

БЫЧЕНКО ЮРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ

доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры гуманитарных и социальных наук
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ В КОНЦЕПТУАЛЬНОМ ПОЛЕ СОЦИОЛОГИИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

Аннотация. Представляется теоретико-методологическое обоснование социологической категории «управленческий контроль». Доказывается, что в современных условиях управленческий контроль представляет собой регулирующий инструмент, обеспечивающий не только принятие планов и эффективных управленческих решений, но и конструирующее воздействие на различные социальные объекты управления с целью предотвращения кризисных форм их функционирования, поиска противоречий, определения методов их оценки и преодоления.

Ключевые слова: управленческий контроль, организация, управление, социология управления, теоретико-методологическое обоснование.

Актуальность теоретико-методологического анализа управленческого контроля обусловлена важностью обновления всего комплекса управления современной организацией. Децентрализация общественного управления предполагает существенные изменения и в системе управления отдельными социальными системами. С одной стороны, проявляются процессы обновления общественных управленческих отношений, передаются административные контролирующие полномочия от центральных структур непосредственным трудовым коллективам. С другой стороны, организациям необходимо переходить на интенсивный тип развития, что предусматривает рост эффективности мотивации научных разработок, повышение трудовой инициативы, в том числе и в контексте контролирующих управленческий действий и взаимодействий.

Таким образом, в современных условиях возрастает потребность в расширении состава объектов управленческого контроля, осуществляется децентрализация как контроля в организации в целом, так и в рамках деятельности ее отдельных трудовых коллективов. Последнее и определяет рост актуальности исследования управленческого контроля в концептуальном поле современной социологии.

Рассматривая современные методологические разработки в рамках социологии управления, можно выделить ряд новых черт управления современной организации, а также форм реализации ее управленческого контроля [1, с. 44]. С одной стороны, любая современная организационная система реализует деятельность в рамках управленческого механизма, в который неизбежно включаются и подсистемы контроля. Последние ориентированы на модернизацию управленческого механизма и проникают во все структуры управления. С другой стороны, на практике управленческий контроль постепенно расширяет состав собственного объекта. Он ориентирован и все в большей степени затрагивает не только непосредственные трудовые действия работников, но и комплекс мотивации [2], потребностей, интересов, социокультурное развитие трудовых групп [3]. Данные теоретические подходы определяют рассмотрение управленческого контроля как инструмента, обеспечивающего не только принятие эффективных управленческих планов и решений, но и конструирующее воздействие на различные социальные объекты управления с целью предотвращения кризисных форм их функционирования, поиска противоречий, определения методов их оценки и преодоления.

Можно констатировать, что управленческий контроль призван, с одной стороны, выявлять несоответствия в развитии различных объектов управления [1, с. 44], с другой – обеспечивать социокультурный рост человеческого потенциала, с третьей стороны, оптимизировать ресурсы организации, направленные на развитие различных социальных подсистем или явлений во внутренней среде организации. В. И. Добренков и А. И. Кравченко в этой связи отмечают, что в рамках любой социальной организации управленческий механизм направлен, в том числе и на социализацию групп, работников, проектирование и управленческий контроль культурных норм, освоение общих и специфических социальных ролей. Демократизация управления и управленческого контроля является результатом модернизации государственной власти, изменения роли управления, а также реакции людей на те или иные программы и планы [4, с. 60]. Демократизация организационного механизма управления влияет на расширение состава объектов управленческого контроля и передачу нестратегических контролирующих функций ряду общественных структур, отдельным членам организации [4, с. 183].

Еще А. Файоль обосновывал связь управленческих действий с контролирующим взаимодействием индивидов [5]. В настоящее время объекты управления и управленческого контроля взаимосвязаны и взаимообусловлены. Управленческий процесс также определяет цель управленческого контроля. При этом, если управление направлено на получение конечного результата, то управленческий контроль определяет процесс проверки соответствия организации и реализации деятельности с принятыми и утвержденными планами, инструкциями, положениями, установленными нормами, правилами и процедурами. В этой связи можно констатировать, что цель управленческого контроля на начальном этапе – находить, систематизировать, а также выявить несоответствия, противоречия и проблемы, обобщить информацию по слабым местам и ошибкам в системе социального объекта управления [6]. На последующих этапах управленческий контроль призван своевременно и эффективно исправить выявленные недостатки, обеспечить условия последующего не допущения сбоев и отклонений от запланированных

показателей и норм. П. Бергер также отмечает связь объекта управления и контроля [7]. При этом доказывает необходимость расширения объекта управленческого контроля трудовой организации.

Управленческий контроль организации должен иметь следующие структурные компоненты:

1) субъект управленческого контроля (кто осуществляет контролирующие действия);

2) объект управленческого контроля (что представляет собой система, на которую направляется контролирующая деятельность);

3) предмет управленческого контроля (что непосредственно контролируется в социальной организации);

4) методология управленческого контроля (в рамках каких параметров и методов осуществляется контроль).

Важно учитывать двойственное проявление системы управленческого контроля. Т. Баландина в этой связи отмечает, что стадии управленческого контроля социальных объектов играют различную (как правило, двойственную) роль [8, с. 104]. Во-первых, управленческий контроль является одной из стадий организационного управления [9]. Стадии организационного управления и управленческого контроля чередуются одна относительно другой. В комплексе чередование данных стадий и определяет специфику процесса управления определенным социальным объектом. Во-вторых, управленческий контроль обеспечивает совершенствование процесса организационного управления в целом на каждом из рассматриваемых этапов. Поэтому можно констатировать, что каждую из стадий управленческого контроля относительно остальных можно рассматривать в контексте упорядочивающего процесса социального организационного управления. При данном подходе сущность управленческого контроля необходимо рассматривать как форму проявления процесса управления [10]. Здесь управленческий организационный контроль интегрируется с общей системой административно-управленческих процессов, определяющих оценку, обобщение, проверку, мотивацию социально необходимых и общественно приемлемых стилей поведения трудовых групп организации, ее подсистем или отдельных индивидов. Управленческий контроль реализуется как процесс, включаю-

щий в себя не только «оценку и проверку соблюдения и выполнения организационных формальных норм поведения субъектов», но и соответствие процессов запланированным параметрам. При этом необходимо учитывать и комплекс внутреннего управленческого самоконтроля как самоуправленческие процессы индивидов. Последние включают в себя «самооценку и самопроверку соблюдения и выполнения норм организационного распорядка и трудового поведения работников» [11, с. 122].

Само социальное управление, как и соответствующий управленческий контроль, проявляется как на макро-, так и на микроуровнях. Макроуровень управленческого контроля – это внешняя форма управленческого контроля организации. Он «осуществляется через реализацию социальной политики государства, которая проявляется в законодательной и нормотворческой деятельности, а также социальном процессе соизмерения (сопоставления) имеющихся фактов деятельности организации и трудового поведения ее членов и нормативно закрепленных, социально приемлемых, рекомендуемых моделей» [12, с. 87]. Микроуровень управленческого контроля – это внутриорганизационная форма управленческого контроля (контроль в системе организации). Он «осуществляется через внутриорганизационные системы формального и неформального управленческого контроля отношений взаимодействия трудового коллектива, работодателей, менеджмента, рядовых работников организации, профсоюзной организации» [13, с. 165].

Таким образом, современная организационная система реализует деятельность в рамках управленческого механизма, в который неизбежно включаются и подсистемы контроля.

Управленческий контроль включает в себя все виды управленческой деятельности, определяющие:

- 1) получение информации об объекте контроля;
- 2) оценку и систематизацию данной информации;
- 3) отклонения от заранее заданных и утвержденных норм;
- 4) действия, направленные на устранение недостатков и повышение эффективности функционирования объекта контроля.

Управленческий контроль представляет собой регулирующий инструмент, обес-

печивающий не только принятие эффективных управленческих планов и решений, но и конструирующее воздействие на различные социальные объекты управления с целью предотвращения кризисных форм их функционирования, поиска противоречий, определения методов их оценки и преодоления.

Имеются и отличия в функциональном проявлении управления и контроля. Управление включает в себя контроль. Оно направлено на получение конечного результата и определяет цель управленческого контроля, который в свою очередь определяет проверку функционирования, целевую деятельность, выполнение планов и решений. В конечном итоге управленческий контроль призван своевременно исправить выявленные противоречия, недостатки, обеспечить не допущение сбоев и отклонений от запланированных показателей и норм.

В новых условиях расширяется состав объектов управленческого организационного контроля: коллектив организации в целом, его отдельные группы и субъекты труда, социальные и социокультурные процессы, действия, явления. В данном контексте можно констатировать, что социально-культурная адаптация субъектов труда представляет собой также отдельный подсистемный компонент объекта управленческого контроля организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баландина, Т. М. Социология управления / Т. М. Баландина. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ имени Г. В. Плеханова, 2016. – 222 с.
2. Смирнов, И. А. Самоконтроль в системе внутреннего социального контроля организации / И. А. Смирнов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 2 (121). – С. 55–61.
3. Радаев, В. В. Хозяйственная мотивация и типы рациональности / В. В. Радаев // Социологический журнал. – 1997. – № 1/2 – С. 183–200.
4. Добреньков, В. И. Социология [в 3-х т.] / В. И. Добреньков, А. И. Кравченко. – Т. 3. Социальные институты и процессы. – Москва: ИНФРА-М, 2000. – 520 с.
5. Управление – это наука и искусство: А. Файоль, Г. Эмерсон, Ф. Тейлор,

Г. Форд. – Москва: Республика, 1992. – 351 с.

6. Мангушева, Т. С. Социальный контроль как предмет социологического исследования / Т. С. Мангушева // Проблемы профессионального и социально-культурного образования. – Саратов: Научная книга, 2006. – С. 251–259.

7. Бергер, А. К. Политическая мысль древнегреческой демократии / А. К. Бергер. – Москва: Наука, 1966. – 359 с.

8. Баландина, Т. М. Социальное управление развитием организационной культуры: диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук: 22.00.08 / Т. М. Баландина. – Саратов, 2005. – 399 с.

9. Баландина, Т. М. Внешний социальный контроль хозяйственной организации / А. В. Кузьмин, Т. М. Баландина // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2015. – № 1 (46). – С. 85–90.

10. Кузьмин, А. В. Общая и конкретизированная системы социального контроля

хозяйственной организации / А. В. Кузьмин // Известия Саратовского государственного университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. – Т. 15. – Вып. 3. – 2015. – № 3. – С. 52–55.

11. Кузьмин, А. В. Контроль хозяйственной организации в социальном пространстве общества / А. В. Кузьмин // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2014. – № 6 (45). – С. 120–125.

12. Мангушева, Т. С. Социальный контроль организации в условиях становления гражданского общества / Т. С. Мангушева // Вестник Саратовского государственного аграрного университета. – 2006. – № 3. – Вып. 2. – С. 87–89.

13. Мангушева, Т. С. Власть и контроль в системе социального управления / Т. С. Мангушева // Инновации в условиях социально-экономических трансформаций современной России. – Саратов: ФГОУ ВПО «Саратовский ГАУ», 2006. – С. 162–172.

***

BYCHENKO YURI GRIGORIEVICH

Doctor of Sociological Sciences, Professor,

Professor at the Department of Humanities and Social Sciences

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

MANAGEMENT CONTROL IN THE CONCEPTUAL FIELD OF SOCIOLOGY: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL JUSTIFICATION

Abstract. The theoretical and methodological justification of the sociological category "managerial control" is presented. It is proved that in modern conditions, management control is a regulatory tool that ensures not only the adoption of plans and effective management decisions, but also constructs an impact on various social management objects in order to prevent crisis forms of their functioning, search for contradictions, determine methods for evaluating and overcoming them.

Keywords: management control, organization, management, sociology of management, theoretical and methodological justification.

***

УДК 316.33

ЕГОРОВ АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

старший преподаватель кафедры управления повседневной деятельностью
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)

СОЦИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА СЕМЬИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО В СОЦИАЛЬНО КУЛЬТУРНЫХ ТЕОРИЯХ СОЦИОЛОГИИ

Аннотация. Раскрывается сущность и содержание социальной культуры семьи военнослужащего. Доказано, что социальная культура семьи военнослужащего может оцениваться как подсистемный компонент культуры общества. Для семьи военнослужащего базовые ценности воинских коллективов не являются общими абстрактными понятиями. Они представляют собой постоянно применяемые и действующие регуляторы реализации всех аспектов повседневной жизнедеятельности. Для члена семьи военнослужащего как патриота и российского гражданина наиболее важная материальная и культурная ценность – поддержание законности, порядка, национальной территориальной целостности и безопасность Отечества.

Ключевые слова: социальная культура, семья военнослужащего, ценности, нормы, принципы семьи.

В современных условиях разрабатываются социально-культурные теории оценки культуры семьи военнослужащего. Общее понимание семьи и ее связь с государством как междисциплинарное явление представлено еще в рамках древней философии в работах Платона, Аристотеля, Ж. Руссо.

В исследованиях семьи использованы традиционные методологические подходы, определяющие разработки содержания понятия семьи в контексте его рассмотрения как социального института. Социологи с различных позиций рассматривают проявление сущностных основ семьи. Т. Гурко представляет гендерные основы социологии семейных отношений; М. Арутюнян обосновывает сущность российской семьи на международном уровне; С. Голод представляет исторический и историко-социологический аспект трансформации содержания семьи и брака; А. Ковалева и В. Луков рассматривают особенности молодой семьи; Б. Ручкин выявляет проблемные противоречия развития семейных отношений в условиях становления новой России; В. Лисовский, Т. Краюшкина, Л. Озиева доказывают необходимость определять общие и особенные характеристики семьи в ракурсе ценностных ориентаций ее членов [1, с. 220].

Теоретические основы феномена семьи рассмотрены в рамках концепции военной социологии. Последняя развивает идеи, представленные в парадигме семьи структурного функционализма. В основу методологического подхода исследования семьи заложены идеи П. Сорокина о том, что в современных условиях семья имеет наиболее устойчивый статус. Все члены семьи, независимо от их профессиональной специфики, занимают относительно неизменное место в некотором стратификационном социальном пространстве [2, с. 157]. По сути, под семьей необходимо понимать законный общественный институт, отражающий определенный набор устойчивых ценностей и функциональных норм поведения. При этом «полная семья» должна состоять из отца, супруги (матери), а также ребенка (одного или нескольких). «Неполная семья» не имеет одного или нескольких из перечисленных компонентов. «Полная семья» – это институт, объединяющий круг лиц, взаимосвязанных и взаимозависимых между собой на неимущественной, а также имущественной основе, имеющих набор прав, потребностей, обязанностей, напрямую вытекающих из брака, родственных отношений, усыновления. Поэтому Т. Парсонс обосновывает необходимость рассматривать се-

мью как институциональный механизм, определяющий формирование условий, интересов, мотивов, необходимых для успешного функционирования в обществе, поддержания порядка социального благополучия [3, с. 98]. Ведь именно в результате функционирования семьи осуществляется передача норм, принципов, ценностей, определяющих конструирование устойчивого социального пространства, создаются прозрачные технологии, способствующие оптимизации общественной мобильности. Т. Парсонс в связи с этим заявляет о социальной необходимости наличия оптимальности полной семьи, то есть необходимости укрепления классических норм и ролей между мужчинами и женщинами, важности сохранения традиций функционального разделения данных ролей [3, с. 158]. В рамках традиционной семьи проявляются некоторые социальные закономерности семейного развития. Например: 1) различные страты общества занимают факторы соответствующих успешных или не успешных нуклеарных семей; 2) мужчины являются основными факторами функциональной мобильности. Они, как правило, работают, женщины частично заняты и занимаются домашними делами (хозяйством).

Таким образом, семья военнослужащего – это специфическая социальная группа индивидов. В современных условиях разрабатываются социально культурные теории оценки социальной культуры семьи военнослужащего. В результате анализа теоретических концепций семьи военнослужащего выявлены общие (присущие всем семьям) и специфические (присущие только семье военнослужащих) характеристики. Прослеживается взаимосвязь и взаимозависимость между деятельностными установками, семейными ценностями, нормами, принципами военнослужащих, а также реализацией практик воинской государственной службы. Обновление духовных, нравственных норм и ценностей семьи военнослужащего приводит к трансформации ценностей военной государственной службы. Важно отметить, что семья военнослужащего зависит от военнослужащего и его служебно-трудовой деятельности. Сам военнослужащий, находясь на воинской государственной службе, имеет ряд государством отчужденных прав, возможностей, свобод. Военнослужащему запрещено занятие предпринима-

тельством, он не может самостоятельно выбрать место жизнедеятельности, не имеет права на свободу перемещения и передвижения. Данные ограничения должны компенсироваться системой стабильной и эффективной социальной защиты.

Военные социологи традиционно доказывают, что оценочный анализ культуры семьи как социальной группы должен основываться, прежде всего, на исследовании результатов анкетного опроса членов данной семьи [4, с. 405]. Здесь социологический опрос призван выявить не только индивидуальные характеристики отдельных членов, но и уточнить совокупные приоритеты семьи в целом. Необходимо выявить тенденции трансформации стремлений, мотивации к образовательным практикам, интеллектуальному и физическому развитию, стремлению к саморазвитию, способностям к адаптации в условиях внешнего социально-экономического обновления [5, с. 77].

В семьях, где выявляются низкие значения данных специфических социальных показателей можно отнести к традиционному типу групповой семейной культуры. В семьях с высоким проявлением данных показателей можно говорить о преобладании динамично развивающейся обоснованной двойственности современной семьи. С одной стороны, семья – это социальная микрогруппа, характеризующаяся рядом черт: брак или общие кровно-родственные связи, общее местожительство, общность быта, совместная социально-экономическая кооперация, социализация и регулирование воспроизводства человеческого потенциала. Важной характеристикой семейной социальной микрогруппы является реализация их взаимопомощи, взаимной поддержки и социальной ответственности за здоровье престарелых членов и детей. С другой стороны, семья – это социальный институт, основные черты которого следующие: интегрированный состав социальных ценностей, норм, принципов, санкций, стиля поведения, координирующих и регламентирующих отношения в системе социального пространства семьи, взаимоотношений между ее субъектами. Члены развивающейся семьи ориентированы на творческую деятельность, готовы к трудовым рискам, осуществлению личной инициативы. Второй тип семьи уместно характеризовать как адаптивный тип групповой семейной культуры [6, с. 90].

Здесь социальная культура семьи военнослужащего может оцениваться как подсистемный компонент культуры общества. Данная культура должна оцениваться на основе анализа единого культурного пространства семьи, как социально-культурной ячейки общества, состоящая из набора общих, а также специфических ценностей, норм, принципов, правил, процедур и традиций. В процессе оценки важно уточнить трансформацию культуры каждого члена семьи, уточнить процессы формальных и неформальных отношений внутри, а также вне семьи. По сути, оценка культуры семьи военнослужащего в рамках данного подхода определяет раскрытие социальных противоречий семьи, процессов ее адаптации к трансформациям во внешней среде, реализацией личностного совершенствования, внутренних коммуникаций членов социальных семейных групп.

Таким образом, нами обоснована двойственность современной семьи. С одной стороны, семья – это социальная микрогруппа, характеризующаяся рядом черт: брак или общие кровно-родственные связи, общее местожительство, общность быта, совместная социально-экономическая кооперация, социализация и регулирование воспроизводства человеческого потенциала. Важной характеристикой семейной социальной микрогруппы является реализация их взаимопомощи, взаимной поддержки и социальной ответственности за здоровье престарелых членов и детей. С другой стороны, семья – это социальный институт, основные черты которого следующие: интегрированный состав социальных ценностей, норм, принципов, санкций, стиля поведения, координирующих и регламентирующих отношения в системе социального пространства семьи, взаимоотношений между ее субъектами.

Семья военнослужащего представляет собой особую семейную социальную группу с рядом специфических черт. Характерно подчинение жизнедеятельности всех членов семьи интересам, потребностям и целям военной организации. Для семьи военнослужащего базовые ценности воинских коллективов не являются общими

абстрактными понятиями. Они представляют собой постоянно применяемые и действующие регуляторы реализации всех аспектов повседневной жизнедеятельности. Не вызывает сомнения то, что данные ценности усваиваются членами семьи военнослужащего в рамках системы жизненных норм, ценностей, принципов, более важного и значимого уровня. Члены семьи военнослужащего разделяют не только специфические ценности патриотизма, принципы и нормы военной службы государству российскому, но и базовые общественные ценности семьи, образования, общения, благополучия. Для члена семьи военнослужащего как патриота и российского гражданина наиболее важная материальная и культурная ценность – поддержание законности, порядка, национальной территориальной целостности и безопасность Отечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гурко, Т. А. Гендерный подход в социологии семьи / Т. А. Гурко // Социология гендерных отношений. – Москва, 2004. – С. 200–236.
2. Парсонс, Т. О социальных системах / Т. Парсонс. – Москва: Академ-Проект, 2002. – С. 157–158.
3. Парсонс, Т. Американская семья: ее отношения с личностью и социальной структурой / Т. Парсонс // Человек. Сообщество. Управление. – 2006. – № 2. – С. 97–100.
4. Сорокин, П. Социальная и культурная мобильность / П. Сорокин // Человек. Цивилизация. Общество. – Москва: Политиздат, 1992. – С. 405–408.
5. Хвостанцев, С. В. Современные методологические основы исследования семьи / С. В. Хвостанцев // Вестник Поволжского института управления. – 2015. – № 5 (50). – С. 76–83.
6. Хвостанцев, С. В. Социальная адаптация семьи в условиях современного этапа социальных реформ / С. В. Хвостанцев // Вестник Поволжского института управления. – 2015. – № 3 (48). – С. 86–92.

* * *

EGOROV ALEXEY VLADIMIROVICH

Senior Lecturer at the Department of Daily Activities Management

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

THE SOCIAL CULTURE OF THE FAMILY OF A SERVICEMAN
IN THE SOCIO-CULTURAL THEORIES OF SOCIOLOGY

Abstract. The essence and content of the social culture of a soldier's family is revealed. It has been proved that the social culture of a soldier's family can be assessed as a subsystem component of the culture of society. For the family of a serviceman, the basic values of military collectives are not general abstract concepts. They are constantly applied and operating regulators of the implementation of all aspects of daily life. For a family member of a serviceman as a patriot and a Russian citizen, the most important material and cultural value is the maintenance of law, order, national territorial integrity and the security of the fatherland.

Keywords: social culture, military family, values, norms, family principles.

* * *

УДК 355/359

КОКШАРОВ АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ

старший преподаватель кафедры огневой подготовки
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)

УШАКОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

старший преподаватель кафедры огневой подготовки
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)

КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОФИЦЕРОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые проблемы компетентного подхода к развитию коммуникативной составляющей в общей системе профессиональной деятельности офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации. В этой связи появляется необходимость качественной профессиональной подготовки военных специалистов, их готовности к реализации профессиональных компетенций в соответствии с функциональным предназначением.

Ключевые слова: войска национальной гвардии Российской Федерации, офицеры, профессиональная подготовка, профессиональная компетенция.

В современных социально-политических условиях вектор государственной политики направлен на обеспечение безопасности граждан нашей страны от внешних посягательств и сохранение стабильности внутривнутриполитического пространства России. Основную роль в решении задач обеспечения национальной безопасности играют силовые структуры, в которых особая роль отводится войскам национальной гвардии Российской Феде-

рации и деятельности офицерских кадров как основных субъектов данного социального института.

Профессиональная деятельность офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации относится к одному из самых сложных видов воинского труда ввиду его высокой социальной значимости и гетерохронности, большого объема решаемых задач, экстремальности и неопределенности в процессе организации деятельности, свя-

занной с риском для жизни. В этой связи становится очевидной необходимость обеспечения качества профессиональной подготовки и деятельности военных специалистов, их готовности к реализации профессиональных функций в соответствии с функциональным предназначением.

В общем смысле деятельность представляет собой сложно структурированную систему, включающую различные уровни, которые взаимосвязаны между собой и находятся в динамическом развитии [3, с. 112].

По мнению М. С. Кагана, деятельность охватывает все стороны общественных отношений, получая презентацию в интеллектуальных, духовных, материально-практических операциях, выполняемых человеком как субъектом данных отношений [1, с. 5].

В энциклопедии профессионального образования понятие деятельности трактуется как процесс, который обеспечивает реализацию функциональных возможностей личности по отношению к различным сферам социальной действительности [6, с. 309].

Б. Ф. Ломов [2, с. 34], структурируя деятельность, отмечает, что она содержит внутреннюю и внешнюю структуру, которая носит интегративный характер. При этом внешнее воздействие опосредуется внутриличностными процессами, тогда как внутренние субъективные процессы определенным образом проявляются вовне [5, с. 202].

Говоря о структуре деятельности, мы придерживаемся позиции К. К. Платонова, который полагает, что деятельность базируется на адекватных мотивах, осуществляется в соответствии с поставленной целью, применением способов действий для получения результата (мотив-цель-способ-результат) [4, с. 75]. Такова общая траектория деятельности, в которой представлен маршрут от «входа» в систему деятельности до «выхода» из нее. Однако, принимая данную схему за базовую, отметим, что деятельность опосредуется внешними условиями (обстоятельствами), которые могут задавать вектор ее развития и детерминировать содержание структурных компонентов.

В условиях современных реалий офицер войск национальной гвардии Российской Федерации выполняет различные виды деятельности, которые выделяются в

соответствии с функциональными обязанностями и сферой приложения профессиональных компетенций (управленческая, экономическая, маркетинговая, информационно-аналитическая, исследовательская, психолого-диагностическая, педагогическая, правовая, коммуникативная).

В данном ряду, на наш взгляд, особое место принадлежит коммуникативной составляющей деятельности, которая предполагает организацию работы с другими субъектами с целью информационного сопровождения деятельности в рамках вербального (невербального) общения и установления коммуникативных контактов. Коммуникативная деятельность в данном случае носит контактно-устанавливающий характер и направлена на обеспечение благоприятной психологической атмосферы в процессе организации взаимодействия между субъектами профессиональной общности.

Говоря о коммуникации, исследователи (М. С. Каган, Б. Ф. Ломов, Б. Д. Парыгин) связывают данное понятие с общением человека. Так, Б. Ф. Ломов отмечает, что общение представляет особую форму межличностного взаимодействия, является многоплановым процессом, осуществляемым в совместной деятельности субъектов и предполагающим обмен информацией, восприятие и понимание друг друга, выработку стратегий поведения в коммуникативном поле деятельности [2, с. 43].

При этом основными характеристиками общения являются следующие: в процессе коммуникации происходит активный обмен информацией между субъектами, осуществляемый в диалоговом режиме, который, в свою очередь, предполагает взаимное продуктивное психологическое воздействие субъектов друг на друга; коммуникативное влияние возможно в том случае, когда информация, предлагаемая одним субъектом, понятна другому, и наоборот. Иными словами, субъекты должны находиться в пределах одного информационного (профессионального, социального) пространства.

Коммуникативные ситуации в деятельности офицеров в силу специфики их деятельности предполагают установление коммуникативных контактов как внутри функционального поля профессиональной деятельности (с подчиненными, руководящим составом, коллегами по службе), так и с представителями внешней социальной среды. В этой связи мы выделяем ряд осо-

бенностей в организации коммуникативной деятельности офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации: необходимость преодоления в коммуникации возможного противодействия со стороны других субъектов, наличие информационно-временного дефицита в связи с оперативным характером профессиональной деятельности, необходимость установления коммуникативных контактов с лицами, которые являются потенциальными или актуальными источниками информации, но в силу определенных причин не желающих идти на контакт.

Таким образом, коммуникативная деятельность офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации, на наш взгляд, представляет собой особый вид деятельности военных специалистов, обусловленный спецификой решаемых профессиональных задач, направленный на активизацию бесконфликтного взаимодействия субъектов посредством организации управления социально-психологическими процессами с целью получения (передачи) необходимой информации.

Выделяя коммуникативную деятельность как особый вид деятельности офице-

ров войск национальной гвардии Российской Федерации и указывая на ее социально и профессионально обусловленный характер, отметим, что она имеет свою структуру, которая согласуется (в компонентном составе) с общей структурой деятельности (рис. 1).

Коммуникативная деятельность эффективна в том случае, когда она организована на прочном информационно-регулятивном фундаменте при условии устойчивой мотивации и направленности на результат. Поэтому важным фактором успешности профессиональной коммуникации офицеров является наличие у них коммуникативной компетентности.

В исследованиях А. А. Деркача, Э. Ф. Зера, Н. В. Кузьминой, Э. М. Короткова и др. проводится глубокий дефиниционный анализ феномена «компетентность» и его рассмотрение через призму выполняемой деятельности. Систематизируя исследовательские позиции авторов, отметим, что в общем смысле компетентность представляет собой наличие у субъекта знаний, умений и навыков в определенной сфере деятельности, индивидуальных личностных качеств и готовность к их оперативной реа-

Рисунок 1 – Структура коммуникативной деятельности офицеров ВНГ РФ

лизации в той или иной ситуации, возникающей в процессе деятельности.

В этой связи коммуникативная компетентность офицера является свойством личности, которое позволяет военному специалисту устанавливать коммуникативные контакты и продуктивно взаимодействовать с внутренней (профессиональной) и внешней (социальной) средой. Она характеризуется наличием у офицера системы знаний теории профессиональных коммуникаций, практических умений использовать эти знания в организации коммуникативного процесса, индивидуальных (лично и профессионально значимых) качеств, обеспечивающих организационную и психологическую эффективность взаимодействия.

Таким образом, развитие коммуникативной составляющей в общей системе профессиональной деятельности офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации становится эффективным инструментом повышения ее качества и обес-

печения профессионально-личностного развития военных специалистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каган, М. С. Человеческая деятельность / М. С. Каган. – Москва, 1975. – 242 с.
2. Ломов, Б. Ф. Категории общения и деятельности в психологии / Б. Ф. Ломов // Вопросы философии. – 1979. – № 8. – С. 28–39.
3. Основы инженерной психологии / под редакцией Б. Ф. Ломова. – Москва: Высшая школа, 1986. – 448 с.
4. Платонов, К. К. Структура и развитие личности / К. К. Платонов. – Москва: Наука, 1986. – 286 с.
5. Талызина, Н. Ф. Управление процессом усвоения знаний / Н. Ф. Талызина. – Москва, 1975. – 325 с.
6. Энциклопедия профессионального образования [в 3-х т.] / под редакцией С. Я. Батышева. – Москва, 1998. – 568 с.

* * *

KOKSHAROV ALEXANDER ANATOLIEVICH

Senior Lecturer of the Department of Fire Training

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

USHAKOV DMITRY ALEKSEEVICH

Senior Lecturer of the Department of Fire Training

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

COMMUNICATIVE ASPECT OF THE RF NATIONAL GUARD TROOPS OFFICERS' PROFESSIONAL ACTIVITIES

Abstract. The article deals with some aspects of competency building approach to the communicative component development in the general system of the RF National Guard Troops officers' professional activities. The necessity of qualitative professional training of military specialists appears as they should be ready to put their professional competences into practice accordingly to their functional purpose.

Keywords: National Guard Troops, officers, professional training, professional competence.

* * *

УДК 316.482

СИРАЗЕТДИНОВ МАРАТ РИШАТОВИЧ

преподаватель кафедры обеспечения служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии (Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, г. Саратов)

КОНФЛИКТЫ В ВОИНСКИХ КОЛЛЕКТИВАХ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ГОТОВНОСТЬ К НИМ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию проблемы готовности офицера войск национальной гвардии РФ к конфликтам в воинском коллективе. На основании теоретического анализа рассмотрены понятия: «конфликт», «нравственность», «причины конфликта», «последствия конфликта», определены их основные содержательно-смысловые характеристики и особенности актуализации в военно-профессиональной деятельности. Акцентируется внимание на вопросах нравственной регуляции профессиональной деятельности офицера как условия профилактики и предупреждения нравственного конфликта.

Ключевые слова: военно-профессиональная деятельность, офицер, нравственность, причины конфликта, последствия конфликта, воинский коллектив, управление конфликтом.

В условиях постоянного противоборства наиболее развитых государств мира особую роль в развитии человечества играют не только наличие и состояние вооруженных сил того или иного государства, но и морально-психологическое состояние военнослужащих, сотрудников и гражданского персонала, проходящих военную службу в войсках.

Кроме вооруженных сил практически в каждой стране имеются силовые структуры, выполняющие задачи по обеспечению правопорядка внутри своих государств. В нашей стране выполнение таких задач возложено на МВД, войска национальной гвардии и другие подразделения.

На рубеже веков в мире происходит трансформация нашей цивилизации, в ходе которой в обществе выявляются многогранные проблемы, требующие обязательного, а в некоторых случаях и скорейшего решения. Различные преобразования во многих сферах нашей жизнедеятельности в той или иной степени затронули и наше российское общество. В ходе этих преобразований в обществе можно увидеть нравственные конфликты, переоценку ценностей и множество других иногда довольно негативных фактов, которые свидетельствуют о моральном кризисе в нашем об-

ществе. Зачастую, по различным факторам, действующим извне государства, происходит не переоценка ценностей, а их подмена. Подмена ценностей является одной из немаловажных причин нравственных и социальных конфликтов между людьми в различных слоях общества, в том числе и между военнослужащими в воинских коллективах как в повседневной жизнедеятельности, так и при выполнении различных служебно-боевых (служебных) задач.

Особого внимания в условиях политических и экономических преобразований в мире, в том числе и в нашей стране, заслуживает подготовка офицерских кадров войск национальной гвардии, от качества которой зависит не только настоящее, но и будущее нашей страны.

Каждый индивидуум в своей жизни несомненно сталкивается с различного рода конфликтами. Особого внимания к себе требуют социальные и нравственные конфликты, от развития и результатов которых зависит не только морально-психологический климат в обществе, но и его развитие и благосостояние в целом. В воинских коллективах проблемы конфликтов в силу особенностей военно-профессиональной деятельности военнослужащих носят довольно ост-

рый характер. Исследованием проблемы конфликтов в нашей стране и в мире занимаются деятели различных направлений науки уже не первое десятилетие.

По мнению О. В. Щербаковой [1], социальный конфликт характеризуется обострением противоречий между какими-либо субъектами общества, проявляющихся в противоборстве между ними в связи с расхождением интересов, целей и средств их достижения. При этом подобные противоречия, возникающие в процессе взаимодействия военнослужащих, сопровождаются проявлением негативных эмоций по отношению друг к другу, а иногда достигают фазы активного противостояния, результатом которого может быть насилие (Е. М. Бабосов, В. Г. Малащенко [2], А. Я. Анцупов [3]).

Позиция Р. И. Мокшанцева [4] связана с определением конфликта как особой формы взаимодействия между людьми, которая проявляется в столкновении полярных точек зрения, характеризующихся рассогласованностью личностных интересов и взглядов, выражающейся в обострении противоречий между субъектами конфликта на фоне выраженного эмоционального переживания, личностной и ситуативной тревожности.

В качестве основных признаков конфликта А. Я. Анцупов [3] выделяет следующие: наличие в конфликте субъекта или нескольких субъектов, указывающих на факт возникновения конфликта; биполярность конфликта, что предполагает участие в конфликте двух и более субъектов с прямо противоположными смысловыми ориентирами; активность, указывающая на факт проявления инициативности субъектов, направленной на изменение позиций другой стороны.

По данным, приведенным в исследовании И. Ю. Устинова [5], основными причинами конфликтов являются следующие:

- некачественное выполнение своих должностных и специальных обязанностей отдельными военнослужащими, характеризующееся низкой исполнительностью и отсутствием дисциплинированности;
- статусное различие в коллективе между военнослужащими, которое проявляется в формальном аспекте и неформальном, предполагающим соперничество за лидерство, авторитет;
- нежелание отдельных военнослужащих идти на компромисс и признавать

точки зрения других, отличные от своего;

- отсутствие готовности к взаимодействию и диалогу в воинском коллективе;
- эмоциональная неустойчивость отдельных военнослужащих, повышенная раздражительность, агрессивность, отсутствие способности к самокритике;
- нарушение нравственных норм, приводящее к унижению чести и достоинства;
- отсутствие или неудовлетворительная работа, а также пассивность командиров различных степеней по созданию в воинских коллективах здорового морально-психологического климата, условий по поддержанию на должном уровне всех элементов внутреннего порядка согласно требований руководящих документов.

В случае возникновения социальных конфликтов в воинском коллективе, факт которых обусловлен действием приведенных выше причин, возможно наступление деструктивных последствий, оказывающих влияние, с одной стороны, на личность военнослужащего (либо группы военнослужащих), а с другой – существенным образом снижающих качество военной профессиональной деятельности, надежность всего воинского коллектива. К числу таких последствий относятся:

- нарушение нормативно-правовых императивов воинской деятельности, которое проявляется в дестабилизации взаимоотношений между военнослужащими, вероятности применения психического и физического насилия;
  - создание негативного образа оппонента, готовность причинить ему ущерб с применением любых психологических или физических способов;
  - снижение эффективности решения служебно-боевых задач, носящее пролонгированный характер, вероятность вовлечения в орбиту конфликта других военнослужащих, что влечет за собой нарушения воинской дисциплины, разбалансировку межличностных контактов, большие эмоциональные затраты;
  - после завершения конфликта – снижение уровня сплоченности воинского коллектива, степени доверия его субъектов по отношению друг к другу, длительное переживание негативных эмоций.
- Вместе с тем социальный конфликт, помимо отрицательных эффектов, несущих деструктивные последствия, обладает и конструктивным потенциалом, проявляющимся в таких аспектах, как:

- полное (частичное) разрешение противоречий, возникающих в воинском коллективе, позволяет минимизировать или снять эмоциональную напряженность, стабилизировать социально-профессиональную деятельность субъектов воинского коллектива;

- возможность оценить уровень развития личностно-профессиональных качеств военнослужащих, их психологическую устойчивость, готовность к продуктивной профессиональной коммуникации, способность к демонстрации когнитивно-поведенческих моделей для определения личностных возможностей военных специалистов и расширения информации о личностном потенциале каждого из них;

- мониторинг социальных настроений в воинском коллективе, на основе которого обеспечивается выработка воспитательных стратегий, направленных на сплочение воинского подразделения для решения служебно-боевых задач.

Подытоживая вышеизложенное, отметим, что социальный конфликт в воинских коллективах, обусловленный спецификой социально-профессиональной среды и индивидуально-типологическими особенностями военнослужащих, представляя собой объективную и неизбежную реальность, может иметь как деструктивные, так и конструктивные последствия, выполняя в первом случае функции разрушения, а во-втором, диагностики и созидания. Безусловно, перевод конфликтов из деструктивного в конструктивное русло обеспечивается грамотной и систематической работой командира подразделения, который должен обладать готовностью к регуляции и управлению конфликтами, что в итоге будет способствовать эффективному функционированию воинского коллектива и решению стоящих перед ним задач.

Таким образом, разобрав суть и проблему конфликтов, можно сделать вывод, что в процессе служебной деятельности офицера, как ключевому субъекту, организующему деятельность воинского коллектива, необходимо понимать основные возможные причины возникновения конфликтов, а также уметь ими управлять.

Управление конфликтом происходит путем предупреждения возникновения конфликтов и их эффективного разрешения. Наиболее логичные принципы управления конфликтом заключаются не столько в избегании конфликта и его преодолении,

сколько в разрешении предконфликтной и конфликтной ситуации различными неконфликтными способами, которые позволят обеспечить благоприятный морально-психологический климат в коллективе и нормализации отношений.

Конфликт в воинских коллективах, обусловленный спецификой профессиональной деятельности и индивидуальными особенностями каждого военнослужащего, представляя собой объективную и неизбежную реальность, может иметь как деструктивные, так и конструктивные последствия, выполняя в одном случае функции разрушения, а в другом – анализа и творчества. Безусловно, перевод конфликтов из деструктивного в конструктивное направление достигается умелой и постоянной работой командира подразделения, который должен обладать не только теоретическими знаниями в области психологии и конфликтологии, но и практически навыками в управлении конфликтами. Данные условия в итоге будут обеспечивать выполнение требований руководящих документов по морально-психологическому обеспечению в воинских коллективах, соблюдение порядка и правил взаимоотношений между военнослужащими независимо от занимаемых воинских должностей, в конечном итоге успешное выполнение стоящих перед подразделениями служебных и боевых задач.

Независимо от форм применения и способов действий конкретной воинской части войск национальной гвардии, качество выполняемых задач и результаты служебно-боевой деятельности будут зависеть несомненно от уровня подготовки подразделений. Но морально-психологический климат в воинских коллективах будет играть очень важную роль и в подготовке личного состава, и в ходе выполнения различных задач.

Тем более это очевидно ввиду того, что военно-профессиональная деятельность носит коллективный характер, когда от действий одного из субъектов зависит эффективность деятельности других субъектов и в целом качество выполнения боевой задачи; в этих условиях важна ориентированность на проблемно-нравственный выбор, характеризующийся не только и не столько реализацией офицером властных полномочий по отношению к другим военнослужащим, сколько к совместному выполнению поставленной задачи, основан-

ному на достижении согласованности субъектной позиции офицера с личностным потенциалом других военнослужащих, которые попадают в поле его осмысления и действий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Щербакова, О. В. Формирование конфликтологической компетентности в профессиональной подготовке будущих государственных служащих: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: 13.00.08 / О. В. Щербакова; Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2011. – 223 с.

2. Бабосов, Е. М. Социальные конфликты в воинских коллективах. Причины, функции, специфика профилактики / Е. М. Бабосов, В. Г. Малащенко // Конфликтология. – 2013. – № 4. – С. 176–188.

3. Анцупов, А. Я. Конфликтология: учебник / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – Москва, 2003. – 550 с.

4. Конфликтология в социальной работе: учебное пособие / Р. И. Мокшанцев. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 314 с.

5. Устинов, И. Ю. Формирование конфликтологической готовности военных специалистов / И. Ю. Устинов. – Воронеж: ВАИУ, 2009. – 179 с.

* * *

SIRAZETDINOV MARAT RISHATOVICH

Lecturer at the Department of provision of service and combat activities of National Guard Troops (Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

CONFLICTS IN THE MILITARY COLLECTIVES OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION, THE READINESS OF FUTURE OFFICERS FOR THEM: THEORETICAL ANALYSIS

Abstract. This article is devoted to the study of the problem of readiness of an officer of the National Guard of the Russian Federation to conflicts in the military collective. Based on the theoretical analysis, the concepts of "conflict", "morality", "causes of conflict", "consequences of conflict" are considered, their main content and semantic characteristics and features of actualization in military professional activity are determined. The attention is focused on the issues of moral regulation of the professional activity of an officer as a condition for the prevention and prevention of moral conflict.

Keywords: military professional activity, officer, morality, causes of conflict, consequences of conflict, military team, conflict management.

* * *

УДК 34.09

БОЙКО СЕРГЕЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

кандидат педагогических наук,
заместитель начальника кафедры теории и истории государства и права
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)

ОВСЯННИКОВ СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ

кандидат педагогических наук,
преподаватель кафедры теории и истории государства и права
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)

**ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО
СОСТАВА ПО ФОРМИРОВАНИЮ У КУРСАНТОВ
ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ИХ ПРАВОВОЙ ПОДГОТОВКИ**

Аннотация. В статье рассматриваются система правовой подготовки курсантов военного института на учебных занятиях и во внеучебное время, а также особенности деятельности профессорско-преподавательского состава юридических кафедр по формированию у обучающихся знаний, умений и навыков в процессе их правовой подготовки. Определяется значение правовой подготовки для выпускников военных вузов войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: правовая подготовка, курсанты, войска национальной гвардии Российской Федерации, теория государства и права, знания, умения, навыки.

Анализ состояния правовой подготовки молодых офицеров позволяет констатировать, что значительная их часть, проходящая военную службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, имеет недостаточный уровень правовых знаний для эффективного использования правовых средств в сфере служебной деятельности по укреплению дисциплины, законности и правопорядка. И как следствие, в среде вышеуказанной категории военнослужащих, возникают различные негативные примеры нарушения воинской дисциплины и правопорядка.

Одними из причин сложившегося положения дел являются недостаточная базовая правовая подготовка молодых офицеров и ограниченные возможности восполнения пробелов в правовых знаниях, ввиду недостаточности источников правовой информации и компетентных в правовом отношении специалистов, способных правильно разъяснить те или иные правовые нормы. Что подтверждает актуальность и важность качественной правовой подготов-

ки курсантов, как будущих офицеров, и возлагает большую ответственность на профессорско-преподавательский состав юридических кафедр военного института, осуществляющих подготовку офицерских кадров для войск национальной гвардии Российской Федерации.

Система правовой подготовки курсантов в военном институте реализуется в ходе учебных занятий и в часы самостоятельной подготовки и подразумевает под собой сочетание реализации средств и методов формирования и развития правосознания у курсантов, как одного из ведущих факторов, являющегося предпосылкой и неким фундаментом для становления правомерного поведения будущих офицеров.

В понятие правовой подготовки курсантов включается не только изучение законодательства, но и преодоление правового нигилизма, формирование позитивных установок и ориентаций на их исполнение в практике, т. е. формирование правосознания, правовой культуры как фактора поведения.

Обобщающим показателем результативности правовой подготовки выпускников военных институтов Росгвардии можно считать уровень их компетентности, дисциплинированности, общественной активности в правовой сфере служебных отношений [1].

Основной целью правовой подготовки курсантов в процессе преподавания историко-правовых дисциплин является получение знаний, навыков и умений, позволяющих им как будущим офицерам войск национальной гвардии:

- давать грамотный юридический анализ жизненных ситуаций, в том числе при выполнении служебно-боевых задач;
- правильно оценивать явления общественно-политической и государственно-правовой жизни;
- на более высоком уровне проводить занятия по военно-политической и правовой подготовке.

Задачами улучшения правовой подготовки выпускников, учитывающими требования к их личностным качествам, являются:

- формирование уважения к праву, принципам законности;
- привитие навыков правомерного поведения, принятия правомерных решений в сфере управления, чувства ответственности за их качество;
- формирование потребности и умений активно защищать, в установленном законом порядке, интересы государства, свои права и права подчиненных;
- воспитание активной позиции нетерпимости к правонарушениям [2].

Одним из главных условий эффективности педагогической деятельности профессорско-преподавательского состава юридических кафедр является процесс изучения правового сознания на трех уровнях: познавательном, оценочном и регулятивном. Эти знания в дальнейшем сыграют большую роль в педагогическом процессе, обуславливая возможность для преподавателей осуществлять своевременную коррекционную педагогическую работу.

Преподаватели юридических дисциплин имеют возможность в процессе обучения формировать и развивать у курсантов необходимые правовые качества с помощью таких методов воспитания, как: убеждения, упражнения, коррекции.

Целью метода убеждения является формирование и развитие мотивации у курсан-

тов к правомерному поведению, убежденности в справедливости решений вышестоящих органов управления, в целях уверенного и четкого выполнения ими в будущем поставленных служебно-боевых задач [3].

К данной группе следует отнести такие методы воспитания, как: реализация потенциала средств правовой информации (доведение приказов и распоряжений, доведение информации об осуждении военнослужащих различных категорий, размещение на стендах информации правового характера, консультации по правовым вопросам с офицерами юридической службы, выездные заседания судов и др.), личный пример законопослушного поведения командиров курсантских подразделений и преподавателей кафедр военного института, личный опыт курсантов, благоприятная социокультурная среда учебного заведения, общественное мнение и другие информационные источники [4].

Ко второй группе средств и методов воспитания представляется возможным отнести – педагогические упражнения. Данная группа нацелена главным образом на создание необходимых педагогических условий для практики (тренировки) курсантов в выполнении правовых норм в процессе повседневной жизнедеятельности с целью выработки у них правомерной модели поведения и закрепления данной модели на уровне привычки правомерного поведения.

К данной группе следует отнести в первую очередь следующие педагогические методы: создание различных педагогических ситуаций как в процессе учебных занятий, так и во внеурочное время, подача различных вводных с целью правильного и оперативного их решения курсантами в процессе выполнения ими своих специальных обязанностей (порядок задержания условных нарушителей, порядок применения оружия и специальных средств в различных условиях и др.), моделирование и постановка проблемы в процессе учебных занятий по юридическим дисциплинам с целью выработки решений курсантами, находящимися в роли различных должностных лиц (ролевые игры, групповые занятия) [5].

Правильный подбор и использование проблемных упражнений в образовательной деятельности военного института позволяет создать благоприятную правовую среду для привития курсантам привычки правомерного поведения, а также непри-

тия и осуждения противоправного поведения. Это формирует у курсантов активную правовую позицию, как высшую форму правового поведения, воплощающуюся в осуждении и осуществлении действий, предотвращающих неправомерное поведение, в том числе и со стороны своих товарищей.

Правовое воспитание курсантов целесообразно начинать с изучения и определения степени развития качеств правомерного поведения у каждого курсанта индивидуально. На этом этапе выявляются недостатки в правовом воспитании у каждого курсанта. Степень развития правомерного поведения стоит оценивать не только по наличию или отсутствию у курсантов поощрений и взысканий, но и методом наблюдения за поведением курсантов в повседневной жизнедеятельности, в процессе выполнения ими своих должностных и специальных обязанностей, а также из личных бесед, определяя истинную мотивацию к соблюдению правомерного поведения. Этот процесс является перманентным и предполагает постоянный мониторинг командирами курсантских подразделений и преподавателями поведения курсантов и характера их реакций на различные социальные воздействия, в том числе и в стрессовых ситуациях [6].

Исходя из вышеперечисленного вытекает и третий этап – коррекция поведения курсантов, имеющих недостаточно развитый уровень правового сознания. Педагогическая коррекция поведения курсантов предполагает превентивное исправление перекосов в воспитании курсантов и искажений в их понимании правомерного поведения. Эта деятельность имеет целью не только закладывать знания о правомерном поведении, но также пресекать возможные предпосылки к его нарушению, предупреждать правонарушения, укреплять воинскую дисциплину, повышать качество учебных занятий, и воспитывать у курсантов качества, присущие социально активной личности [5].

Процесс развития у курсантов правомерного поведения подразумевает также изучение и учет их мнения о реальном и желаемом состоянии правового обучения, актуальности тем проводимых учебных занятий и рассматриваемых вопросов, в целях совершенствования и актуализации учебного процесса [2].

В целом вышесказанное позволяет сделать вывод о необходимости повышения внимания к организации и осуществлению пра-

вового обучения в военных институтах Росгвардии, как фактору повышения эффективности управленческой, правоспитательной деятельности будущих офицеров войск правопорядка, в частности в ходе проведения учебных занятий с курсантами по дисциплине «Теория государства и права».

Знание вопросов теории права пригодится будущим офицерам для проведения занятий по правовой подготовке, в частности при изучении таких вопросов, как правовой статус личности (понятие, виды, структура); права и свободы человека и гражданина; понятие и основные принципы законности и др. [7].

А знание теории государства поможет им в проведении занятий по военно-политической подготовке, в частности в ходе рассмотрения вопросов, связанных с политической системой общества: формы правления в России и их развитие в современных условиях, политический режим (понятие и виды), понятие механизма государства, принцип разделения властей и др.

Важным условием реализации задач правовой подготовки курсантов в ходе проведения занятия по теории государства и права является связь учебных занятий с военно-профессиональным аспектом. К таким вопросам в первую очередь относятся:

- роль войск национальной гвардии в механизме Российского государства;
- значение изучения теории государства и права для государственно-правовой практики, профессиональной деятельности офицера Росгвардии; деятельность войск национальной гвардии и права граждан;
- особенности правовой культуры офицера войск национальной гвардии и особенности правового воспитания военнослужащих войск национальной гвардии и др.

Особое место в этой работе занимает личное участие курсантов в подготовке сообщений и докладов на семинарских и групповых занятиях.

Так, например, на занятиях по теории государства и права, согласно тематического плана курсанты готовят следующие сообщения: виды нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность войск национальной гвардии, правовая культура военнослужащих войск национальной гвардии, роль войск национальной гвардии в обеспечении законности и правопорядка и др.

В частности, особый интерес у курсантов вызывает такая форма проведения занятия, как ролевая игра. Например, на занятиях

по международному праву проводится ролевая игра по теме: «Международное гуманитарное право», рассматриваемые вопросы которой играют очень важную роль в правовой подготовке будущих офицеров, в связи с выполнением служебно-боевых задач в различных регионах страны и за рубежом.

Таким образом, можно отметить, что успех правовой подготовки будущих офицеров войск правопорядка напрямую зависит от умелого применения элементов комплексирования с другими юридическими дисциплинами на основании определения и реализации преподавателями межпредметных связей во время преподавания учебных дисциплин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ковалева, Е. Л. Правомерное и противоправное поведение: их соотношение: 12.00.01: Теория и история права и государства; история учений о праве: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ковалева Елена Леонидовна; Академия управления МВД России. – Москва, 2002. – 288 с.

2. Сидоренко, Н. И. Социальные нормы и регуляция человеческой деятельности: специальность: 09.00.11: Социальная философия: диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Сидоренко Николай Иванович; Российская государственная академия имени Г. В. Плеханова. – Москва, 1997. – 435 с.

3. Синюков В. Н. Российская правовая система: введение в общую теорию / В. Н. Синюков. – Саратов: Полиграфист, 1994. – 495 с.

4. Бугаенко, Ю. Ю. Правовая культура в современной России (социально-философский анализ): специальность: 09.00.11: Социальная философия: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Бугаенко Юлия Юрьевна; Кубанский государственный университет. – Краснодар, 2007. – 23 с.

5. Морозов, А. С. Правомерное поведение как особый вид социального поведения человека / А. С. Морозов // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 4 (60). – Т. 1. – С. 272.

6. Тюрина, Н. И. Правомерное поведение как объект юридического исследования: специальность: 12.00.01: Теория и история права и государства; история учений о праве: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Тюрина Наталья Ивановна; Саратовская государственная академия права. – Саратов, 2003. – 218 с.

7. Казаков, В. Н. Правомерное поведение и правопорядок: 12.00.01: Теория и история права и государства; история учений о праве: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Казаков Владимир Николаевич; Московский юридический институт МВД РФ. – Москва, 1999. – 185 с.

* * *

BOYKO SERGEY VYACHESLAVOVICH

Candidate of Pedagogical Sciences,

Deputy Head of the Department of Theory and History of State and Law

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

OVSYANNIKOV SERGEY YURYEVICH

Candidate of Pedagogical Sciences,

Senior Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

FEATURES OF THE ACTIVITY OF THE TEACHING STAFF ON THE FORMATION OF LAWFUL BEHAVIOR AMONG CADETS IN THE PROCESS OF THEIR LEGAL TRAINING

Abstract. The article considers the features of the activity of the teaching staff of the Department of Theory and History of State and Law on the formation of knowledge, skills and abilities of cadets in the process of their legal training. The system of legal training in the classroom and in extracurricular time is considered. The importance of legal training for graduates of military universities of the National Guard troops of the Russian Federation is determined.

Keywords: legal training, cadets, troops of the National Guard of the Russian Federation, theory of state and law, knowledge, abilities, skills.

* * *

УДК 343.57

ВЯЗОВ АЛЕКСЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧпреподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях
(Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород)**СОЛОВЬЕВА НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА**курсант факультета подготовки оперативного состава
подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции
(Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород)**ЯКОВЛЕВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ**преподаватель кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки
(Тверской филиал Московского университета МВД России, г. Тверь)

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются основные причины и условия, которые способствуют формированию личности подростка с антиобщественной направленностью, а также делаются основные выводы и предложения по профилактике подростковой преступности. Подробно анализируется роль семьи в формировании личности подростка с антиобщественной направленностью. Кроме того, отдельно рассматривается влияние школьного буллинга¹ и средств массовой информации на формирование криминальной личности подростка.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступность, причины преступности несовершеннолетних, семья, школа, буллинг, средства массовой информации, профилактика подростковой преступности.

Преступность несовершеннолетних была и остается одним из основных критериев состояния криминогенной обстановки в целом, а также оценки эффективности работы сотрудников правоохранительного блока.

Актуальность исследуемой темы обусловлена тем, что борьба с преступностью в среде несовершеннолетних выступает одним из самых важных и перспективных направлений в общем противодействии преступности. Для примера, нами были рассмотрены статистические показатели преступности несовершеннолетних с 2017 г. по 2020 г., который иллюстрируют нам актуальность существующей проблемы.

На территории всей страны за период январь-декабрь 2017 г. было зарегистрировано 45228 (-15,7%), из них 10238 – тяжкие и особо тяжкие; в 2018 г. несовершеннолетними было совершено 43553 (-3,8%)

преступлений, причем 9716 – тяжкие и особо тяжкие; в 2019 – 41548 (-4,6%), из которых 10113 – тяжкие и особо тяжкие преступления; в 2020 г. – 37771 (-9,1%), а тяжких и особо тяжких преступлений – 9797 [1]. Несмотря на то, что наблюдается некоторая тенденция к снижению количества преступлений в среде несовершеннолетних, стоит особое внимание обратить на долю тяжких и особо тяжких преступлений, которые обладают высокой степенью общественной опасности.

Видится необходимым также привести статистические показатели г. Н. Новгорода. Так, изучая результаты работы ОВД по профилактике преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних за 8 месяцев 2020 г. в г. Н. Новгороде, нам удалось установить, что несовершеннолетними и при их соучастии было совершено 167 преступлений, что на 83,5% превышает

Буллинг (от английского bullying – «запугивание», «издевательство», «травля») – это агрессия одних детей против других, когда имеют место неравенство сил и жертва показывает, как сильно её это задевает.

ет показатели аналогичного периода прошлого года. При этом, в противоправной деятельности принимали участие 115 несовершеннолетних – на 42 % больше в сравнении с 2019 годом. Практика показала, что возросло количество преступлений, совершаемых по ст. 158 УК РФ, до 69 (+115,6 %). Интересно, что количество разбойных нападений снизилось на 12,5 % и составило 7 преступлений. Количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, осталось на прежнем уровне и составило 5 преступлений. Как мы видим, на территории г. Н. Новгорода наблюдается негативная тенденция к увеличению подростковой преступности. В связи с этим, нами видится необходимым отдельное внимание уделить причинам, способствующим совершению несовершеннолетними антиобщественных деяний.

В последние несколько лет наблюдается активная тенденция вовлечения несовершеннолетних в этническую и экстремистскую преступность. Например, в 2014 году в московской школе № 263 десятиклассник в школе застрелил учителя географии и взял в заложники своих одноклассников, а впоследствии открыл огонь по прибывшим на место сотрудникам правоохранительных органов, причинив тяжкий вред здоровью и даже смерть [2]. В связи с этим вопрос о причинности подростковой преступности и ее профилактике приобретает особую значимость.

Интересно, что причины и условия, влияющие на уровень преступности несовершеннолетних, содержатся практически во всех сферах жизни общества.

В качестве основных причин высокого уровня подростковой преступности следует назвать следующие:

- неспособность государства выделить необходимые материальные средства на развитие и воспитание будущего поколения страны, а также оказать помощь малоимущим семьям;

- высокий уровень беспризорности и безнадзорности, что вытекает из вышеуказанной причины;

- неблагополучные семьи, в которых растут будущие преступники.

Зигмунт О. А., анализируя причины подростковой преступности в России и Германии, писала о том, что к основным факторам подростковой преступности сле-

дует относить социальный родительский контроль, а также эмоциональную связь между родителями и детьми [3, с. 175]. Мы, в свою очередь, считаем настоящее утверждение справедливым применительно к российской модели семьи и воспитания детей. Также, по нашему мнению, что семья играет особо важную роль в формировании личности подростка, в том числе с антиобщественной направленностью;

- школьный буллинг подростков. Например, исследование показало, что многие серийные убийцы имели проблемы с одноклассниками в школьные годы, в результате чего впоследствии и сформировалась личность с криминальной направленностью. Из биографии Чикатило следует, что в школьные годы он был достаточно робким мальчиком, одноклассники били и дразнили его. С. Головкин («Фишер»), по словам одноклассников, не принимался их обществом, его часто игнорировали и не обращали внимания. Так, мы можем говорить о том, что буллинг является крайне негативным фактором формирования криминальной личности подростка;

- влияние средств массовой информации. В настоящее время самым популярным СМИ является глобальная сеть Интернет. Мы считаем, что негативным аспектом сети Интернет является широкое распространение информации сомнительного содержания. «По статистическим данным, 9 из 10 детей сталкивались с порнографией в Сети, около 17% регулярно заглядывают на запретные ресурсы, примерно 5,5 % готовы претворить увиденное там в жизнь» [4]. Сюда же следует отнести и возможности так называемого «теневого интернета» – DarkNet, на просторах которого подростки без проблем могут приобрести наркотические средства, психотропные вещества, экстремистскую литературу, оружие и т. д., что в дальнейшем выступит в роли орудия или предмета преступного посягательства;

- вовлечение взрослыми несовершеннолетних в активную преступную деятельность. «Наблюдается формирование и активное действие смешанных преступных групп подростков и взрослых лиц (в 2017 г. 19 889 несовершеннолетних совершили групповые преступления), в которых несовершеннолетние всё чаще выполняют активные криминальные роли» [5, с. 95]. Анализ статистических показателей и научной литературы позволил нам сделать

вывод о том, что в тех случаях, когда формируются преступную группу несовершеннолетних, чаще всего возглавляет такую банду именно совершеннолетний преступник, который является авторитетом для детей;

- низкая правовая грамотность и правовое обучение в учебных заведениях. Большинство школьников не осознают, что совершают преступление или в отношении них совершается преступление, ввиду чего требуется повышение уровня правового обучения подростков уже со школьной скамьи.

Рассмотрев основные причины подростковой преступности, нами видится необходимым указать на возможные меры предупреждения такой преступности, которые могли бы устранить вышеуказанные причины или минимизировать их влияние на формирование криминогенной личности.

Во-первых, видится необходимой разработка новой эффективной политики по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью, а также по оказанию помощи неблагополучным семьям. Здесь же хотелось бы отметить и необходимость особого внимания к социальной политике детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Во-вторых, необходимо во время выявлять семьи, в которых взрослые злоупотребляют алкогольными напитками, совершают физическое (и даже сексуальное) насилие над детьми, совершают преступления. Здесь важную роль играют органы опеки, учителя, школьные психологи, педагоги, которые должны вовремя среагировать на подобные ситуации и принять необходимые меры.

В-третьих, в школах необходимо пресекать буллинг со стороны подростков, родители, учителя, школьные психологи не должны игнорировать словесные травли, распространение клеветы, бойкота, физического насилия. В таких случаях сотрудникам школ и иных образовательных учреждений необходимо незамедлительно реагировать и принимать меры, направленные как на работу с подростками, осуществляющими буллинг, так и на работу с подростком, в отношении которого наблюдаются травли.

В-четвертых, необходимо в некоторой степени ограничивать контент в интернет пространстве. Со стороны государства

необходимо вовремя выявлять и блокировать сайты, пропагандирующие насилие, жестокость, экстремистскую и террористическую идеологию и т. д.

В-пятых, по нашему мнению, важно повысить уровень правовой грамотности среди подростков, включив в образовательные программы уроки по повышению уровня правосознания и правовой культуры.

Таким образом, в настоящей статье нам удалось рассмотреть тенденцию подростковой преступности, ее основные причины и условия, а также сформировать предложения по ее профилактике. По нашему мнению, перечисленные меры, активно направленные на минимизацию влияния указанных причин на формирования криминальной личности подростка, смогут понизить уровень подростковой преступности в целом. Еще раз видится необходимым подчеркнуть важность работы с несовершеннолетними преступниками ввиду того, что подростки являются будущим нашей страны и отражают все проблемы в жизни общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Состояние преступности в России: МВД РФ. – URL: <https://xn--blaew.xn--plai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 13.05.2021).
2. Источники «Ъ»: открывший огонь в школе № 263 – 10-классник Сергей Гордеев // Коммерсантъ (3 февраля 2014). – URL: <https://www.kommersant.ru> (дата обращения: 14.05.2021).
3. Зигмунт, О. А. Преступность несовершеннолетних в России и Германии: роль современной семьи / О. А. Зигмунт // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2018. – № 4. – С. 173–182.
4. Грушина, А. А. Влияние СМИ на личность подростка / А. А. Грушина, М. В. Данилова // Молодой ученый. – 2018. – № 3 (189). – С. 162–164. – URL: <https://moluch.ru/archive> (дата обращения: 14.05.2021).
5. Антонян, Ю. М. Состояние и причины преступности несовершеннолетних в России / Ю. М. Антонян, М. В. Гончарова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2018. – № 2. – С. 87–100.

***

* * *

VYAZOV ALEXEY ANATOLYEVICH

Lecturer at the Department of Internal Affairs in special conditions
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod)

SOLOVYOVA NATALIA VLADIMIROVNA

Cadet at the Faculty of Training the Operational Staff of Economic Security and Anti-Corruption Units
(Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod)

YAKOVLEV ALEXANDER ALEKSEEVICH

Lecturer at the Department of Tactical-Special, Fire and Physical Training
Tver Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Tver)

CRIMES COMMITTED BY MINORS

Annotation. This article examines the main causes and conditions that contribute to the formation of the personality of a teenager with an antisocial orientation, and also makes the main conclusions and suggestions for the prevention of juvenile delinquency. The role of the family in the formation of the personality of a teenager with an antisocial orientation is analyzed in detail. In addition, the influence of school bullying and the mass media on the formation of a criminal personality of a teenager is considered separately.

Keywords: minors, crime, causes of juvenile delinquency, family, school, bullying, mass media, prevention of juvenile delinquency.

* * *

УДК 355/359

ИСАКОВИЧ ВАЛЕРИЯ АЛЕКСЕЕВНА

курсант 203 учебной группы ФПОСПЭБиПК
(Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород)

ФЕТИСОВ АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ

доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях
(Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород)

МИТИНЕВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

преподаватель кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки
(Тверской филиал Московского университета МВД России, г. Тверь)

К ВОПРОСУ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД К УЧАСТИЮ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НЕЗАКОННЫМ ВООРУЖЕННЫМ ФОРМИРОВАНИЯМ

Аннотация. В статье анализируется понятие незаконного вооруженного формирования (далее – НВФ) с различных точек зрения, роль сотрудников ОВД в противодействии незаконным вооруженным формированиям, уделено внимание вопросам подготовки сотрудников полиции при участии в ликвидации НВФ.

Ключевые слова: формирование, спецоперации, незаконное вооруженное, сотрудники ОВД, контртеррористические операции.

Согласно данным Генпрокуратуры в 2020 году в России совершено 397 преступлений террористического характера. Из них 71 было пресечено на стадии подготовки.

Как показывает анализ законодательных и иных нормативных актов, основные задачи по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований возлагаются на сотрудников федеральной

службы безопасности, поскольку все усилия по координации мероприятий силовых структур в Российской Федерации, проводимых в рамках противодействия террористической деятельности, коей является и деятельность НВФ, возлагается именно на них. Однако, органам внутренних дел несомненно отводится большая роль в решении задач в данной области так как им отведена важнейшая государственная функция – обеспечение безопасности граждан и общественного порядка на обслуживаемой органом территории. Именно они на протяжении достаточно длительного периода времени эффективно выполняют одну из основных обязанностей полиции – участвовать в мероприятиях по противодействию террористической деятельности и обеспечению правового режима контртеррористической операции, а также в обеспечении защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан [1].

В соответствии с приказом МВД России от 6 июня 2012 года № 562 «О некоторых вопросах прохождения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации службы в особых условиях», несение службы сотрудниками ОВД по обеспечению правопорядка в условиях административных правовых режимах, в том числе при обеспечении режима контртеррористической операции (далее – КТО) относится к осуществлению оперативно-служебной деятельности в особых условиях.

Анализ оперативной обстановки в данной области указывает на то, что наибольшее количество зарегистрированных преступлений террористической направленности, в том числе связанной с деятельностью НВФ, приходится на Северо-Кавказский регион. На протяжении последних лет для выполнения оперативно-служебных задач, в том числе участия в обеспечении правового режима КТО, именно туда откомандировываются сотрудники полиции из различных регионов страны.

К сожалению, не все сотрудники полиции возвращаются оттуда в целостности и сохранности, а некоторые и вовсе погибают при выполнении задач. Наряду с тем, что тактические действия боевиков НВФ имеют существенный опыт формирования и постоянно совершенствуются, на потери среди личного состава сотрудников органов внутренних дел серьезное влияние

оказывает в ряде случаев и недостаточная сотрудников к осуществлению деятельности в этих достаточно тяжелых условиях.

Вместе с тем в 2020 году благодаря максимальному профессионализму и слаженности сотрудников в ходе специальной операции на территории Чеченской республики удалось ликвидировать боевика с самодельным взрывным устройством, находящегося в розыске с 2012 года.

Ни один из регионов не может быть застрахован от возникновения на своей территории противоправных деяний со стороны незаконных вооруженных формирований и иных видов террористической деятельности.

Необходимо иметь четкое понимание того, что законодатель относит к незаконным вооруженным формированиям. Согласно Постановлению Пленума Верховного суда Российской Федерации, под незаконным вооруженным формированием понимается предусмотренные федеральным законом объединение, отряд, дружину или иную вооруженную группу, созданные для реализации определенных целей (например, для совершения террористических актов, насильственного изменения основ конституционного строя или нарушения территориальной целостности Российской Федерации) [2]. Судебные органы относят к деятельности НВФ также функционирование учебных центров (лагерей, баз), созданных для обучения боевиков военной подготовке, практическим диверсионно-террористическим навыкам и изучения фундаментального течения ислама – ваххабизма и т. д. (учебный центр «Кавказ», лагерь «Талибан» и др.).

Обязательным признаком является вооруженность, то есть наличие у участников формирования любого вида оружия, боеприпасов, взрывных устройств или боевой техники.

В юридической литературе существуют два принципиально различных мнения о понятии незаконное вооруженное формирование. Одни относят его к преступному сообществу, другие – к организованной группе. Преступное сообщество, согласно ч. 4 ст. 35 УК РФ, может быть двух видов:

- 1) структурированная организованная группа;
- 2) объединение самостоятельных организованных групп [3].

В диспозиции ст. 208 УК РФ незаконным вооруженным формированием при-

знается объединение, отряд, дружина или иная группа. Таким образом, законодатель не относит организованность и структурированность к признаку незаконного вооруженного формирования. Однако, даже при отсутствии единой устойчивой структуры такие объединения являются наиболее опасными для общества, а значит требуют тщательной подготовки сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих пресечение их деятельности [4].

При подготовке сотрудников полиции в первую очередь необходимо освоить не только теоретические знания о деятельности таких формирований и их ликвидации. Теоретическая подготовка необходима как в территориальном ОВД, так в центрах специальной подготовки сотрудников МВД и в местах их временной дислокации. Следующий этап – отработка практических навыков и умений по выполнению оперативно-служебных задач в кризисных ситуациях, которая состоит из индивидуальной подготовки сотрудников (огневая, физическая, морально-психологическая и иные направления подготовки) и из изучения специальных практических дисциплин, направленных на повышение уровня готовности к выполнению оперативно-служебных задач в условиях противодействия деятельности НВФ.

В этой связи незаконные вооруженные формирования, как указывалось ранее, дислоцируются, в основном, в южных регионах страны, считаем крайне важным изучение исламского вероисповедания и культуры мусульман. Необходимо знать существующие там запреты, психологические особенности их представителей, заключающиеся в этноцентризме, радикальности и нежелании налаживать контакт с представителями сил правопорядка.

Крайне важно проводить обучение сотрудников в соответствии с передовыми разработками осуществления оперативно-служебной деятельности, в том числе, опираясь на опыт зарубежных органов правопорядка. Это включает в себя как грамотное использование последних образцов средств вооружения и современную модель

ведения боевых действий, так и способы своевременного получения достоверной информации о складывающейся оперативной обстановке.

Таким образом, качественная подготовка сотрудников полиции, привлекаемых к операциям по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований во многом будет влиять как на жизнь и здоровье самих сотрудников, а также и на обеспечение безопасности граждан общества и государства. В связи с этим, проблемы, связанные с повышением уровня подготовки должны максимально быть взаимосвязанными с точки зрения теоретическими и практическими компонентами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрании законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
2. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 (ред. от 03.11.2016). – URL: www.zakonrf.info (дата обращения: 10.09.2021).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Грачева, Ю. В. Незаконное вооруженное формирование: состояние и перспективы уголовно-правового регулирования / Ю. В. Грачева // LexRussica. – 2018. – № 7 (140). – С. 82–92.
5. Шляхтин, Е. П. К вопросу о совершенствовании подготовки сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых к проведению контртеррористических операций / Е. П. Шляхтин, Р. Х. Хамидуллин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – № 4. – С. 78–82.

***

ISAKOVICH VALERIA ALEKSEEVNA

Cadet of the 203rd training group of the FTOPESAC

(Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod)

FETISOV ANDREY VIKTOROVICH

Associate Professor at the Department of Internal Affairs in special conditions
(Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod)

MITENEV SERGEY VLADIMIROVICH

Lecturer at the Department of Tactical-special, Fire and Physical Training
(Tver branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Tver)

TO THE QUESTION OF TRAINING OF ITS EMPLOYEES TO PARTICIPATE IN THE FIGHT AGAINST ILLEGAL ARMED EDUCATIONS

Abstract. The article analyzes the concept of an illegal armed group (hereinafter – illegal armed groups) from various points of view, the role of police officers in countering illegal armed groups, pays attention to the training of police officers when participating in the elimination of armed formations illegal armed groups.

Keywords: formation, special operations, illegal armed, police officers, counter-terrorism operations.

* * *

УДК 34

КУРЫШЕВ ЕВГЕНИЙ ЮРЬЕВИЧ

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры гражданского права
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)

АЛЕКСЕЕВ СТАНИСЛАВ ОЛЕГОВИЧ

преподаватель кафедры гражданского права
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)

ИННОВАЦИИ И ЗАКОНОТВОРЧЕСТВО

Аннотация. Актуальность изучения инноваций в праве так же, как и реализация инноваций в законотвoрчeствe обусловлена важностью значения обновления права в механизме правового регулирования общественных отношений. Цель данной статьи – проанализировать многочисленные аспекты, связанные с функциональной зависимостью в процессе правовой инновационной деятельности в рамках законотвoрчeствoгo процесса. Научно обосновывается факт того, что взаимодействие инноваций и законотвoрчeствa позволит увидеть не только особенности конкретной нормы права, но и комплексные пути воздействия инновационных норм, правовых механизмов на общественные отношения. С учетом этого делается следующий вывод: законотвoрчeствoй орган должен выступать в качестве синтезатора национальных правовых традиций и инноваций для улучшения функционирования российской правовой системы.

Ключевые слова: инновации в праве; правотворчество; законотвoрчeствo; идея законотвoрчeствoгo проекта; субъект инноваций права.

Рассматривая проблему модернизации правотворчества, под которой в частности, А. П. Мазуренко предлагает понимать процесс перманентного обновле-

ния, актуализации идей и планов правотворчества, позволяющий более мобильно связывать правотворческую деятельность с социально-экономическими, политически-

ми, правовыми и духовными потребностями общества, сделать правотворчество более гибким и адекватным вызовам времени [1, с. 45]. Автор аргументированно доказывает, что основной целью модернизации правотворчества выступает создание условий для опережающего развития права.

Инновации и законотворчество рассматриваются нами в контексте таких понятий, как «правотворческая политика» [2, с. 58], «стратегия законотворчества» [3], «законодательная тактика» [4], «законодательная техника» [4].

Под законотворчеством понимается деятельность представительного (законодательного) органа государственной власти, связанная с выявлением потребности в принятии закона, его разработкой и принятием. Это некая движущая сила обновления права и источник постоянной корректировки масштабов и характера непосредственного правового регулирования общественных отношений, с помощью которого достигается правовой компромисс между носителями противоположных функций в условиях конфликта интересов в отдельных отраслях права (между стороной защиты и стороной обвинения в уголовном процессе, работодателем и работником в трудовом законодательстве, истцом и ответчиком в суде), между различными индивидуумами, группами населения, государством и обществом, в результате чего становится возможным их сбалансированное, гармоничное сосуществование [5].

Взаимодействие процесса инновации с формированием источника (формы) права имеет ключевое значение для любой существующей национальной правовой системы. Спектр подобного рода взаимодействия может быть различным, например, совершенствование структуры нормативного правового акта, в виде закрепления требования обязательного обеспечения преамбулой крупных, особо значимых законодательных актов, нормативных правовых новаций, связанных с правовым статусом гражданина [6, с. 128–129].

Теоретические вопросы эффективности законотворческой деятельности в достаточной мере были разработаны отечественной правовой и политической наукой, начиная с пятидесятых годов предыдущего столетия. В настоящее время в российской правовой системе действуют различные нормативные правовые акты, регламентирующие как организацию законотворческих органов, так и совершенство-

вание законопроектной деятельности [7]. Более того в рамках законотворческого процесса вопросы правового мониторинга применительно к законотворчеству урегулированы Указом Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» и постановлением Правительства Российской Федерации от 19 августа 2011 г. № 694 «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации».

Изменения в политической и экономической сферах достаточно наглядно показали, что временной аспект взаимодействия инноваций и законотворчества, то есть принятие большого числа инновационных законов в наименьший промежуток времени в целях создания логически стройной «пирамиды» нормативных правовых актов не всегда является общественным благом.

Скоротечность принятия законодательных актов сама по себе не является проблемой. Если у субъекта инновации права появились идеи по правовому регулированию фактических обстоятельств, почему бы не использовать законотворческий путь реализации этой правовой инновации в кратчайшие сроки?

Опасность заключается в том, что субъект законотворчества за ширмой уменьшения времени на принятие того или иного нормативного акта отступает от принятой методологии выработки нового правила поведения, под воздействием сиюминутных политических амбиций игнорирует эндогенную инновацию и рецепцию, а сразу же применяет реформирование законодательства. Такая методология привносит элемент нестабильности в деятельность правоохранительной системы, подвергает риску безопасность экономических субъектов и граждан, от которых требуется следить за непредсказуемо меняющейся правовой средой, создает предпосылки для нарастания критической правовой массы законодательства.

На наш взгляд, субъект правотворчества, выполняя функции инноваций в праве, должен трансформировать в законотворчество установленные стадии инновационного процесса, выбирать ту или иную форму инноваций в праве, согласуя свой выбор с действующим правом, состоянием правовой системы.

Акцентируя внимание на соотношении понятий «инновация» и «законотворчество» необходимо четко понимать, что

субъект законотворческой деятельности посредством комплексного процесса создания, распространения и использования должен выработать такой правовой инновационный механизм, который бы позволял удовлетворять человеческие потребности, меняющиеся под воздействием развития общества, имеющий целью повышение эффективности, экономичности, качества жизни.

На какие же факторы эффективности взаимодействия процессов инноваций и правотворчества необходимо обратить внимание? Без чего не будет действенной инновационности в законотворческом процессе?

Во-первых, независимость субъекта законотворческой деятельности от внешнего давления. Наличие у субъекта достаточных законодательно обеспеченных полномочий по самостоятельному принятию решений по закреплению инноваций в праве.

Во-вторых, создание руководителем законотворческого органа пространства, в котором возможна предметная дискуссия, легальное согласование интересов по общественно значимым темам для субъектов, задействованных в обсуждении правовых инновационных вопросов.

В-третьих, независимость и достаточные законотворческие полномочия субъекта в рамках правовой инновационной инициативы.

В-четвертых, доступ и мотивация к законотворческому процессу внешних независимых экспертов по обсуждаемым правовым инновационным вопросам.

В-пятых, транспарентность деятельности законотворческого органа для медиа и гражданских наблюдателей.

В-шестых, возможность, предоставленная субъекту законотворческой деятельности осуществлять заказ в научных учреждениях на подготовку законопроектов, согласно техническому заданию.

Инновационное законотворчество помимо всего прочего зависит от более широкого круга как субъективных, так и объективных факторов. Характерна эта оценка и для законотворчества в Российской Федерации. Однако основополагающим фактором при взаимодействии инновационного процесса и законотворчества выступает идея законотворческого проекта. Это основа взаимодействия процессов инновации и законотворчества.

Профессор В. М. Баранов, характеризуя состояние российского законотворчества, определяет понятие «идея законо-

проекта» как «...относительно самостоятельный прием юридической техники, организационно автономный начальный этап законотворчества, представляющий собой систему теоретически обоснованных, практически апробированных либо выработанных на основе здравого смысла суждений настоятельной потребности в документе, предмете и методах правовой регламентации, ближайших и отдаленных целях акта, ожидаемом результате» [8].

Профессор В. М. Баранов предлагает создать реестр правотворческих идей, который бы выступал своеобразным банком законотворческих идей, выстроенных по иерархии регулируемых ценностей, по социальной значимости для государства, общества и личности, защищаемых правовыми средствами интересов [8]. На наш взгляд, абстрактная или конкретная инновационная правовая идея, выработанная в результате коллективного юридического мышления должна закрепляться не просто в реестре, а выражаться в форме различных доктрин, разработанных ведущими специалистами на базе существующих научных школ, с привлечением государственных органов, общественных организаций, юридического сообщества, социально-ответственных граждан. При этом инновационные правовые идеи должны не просто предлагаться, они должны продвигаться, обрабатываться, реализовываться, а их авторы нести ответственность, если правовая инновационная идея принесла общественный вред, не была реализована.

Думается, что при взаимодействии инновационного и законотворческого процессов совокупность правовых доктрин с раскрытыми в них инновационными правовыми идеями могут быть хорошей базой для формирования российской юридической стратегии законодательного развития, которая, по мнению профессора Н. А. Власенко, способна выступить основой эффективного правового регулирования, избежания будущих ошибок в правотворчестве и правоприменении, предупреждения рисков конституционных нарушений [9].

Правовые инновационные идеи могут создаваться в различных условиях, закрепляться в правовой идеологии, доктрине, рождаться в ходе правоприменения и в других пластах правовой жизни.

На сегодняшний день правовые инновационные идеи создают, обобщают и распространяют люди. В связи с чем хочется

поддержать мнение отдельных исследователей, которые настаивают на мотивированной работе по инновационному законодательству специалистов-практиков, людей, которые пользуются законами, знают их недостатки и в состоянии сформулировать инновационные правовые идеи по их совершенствованию.

Необходимо также учитывать, что для человека, занимающегося творческим трудом важно, чтобы о результатах его деятельности знали другие люди, чтобы имя его запечатлелось как имя автора инновационной правовой идеи, дополнения к закону, важному замечанию, поправке. В этом случае субъект инновационной правовой идеи хотел бы оставить свое имя в памяти членов своей семьи, коллег, человечества [10]. Поэтому, с точки зрения персонификации инновационных правовых идей, есть необходимость присваивать авторство инновационных правовых норм, их совокупности конкретному человеку, группе лиц. Так, В. М. Баранов в качестве дополнения к существующим реквизитам законов и постановлений Правительства Российской Федерации предлагает внести еще один элемент – графу с фамилией и инициалами авторов предложения и концепции принятого юридического акта [11, с. 141].

Субъект инноваций права, используя инновации в законодательской деятельности, не должен опираться лишь на перевод зарубежного законодательства и «вкраплять» его в национальную правовую систему. Такой исторический опыт у российских законодателей имелся в 90-х гг. двадцатого столетия [12, с. 147]. Нормативные правовые акты, в том числе законы появлялись в результате перевода текстов с английского языка на русский [13, с. 5].

Самое главное заключается в том, чтобы законодательский орган, используя инновации в праве, не повредил, не разрушил состояние преемственности в праве.

Исходя из этого возникает вопрос. Каким образом с помощью инноваций через законодательство создать, например, идеальное правовое сознание и правопорядок?

Существует несколько вариантов и направлений столь «тесного» сотрудничества.

Первое направление связано с применением ускоренной нормативности, подразумевающей под собой усиление административного вмешательства и расширенной регламентации поведенческой деятельности людей.

В этом случае громоздкость и дороговизна соответствующих правовых инновационных мероприятий не сможет, на наш взгляд, долго поддерживаться государственными органами. Используя этот путь, национальная правовая система будет получать огромное количество вторичных и третичных норм права, которые с течением времени превьсят критическое состояние и повлекут революционное обновление права. Поэтому совокупность такого рода мер носит временный и ограниченный характер.

Второе направление подразумевает собой развитие самостоятельности народного начала российской правовой и государственной системы, в основе которой лежит консервативная культурная и демократическая институционализация национально-исторической специфики отечественного правового мира, обеспечение преемственности и культивирование традиции, ответственность государства не только за создание правовых инновационных законодательских пирамид, но и реверсивность в устранении собственных законодательских правовых ошибок. Как пример, попытка решения проблем обманутых дольщиков с помощью государственно-правовых, общественных мер.

Для реализации второго направления взаимодействия инноваций и законодательства необходимо учитывать следующее.

Первое. Политический аспект.

Рассматривая законодательский процесс в современных нам российских реалиях, можно отметить, что по своей сути он представляет собой одновременно и конфликтное, и кооперационное взаимодействие по выработке инновационных правовых механизмов.

Между тем, элитистский, закрытый характер, который приобрело законодательство в целом, способствовали тому, что к процессу выработки и принятия решений оказались допущены только властные группы и так называемые акторы, обладающие значительным политическим весом [14, с. 54]. Это не допускает сколь угодно открытых конфликтных проявлений, по крайней мере, в публичном пространстве. Отсюда внешнее впечатление консенсуса и всеобщего согласия.

С другой стороны, прошедшие неконкурентный политический отбор отдельные субъекты инноваций представляют значимые интересы, репрезентация которых оставляет им малое пространство компро-

мисса благодаря самому экономическому и политическому весу вовлеченных сторон. Таким образом, градус инновационной конфликтности (борьбы правовых традиций и инноваций) во взаимодействии субъектов в рамках законотворческого процесса достаточно высок.

При этом можно сказать, что итогом инновационного процесса в условиях законотворческой деятельности является, на наш взгляд, именно то, что предполагается в качестве его цели в демократическом механизме, – достижение оптимального соотношения между правовыми традициями и инновациями, баланс права, снижение его пробельности.

С точки зрения законотворческой это может быть как согласованный текст законопроекта, так и отложение его на неопределенный срок или отказ от его дальнейшего рассмотрения – все эти виды законотворческих решений могут осуществиться только с согласия вовлеченных в инновационный правовой процесс сторон.

Применительно к анализу современного законотворчества в российской правовой системе подход, комбинирующий достижения теорий общественного выбора и рационального выбора (неоинституционализма), должен ставить целью выявление признаков политического процесса (согласования интересов), происходящего частично за пределами публичного поля, в закрытом бюрократическом пространстве [15, с. 77].

При этом использование и применение новейших теорий и методов в условиях инновационного процесса ни в коем случае не является самоцелью и проявлением боязни упустить нечто модное и актуальное в юридической науке. Применительно к современной российской ситуации значимой целью можно назвать максимально реалистичное, пристальное и ценностно нейтральное познание правовых процессов, определяющих отечественную правовую жизнь.

С другой стороны, уход в оценочность – а точнее, сравнения текущей российской правовой жизни с теми или иными нормами западного права, – также не приближает нас к пониманию происходящего правового инновационного процесса.

Притом что партийность, разделение властей или выборные циклы могут, по мнению отдельных исследователей, носить декоративный, подражательный или имитационный характер, никто не сомневается в реальном существовании групп интересов

и индивидуальных акторов внутри и вокруг структур власти и необходимости для этих групп и лиц находить баланс между собой при достижении своих целей [16, с. 12]. К этому их мотивируют происходящие глобальные процессы: технологические прорывы в сфере новых источников энергии, в области молекулярной биологии, информационно-компьютерной индустрии.

В наиболее «лабораторно чистом» виде этот процесс балансировки существующих традиций и инноваций права, достижения по этому поводу договоренностей между субъектами инноваций права можно наблюдать как раз в законотворческом процессе.

Более того, одной из характерных черт современного российского законотворчества является уход из сферы публичной политики, которой по определению является законотворческая деятельность, в сферу непубличную (институт нулевого чтения, расцвет разного рода закрытых дискуссионных площадок – комиссий, рабочих групп).

Между тем, по большому счету, принципиальных положительных и качественных изменений от существующих дискуссий национальное право не претерпевает, так как российская правовая система метафизична и трансцендентальна и по примеру других правовых систем в результате лишь внешнего правового воздействия изменяется только лишь правовая масса: количество правоохранительных структур, институтов права, инструментальность права.

Второе. Культурологический аспект взаимодействия инноваций и законотворчества.

Инновационные правовые элементы должны адаптироваться в национальной правовой системе, быть согласованными с другими элементами правовой системы. Целостность и сбалансированность элементов национальной правовой системы не способствуют внедрению в нее чужеродных элементов, что характерно для каждой правовой культуры, которая стремится при контакте с другой вычитать в ней «свое» (и интерпретировать ее по преимуществу в этом ключе, тем самым «осваивая» ее собственными ментальными средствами) и, напротив, отторгнуть «чужое» (соответственно осудив его, дискредитировав, вытеснив или заменив его «своим») [17, с. 17–23].

В последнее время обществу, исследователям стало понятно, что нельзя игнори-

ровать факт того, что каждая из национальных правовых систем имеет свой генезис становления и развития, свою правовую структуру, ментально обусловленную, свои ментальные механизмы и ментальные тенденции функционирования [18, с. 85–89]. Так вот задача законотворческого органа при обращении к инновационным формам в первую очередь к эндогенной инновации права заключается в познании тонких «нитей» правовой ментальности и формулировании правил поведения с учетом гармоничного взаимодействия с другими ценностно-нормативными системами.

Стоит согласиться с точкой зрения А. В. Муруновой в отношении правового менталитета, который: обеспечивает хранение и трансляцию от поколения к поколению ментальной информации, правил и норм, гарантирующих историческую воспроизводимость и самоидентичность; определяет способы реагирования на правовые инновации; обеспечивает адаптационные механизмы, возможность приспособления к меняющимся условиям материального и духовного бытия [19, с. 36–38].

Используя такие формы инноваций в праве, как рецепцию или аккультурацию законотворческий орган должен осознавать и чувствовать различные культурно-правовые коды, правовые ценности составляющие основу, ядро правовой ментальности.

Между тем юридическая ментальность общественного сознания не поддается абсолютно точной арифметической оценке. Так, например, как справедливо отмечает А. Х. Саидов: «...опыт правового развития Азии и Африки свидетельствует о том, что правовые семьи западных стран не являются в глобальном масштабе единственно возможной моделью... правовая культура незападных цивилизаций способна сыграть важную роль в формировании новой парадигмы современного правового сознания, – коллективистскую доминанту при организации правового гражданского общества. Коллективистские отношения, влияние общественного мнения, детализированное почитание вековых традиций способны утвердить новые формы юридического мышления, ориентированного на высокие духовно-правовые идеалы в противоположность рациональности западного юридического мировоззрения» [20, с. 33–35].

Известный французский исследователь права Н. Рулан обращал внимание на то, что современное западное юридическое

мышление соединило в себе начала римского права и рационализма нового времени, поэтому оно применимо к западному типу цивилизации, но не подходит для юридической культуры, создаваемой на основе других ценностей [21, с. 15].

Юридические традиции могут являться в процессе создания инновационной нормы права мобилизующей преобразующей силой.

На какие же национальные российские правовые традиции необходимо опираться законотворческому органу, что необходимо учитывать при поддержании преемственности права?

Во-первых, это существование людей в обществе, которое строится на духовных основаниях, таких как справедливость, нравственная ценность, веление совести.

Во-вторых, наличие оригинального правового мышления и правового сознания, отсутствие или полнейшее смешение права с моралью, отрицание личности, порабощение ее коллективом, недостаток личного достоинства, погруженность в коллективизм [22, с. 22–23].

В-третьих, достаточно широкое распространение неправовых социальных регуляторов таких, как: морально-религиозные, моральные, корпоративные [23, с. 108].

В-четвертых, правовая традиция определяется не законодателем, а мудростью, здравым смыслом и в большинстве своем привычкой.

Инновационная гибкая регулятивность, с учетом существующих традиций и потребности соответствовать постиндустриальному обществу лежит в процессах обратной связи правовой регуляции общественных отношений в границах отдельных регионов и профессиональных сообществ. В этом случае законотворческий орган сможет получить инновационные идеи, так сказать, «снизу», а не «сверху».

Третье. Региональное законотворчество и инновации.

Почему же до сей поры региональное законотворчество, за исключением отдельных регионов (Москва, Санкт-Петербург, Московская область, Краснодарский край) не стало основой развития правовых инновационных идей?

В ст. 1 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской

Федерации» [24] по сути определен круг субъектов права законодательной инициативы: высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации; депутаты законодательных органов государственной власти; представительные органы местного самоуправления. Кроме того, регионам предоставлено право расширять состав и количество привлекаемых субъектов к законотворческой деятельности, и, как нам кажется, к инновационной правовой деятельности. Например, Устав Тамбовской области к таковым относит: комитеты и депутатские объединения; прокурора области; областной суд; территориальный орган министерства юстиции; избирательную комиссию; областное объединение организаций профсоюзов; ассоциацию «Совет муниципальных образований»; уполномоченного по правам человека; уполномоченного по правам ребенка; контрольно-счетную палату [25].

Необходимо задаться вопросом: за счет чего же, за счет каких мероприятий происходит поиск оптимального обновления региональной правовой системы, повышение качества законотворчества в единстве его технико-юридических и содержательных аспектов?

Подходов несколько. Это и качественное планирование разработки законопроектов, это и эффективное согласование межведомственных интересов в ходе законопроектирования, это и решения возникающих организационно-правовых вопросов на различных совместных совещаниях [26].

Однако, в этой работе во главу угла ставится решение не проблемных вопросов жизнедеятельности граждан и их сообществ, а завершение построения нормативной правовой пирамиды.

В связи с этим необходимо предложить видоизмененный алгоритм инновационной правовой деятельности региональных законотворческих субъектов.

Во-первых, наступило время не просто декларирования правовых ценностей, дублирования мнений с федеральными законотворческими органами, но и самостоятельный поиск правового решения вопросов, возникающих на региональном уровне.

Во-вторых, региональные законотворческие органы должны включиться в поиск правовых решений, связанных с реализацией таких экономических инноваций, как например: конкуренция за потоки инвестиций, потоки технологические.

В-третьих, одним из источников правовых инновационных идей регионального

законотворчества является рост значимости культурной идентификации общества, всплеск интереса к защите традиционных духовных ценностей, нравственных норм, обычаев существующих на территории нашей страны этносов как социокультурной целостности.

В связи с этим предлагается внутрирегиональное правовое инновационное взаимодействие и обновление, в основе которого лежит рецепция права.

Четвертое. Подзаконное нормотворчество и инновации.

Еще одним источником инновационных правовых идей является подзаконное нормотворчество.

Характер и содержание ведомственного нормотворчества, его современное состояние и проблемы, связанные с модернизацией, обновлением обстоятельно рассмотрены профессором Ю. Г. Арзамасовым [27, с. 28–36].

Большинство теоретиков, да и практиков права понимают роль ведомственных нормативных актов в правовом регулировании различных общественных сфер. Однозначно, что без ведомственного нормотворческого процесса не возможна детальная регламентация поведения различных субъектов права.

В ходе подзаконного нормотворчества в результате диалектического развития могут возникнуть правовые инновационные идеи. Для этого субъекту ведомственного нормотворчества необходимо раскрепостить сознание, реалистически подходить к делу.

Понятие «раскрепощения сознания» существует в современной китайской философии, которое означает совпадение сознания и действительности, субъективного и объективного [28, с. 89–94]. Раскрепостить сознание означает избавиться от старых привычек, оков субъективизма, изучать новую обстановку, решать проблемы на основе не существовавших, а существующих в данный исторический период правовых традиций.

Помимо этого и само ведомственное нормотворчество подвергается инновационному развитию, так как оно строится на концепции «разделения властей», рациональном применении классических и инновационных средств юридической техники, прозрачно в телеологическом плане.

На наш взгляд, ведомственному нормотворчеству требуются следующие инновационные элементы в целях улучшения содержания нормы права.

Во-первых, инновационность в мотивации проведения правового мониторинга. Внедрение в действия субъектов нормотворческой деятельности таких принципов, как: системность, неоднократность, комплексность, применение научнообоснованной методики мониторинга.

Во-вторых, инновационность в прогнозировании правового регулирования при принятии нормативного правового акта.

В-третьих, инновационность в оценке состояния правового регулирования соответствующих общественных отношений и мониторинга существующих концепций проектов ведомственных нормативных правовых актов [29, с. 77–95].

В-четвертых, инновационность в организационно-правовом преодолении технико-юридических ошибок стилистического характера, преодоление коллизий дефиниций и норм.

В-пятых, инновационность в преодолении узковедомственных задач и интересов, направление вектора правового регулирования обеспечения прав и законных интересов граждан [30, с. 7].

В-шестых, возложение на законотворческий орган обязанностей по поиску оптимальной формы правовой инновационной деятельности: эндогенная инновация, рецепция, реформа или аккультурация права.

В-седьмых, наделение контролирующих органов функцией проверки подзаконного нормативного правового акта не только в части соответствия действующим нормативным правовым актам, но и влияния на правовую систему в целом.

Таким образом, приведенные выше доводы еще раз подтверждают мысль о том, что законотворческий орган – это не просто проводник модных правовых инновационных идей. Законотворческий орган не в состоянии в полном объеме предвидеть все общественно-правовые последствия законотворческой деятельности. Законотворческий орган не всегда знает, как отреагируют граждане на инновационный закон: слишком сложна социальная жизнь, слишком разнообразна юридическая действительность [31, с. 36–38].

Несмотря на указанные трудности, законотворческий орган должен выступать в качестве чуткого синтезатора национальных правовых традиций и инноваций для улучшения функционирования российской правовой системы.

Думается, если современный россий-

ский законодатель сможет реализовать в своей деятельности правовые механизмы, приведшие государства мира (вне зависимости от части света: Восток или Запад) к комфортным условиям жизни человека (продолжительность жизни, медицинское обеспечение, образование, доступность жилья, сбалансированный уровень заработной платы), то это будет неоценимый вклад в культурное развитие права. И тогда проблема правовых традиций из области ограничивающих реформы права [32, с. 60–65] преобразуется и перейдет в плоскость динамического развития права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мазуренко, А. П. Правотворческая политика как фактор модернизации правотворчества в России: 12.00.01: Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Мазуренко Андрей Петрович. – Саратов, 2011. – С. 45.

2. Малько, А. В. Основы правовой политики: учебное пособие для магистрантов / А. В. Малько, А. Ю. Саломатин. – Москва, 2013. – С. 58.

3. Баранов, В. М. Стратегия законотворчества современной России: понятие, технико-юридическое оформление, эффективность реализации / В. М. Баранов // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 29–45.

4. Карташов, В. Н. Законодательная технология субъектов Российской Федерации / В. Н. Карташов, С. В. Бахвалов. – Ярославль, 2010. – 368 с.

5. Москалькова, Т. Н. Законотворческие ошибки: понятие, виды и пути противодействия / Т. Н. Москалькова // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 22. – С. 118–125.

6. Законодательная техника: научно-практическое пособие / под редакцией Ю. А. Тихомирова. – Москва, 2000. – С. 128–129.

7. О мерах по совершенствованию законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 30 апреля 2009 г. № 389 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 19. – Ст. 2346.

8. Баранов, В. М. Идея законопроекта как средство ранней диагностики качества современного российского законодатель-

ства / В. М. Баранов // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 22. – С. 148–151.

9. Власенко, Н. А. Кризисные тенденции в законодательстве современной России / Н. А. Власенко // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 175–182.

10. Чайков, М. Ю. Инновационный подход к совершенствованию законодательной базы с использованием авторского права / М. Ю. Чайков, А. М. Чайкова // Инновации. – 2008. – № 11 (121). – С. 117–118.

11. Баранов, В. М. Концепция законопроекта: учебное пособие / В. М. Баранов. – Нижний Новгород, 2003. – С. 141.

12. Герард-Рене де Гроте. Язык и право / Герард-Рене де Гроте // Журнал российского права. – 2002. – № 7. – С. 147.

13. Якунин, В. И. Государственная идеология и национальная идея: конституционно-ценностный подход / В. И. Якунин // Государство и право. – 2007. – № 5. – С. 5.

14. Шульман, Е. Законодательство как политический процесс / Е. Шульман. – Москва, 2014. – С. 54.

15. Концепции развития российского законодательства / под редакцией Т. Я. Хабриевой, Ю. П. Орловского, Ю. А. Тихомирова. Концепция развития законодательного процесса / Т. Я. Хабриева. – Москва, 2014. – С. 77.

16. Абрамова, А. И. Право законодательной инициативы: проблемы обеспечения и защиты / А. И. Абрамова // Журнал российского права. – 2016. – № 3. – С. 12.

17. Рыбаков, В. А. Рецепция и правообразование / В. А. Рыбаков // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2012. – № 2 (31). – С. 16–23.

18. Мурунова, А. В. Ментальные механизмы международного взаимодействия национальных правовых систем в условиях глобализации / А. В. Мурунова // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2010. – № 2 (13). – С. 85–89.

19. Мурунова, А. В. Правовая ментальность: понятие и сущность / А. В. Мурунова // Бизнес в законе. – 2009. – № 4. – С. 36–38.

20. Саидов, А. Х. Юридическая глобалистика – новое направление правовых исследований / А. Х. Саидов // Правовая система России в условиях глобализации. – Москва, 2005. – С. 33–35.

21. Рулан, Н. Юридическая антропология / Н. Рулан. – Москва, 1999. – С. 15.

22. Бердяев, Н. А. Философия неравенства / Н. А. Бердяев. – Берлин, 1923. – С. 22–23.

23. Семитко, А. П. Русская правовая культура: мифологические и социально-экономические истоки и предпосылки / А. П. Семитко // Государство и право. – Москва. – 1992. – № 10. – С. 108.

24. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 42. – Ст. 5005.

25. О внесении поправок к Уставу (Основному Закону) Тамбовской области РФ: Закон Тамбовской области от 25 июля 2011 г. № 39-ФЗ // Консультант Плюс: справочно-правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.06.2021).

26. Никишин, И. Г. Оптимизация законодательной деятельности в субъекте Российской Федерации – Тамбовской области / И. Г. Никишин // Вестник ТГУ. – 2015. – Т. 20. – Вып. 10. – С. 180–185.

27. Арзамасов, Ю. Г. Ведомственное нормотворчество: современное состояние, проблемы модернизации / Ю. Г. Арзамасов // Юридическая техника. – 2012. – № 6. – С. 28–36.

28. Бальчиндоржиева, О. Б. Теория социализма с китайской спецификой: сущность, тенденции развития, связь с модернизацией Китая / О. Б. Бальчиндоржиева, Д. Ш. Цырендоржиева // Вестник ЗабГУ. – 2013. – № 10 (101). – С. 89–94.

29. Арзамасов, Ю. Г. Концепция мониторинга нормативных правовых актов / Ю. Г. Арзамасов, Я. Е. Наконечный. – Москва, 2011. – С. 77–95.

30. Экспертный совет МВД России по вопросам нормотворческой работы. – Москва, 2004. – С. 7.

31. Мурунова, А. В. Правовая ментальность: понятие и сущность / А. В. Мурунова // Бизнес в законе. – 2009. – № 4. – С. 36–38.

32. Проблемы правовой и политической идеологии. Сборник науч. трудов / отв. ред. З. М. Черниловский, И. А. Исаев. – Москва, 1989. – С. 60–65.

***

* * *

KURYSHEV EVGENY YURIEVICH

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,

Head of the Department of Civil Law

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

ALEKSEEV STANISLAV OLEGOVICH

Lecturer of the Department of Civil Law

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

INNOVATION AND LAWMAKING

Abstract. The relevance of the study of innovation in law as well as the implementation of innovations in lawmaking is due to the importance of law updating in the mechanism of legal regulation of social relations. The purpose of this article is to analyze numerous aspects related to the functional dependence in the process of legal innovation activity within the lawmaking process. It is scientifically substantiated the fact that the interaction of innovation and lawmaking will allow to see not only the features of a particular rule of law, but also the complex ways of impact of innovative norms, legal mechanisms on social relations. With this in mind the following conclusion is made: lawmaking body should act as a synthesizer of national legal traditions and innovations to improve the functioning of the Russian legal system.

Keywords: innovation in law; lawmaking; lawmaking; lawmaking project idea; subject of law innovation.

* * *

УДК 622/276

МЕЛЬЦОВ ВАЛЕРИЙ МИХАЙЛОВИЧ

кандидат исторических наук,

заместитель начальника кафедры деятельности ОВД в особых условиях

(Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород)

КОРЯКОВЦЕВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

начальник кафедры деятельности ОВД в особых условиях

(Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород)

СКИБА ИГОРЬ ВИКТОРОВИЧ

старший преподаватель кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки

(Тверской филиал Московского университета МВД России, г. Тверь)

О ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ, СВЯЗАННЫХ С НЕФТЯНЫМИ РАЗЛИВАМИ

Аннотация. В статье раскрываются общие принципы предотвращения и пресечения ЧС, связанных с нефтяными разливами.

Ключевые слова: нефтяной разлив, чрезвычайная ситуация, катастрофа.

Активная человеческая деятельность, как в прошлые столетия, так и в настоящее время всецело вбирает в

себя использование в своей деятельности природные ресурсы недр Земли, постепенно истощая её сырьевые запасы и посте-

пенно приближаясь к сырьевому кризису. Но неблагоприятные прогнозы экспертов о том, что полезные ископаемые, залегающие в недрах, способны обеспечить лишь ближайшие 40 лет, направляют научный и экономический прогресс в сторону разработки экологического вторичного сырья. Но такие отрасли как нефтедобывающая промышленность, тяжёлая металлургия и ряд других видов деятельности в полном объёме используют природные исчерпаемые сырьевые ресурсы. Такого рода активная и весьма загрязняющая атмосферу промышленность приводит к пагубным для человека и природы последствиям.

Российская нефтяная промышленность впервые получила свое развитие на Апшерском полуострове в 1847 году в качестве разведочной нефтяной скважины, а по истечении семнадцати лет на реке Кубань стала производиться первая в России добыча нефти. С самого первого дня своего развития и по настоящее время является крупнейшей и наиболее прибыльной отраслью экономики. По своему вкладу поступления в бюджет страны составляют 13 %. Данной деятельностью охвачены 320 компаний и 180 из них являются независимыми предприятиями [1].

Несмотря на колоссальную прибыльность, участие во внешнеэкономической деятельности и способствованию укреплению на мировом рынке, такого рода деятельность создаёт ряд потенциальных и реальных угроз экологической обстановке, что влечёт за собой большие финансовые затраты на восстановление водных биологических природных ресурсов и всех пострадавших объектов.

История нашей страны с широкими и перспективными экономическими связями иногда проецируется с весьма трагичными сторонами. Одним из проявлений целесообразно считать чрезвычайные ситуации, связанные с нефтяными разливами. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ в редакции от 26 мая 2021 г. «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» полно раскрывает понятие чрезвычайная ситуация, как обстановка на определённой территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь

за собой или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности [2]. Если детально рассматривать каждый элемент этого ёмкого определения, то последствия нефтяных катастроф влекут за собой все упомянутые законодателем последствия, что ещё раз обуславливает серьёзность данной проблемы.

Разлив нефти как чрезвычайная ситуация вбирает в себя попадание нефтяных продуктов в окружающую среду под воздействием деятельности человека, такие как аварии танкеров, нефтяных платформ, скважинах и установках, влекущие за собой выброс нефтепродуктов в окружающую среду, тем самым способствует загрязнению окружающей среды (уничтожение флоры и фауны) и возможности наступления человеческих жертв.

Крупные чрезвычайные ситуации в нефтяной деятельности значительно подрывают безопасность государства и благополучие населения. В среднем катастрофы такого характера составляют 75 % от всех других зарегистрированных катаклизмов природного и техногенного характера, если говорить далее о жертвах, то в 75 % случаев страдают человеческие жизни [3].

Ивановской академией ГПС С России была разработана схема ситуационной модели наиболее опасных чрезвычайных ситуаций, связанных с выбросом нефтепродуктов (рис. 1) [3].

Распределение причин возникновения, связанных с разливом нефти и нефтепродуктов представляется возможным наглядно представить на диаграмме (рис. 2).

Исходя из наглядного представления статистической информации следует вывод о том, что большая часть катастроф такого рода, возникают по вине человеческой деятельности и составляет 70 % от общего объёма.

При рассмотрении трагичного опыта России в сфере локализации нефтяных катастроф, был систематизирован перечень крупнейших чрезвычайных ситуаций XX–XXI века федерального значения. Данные представлены в таблице 1.

В качестве вывода следует сослаться на Приказ Ростехнадзора Российской Федерации от 12 апреля 2018 г. № 169 «Об утверждении Руководства по безопасности Инструкции по ликвидации возможных аварий на проводных переходах маги-

Рисунок 1 – схема ситуационной модели наиболее опасных чрезвычайных ситуаций, связанных с выбросом нефтепродуктов

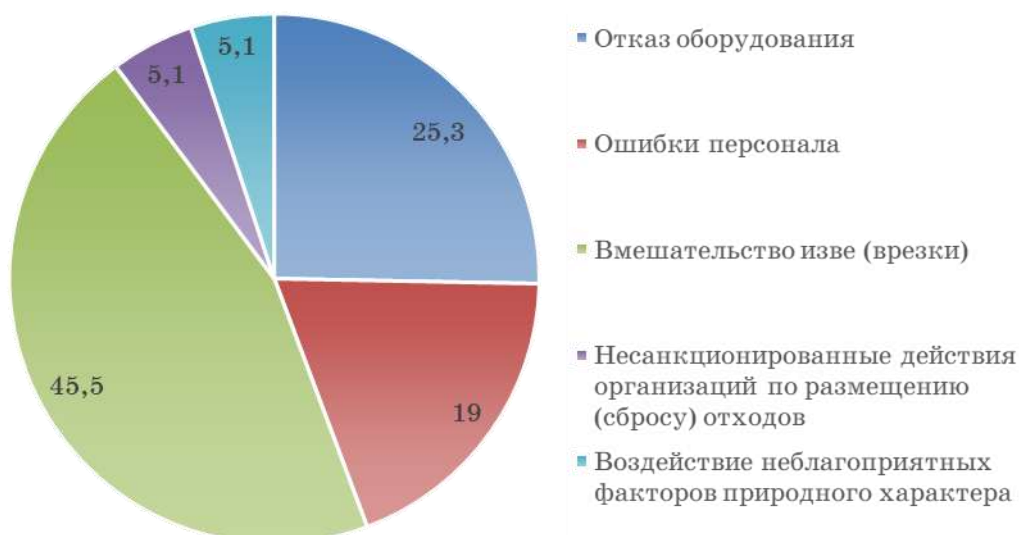

Рисунок 2 – Причины разлива нефтепродуктов

стральных нефтепроводов и нефтепродуктопроводов». Содержание данного документа полностью раскрывает ликвидационные меры нефтяных разливов в разных условиях, таких как открытые водные акватории, период ледостава, быстрых реках и межсезонья и поймах.

Основные положения заключены в следующем:

- полной приостановке промышленной деятельности на территории поражения;
- обесточивание участка местности от катодной и дренажной защиты нефтепровода;
- привлечение нефтесборщиков;

Таблица 1 – Крупнейшие нефтяные катастрофы России [4]

Дата	Регион	Объем, тыс. тонн	Вид сырья	Причины, площадь поражения, ущерб
1994	Республика Коми	94	нефть	- плохое техническое состояние нефтепровода, отсутствие антикоррозионной защиты, отсутствие ремонта; - площадь загрязнения 270 га; - нефтяное пятно 18 км; - загрязнение 8 населенных пунктов; - срок устранения 6 лет.
1997	Саратовская область	1,5	нефть	- снижение давления в магистральном нефтепроводе и его неудовлетворительное стояние; - площадь загрязнения 10–12 га; - концентрация нефтепродуктов превысила норму в 10 раз в протоках Волго-реченского водохранилища.
1999	Башкирия	1	нефть	- разрыв магистрального трубопровода; - загрязнение памятника истории и культуры – пещерный комплекс Сикиз-Тамак.
2003	Пензенская область	10	нефть	- прорыв трубы магистрального трубопровода «Дружба» при ремонте, пожар; - погиб 1 работник, 4 пострадало; - горению подвергся весь объем нефти; - ущерб 50 млн руб.
2004	Иркутская область	4,5	нефть	- прорыв трубы; - 6 га с/х угодий были залиты, затоплен котлован для добычи грунта по отсыпке дорожного; - затраты на ликвидацию последствий 40 млн руб.
2007	Керченский пролив	более 10	Нефтепродукты	- крушение четырех судов сухогрузов, разлом и последующее затопление нефтяного танкера; - загрязнение акватории Таманского залива на протяжении 250 км; - гибель 35 тысяч птиц; - ущерб 30 млрд руб.
2012	Ненецкий автономный округ	2,2	нефть	- неконтролируемый выброс нефти, расконсервация скважин; - площадь поражения 1 га; - ущерб 13,5 млн руб.
2020	Приморский край	1,6	мазут	- взрыв на топливном складе и выброс в воды; - площадь поражения 1 га; - загрязнение озера Соленое и его береговая полоса.

- установка сборных емкостей;
- активный сбор загрязнений;
- установка узловых и якорных преград и другие более уточненные по особенностям территории меры [5].

Одним из субъектов предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, в частности, нефтяных разливов, является МВД России. Исходя из возложенных на правоохранительные органы полномочий,

можно выделить специфические полномочия в области чрезвычайных ситуаций, к таким относятся:

- недопущение использования сложившейся катастрофической ситуации с целью совершения преступлений;
- изболечение виновных и привлечение к уголовной ответственности;
- обеспечение охраны общественного порядка и общественной безопасности как

на территории катастрофы, так и на прилегающей пораженной территории;

- участие в эвакуации населения;
- участие в тушении очагов возгорания;
- спасение людей и материальных ценностей, оказание неотложной помощи.

В целях предупредительной деятельности законодательно предусмотрены ряд нормативно-правовых актов:

1. ФЗ РФ «О защите населения на территориях от чрезвычайных природного и техногенного характера».

2. ФЗ РФ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов».

3. ФЗ РФ «Об охране окружающей природной среды».

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 августа 2000 г. № 613 «О неотложных мерах по предупреждению и ликвидации аварийных разливах нефти».

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2002 г. № 240 «О порядке организации мероприятий по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на территории Российской Федерации».

6. Нормативные акты, устанавливающие комплекс мероприятий по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, в том числе по планированию мероприятий по их ликвидации, осуществляющих компаниями, эксплуатируемых опасные производственные объекты, по взаимодействию с другими элементами РСЧС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Советская нефть: история развития, география, регионы нефтедобычи. – URL: <https://asunef.ru/prochee> (дата обращения: 13.09.2021).

2. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ (ред. от 26.05.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 35. – Ст. 3648.

3. Тыщенко, С. В. Мониторинг и прогнозирование чрезвычайных ситуаций, связанных с разливом нефтепродуктов / С. В. Тыщенко, С. О. Потапова // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы: материалы конференции. – Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский институт филиал Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, 2018. – Т. 1. – № 9. – С. 909–915.

4. Хронология крупнейших случаев разлива нефти и нефтепродуктов в России. – URL: <https://tass.ru/info> (дата обращения: 14.09.2021).

5. Об утверждении Руководства по безопасности Инструкция по ликвидации возможных аварий на подводных переходах магистральных нефтепроводов и нефтепродуктопроводов: приказ Ростехнадзора от 12 апреля 2018 г. № 169 // ГАРАНТ.РУ Информационно-правовой портал. – URL: www.garant.ru (дата обращения: 14.09.2021).

* * *

MELTSOV VALERY MIKHAILOVICH

Candidate of Historical Sciences,

Deputy Head at the Department of Internal Affairs in Special Conditions

(Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod)

KORYAKOVTSSEV DMITRY ALEXANDROVICH

Head at the Department of Internal Affairs in Special Conditions

(Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod)

SKIBA IGOR VIKTOROVICH

Senior Lecturer at the Department of Tactical-special, Fire and Physical Training

(Tver branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Tver)

ABOUT EMERGENCY SITUATIONS RELATED TO OIL SPILLS

Abstract. The article reveals the general principles of prevention and suppression of emergencies associated with oil spills

Keywords: oil spill, emergency, disaster

* * *

УДК 343.01

ЧУКИН ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)

СУДЕЙСКОЕ УСМОТРЕНИЕ И ЕГО ПРЕДЕЛЫ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Аннотация. В статье исследуются возможности достижения целей уголовного наказания при имеющейся широте свободы выбора, легально предоставленной правоприменителю. Автор приходит к выводу о необходимости существенного ограничения пределов судебного усмотрения как фактора, мешающего реализации принципа справедливости при назначении наказания.

Ключевые слова: судебское усмотрение, пределы судебного усмотрения, принцип справедливости, назначение наказания.

Discretio est scire per legem quid sit justum

(Усмотрение есть знание того, что является с точки зрения права справедливым «лат.»)

В последние годы, в условиях проводимой судебной реформы, а также повышенного внимания общественности к судебной системе, возникает необходимость преодоления определенных проблем, которые ограничивают либо снижают качество отправления правосудия. Современная отечественная уголовно-правовая парадигма и проводимая в соответствии с ней политика государства, характеризуются тенденцией к гуманизации, проявляющейся, в том числе, в расширении свободы правоприменителя при назначении уголовного наказания.

Как отмечается в федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы», проведение судебной реформы, обеспечивающей действенность и справедливость принимаемых судом решений, а также создание необходимых условий для осуществления правосудия является естественным атрибутом эффективности политико-правовых институтов [1]. Однако, на сегодняшний день, существует ряд проблем, в том числе коренящихся в законодательстве, которые не позволяют в полной мере эти необходимые условия реализовать. Одной из них является судебское усмотрение как неустранимое обстоятельство при отправлении правосудия. По этой причине обраще-

ние к феномену усмотрения представляется актуальной исследовательской задачей, особенно в современных условиях, когда роль субъективного фактора при принятии различного рода ответственных решений крайне высока.

Проблема усмотрения отнюдь не нова, она присуща праву практически с момента его возникновения, однако качественное изменение условий жизни общества и построение современного правового государства позволили существенно ограничить его пределы, которые тем не менее на сегодняшний день чрезвычайно широки. Это, по мнению автора, существо снижает качество отправления правосудия. Понимая это, еще в начале XX века на необходимость сужения пределов судебного усмотрения указывал в своей работе П. И. Люблинский отмечая, что «судейское усмотрение для справедливого своего применения требует создания законодательных правил для руководства и многочисленных гарантий, препятствующих вырождению его в произвол» [2, с. 3].

Усмотрение – понятие изначально не юридическое. Оно заимствовано правоведом из повседневного языка и означает субъективное мнение, личностное видение чего-либо. Усмотрение в праве – это субъективное мнение, легитимизированное по воле законодателя и наделяющее судью,

следователя, дознавателя и других участников уголовного судопроизводства правомочиями по выбору ряда возможностей, указанных в законе, при отсутствии императивного указания на то, какую именно возможность следует избрать. В нашей работе мы рассмотрим *судейское усмотрение*.

Наиболее полно и последовательно *судейское усмотрение* было исследовано в работе израильского юриста, председателя Верховного Суда Израиля А. Барака. Изучение феномена *судейского усмотрения*, проведенное в ней, характеризует состояние дел не только в англо-саксонской системе, практикующей *судебный прецедент* в качестве источника права, но и в континентальной системе права.

А. Барак определяет *судейское усмотрение* как полномочие, данное лицу, которое обладает властью выбирать между двумя или более альтернативами, когда каждая из альтернатив законна в контексте правовой системы [3, с. 13]. В связи с этим он ссылается на А. Уиткона (Witkon), который отмечает, что «всегда легко решать между правильным и неправильным; трудность начинается там, где вам надо решать между двумя видами правильного» [3, с. 56]. Ведь когда компетентный судья рассматривает уголовное дело, а закон прямо устанавливает какое-либо правило, для него не составляет проблем сопоставить норму закона и конкретный жизненный случай, имеющийся в его производстве. Так, например, лицо, совершившее открытое хищение чужого имущества, будет однозначно осуждено за грабеж, поскольку это четко определено диспозицией ч. 1 ст. 161 Уголовного кодекса Российской Федерации. Квалификация данного деяния как кражи (ст. 158 УК РФ) будет очевидным нарушением уголовного закона. Сложнее дело будет обстоять при назначении наказания за это преступление. Сама санкция ст. 161 УК является смешанной, в ней законодатель предоставляет судье право вариативного выбора вида и размера наказания: обязательные работы на срок до четырехсот восьмидесяти часов, исправительные работы на срок до двух лет, ограничение свободы на срок от двух до четырех лет, принудительные работы на срок до четырех лет, арест на срок до шести месяцев и лишение свободы на срок до четырех лет.

Вот здесь и возникает ситуация, которую судья должен разрешить по своему внутреннему убеждению. Да, он обязан принять во внимание обстоятельства, отягчающие наказание, круг которых определен ст. 63 УК и который является исчерпывающим. Но в качестве смягчающих обстоятельств, указанных в ст. 61 УК, могут учитываться и обстоятельства, не предусмотренные ею. Опять-таки эти обстоятельства определяет судья. К таким обстоятельствам различные суды относят отсутствие материального ущерба по делу, отсутствие судимости и наличие постоянного места жительства, не отрицание содеянного и др.

Но в конечном итоге судья должен выбрать вид и размер наказания, предложенного ему законодателем, ограниченного нижним и верхним пределом, разрыв между которыми бывает достаточно велик. Так, санкция ч. 2 ст. 318 УК РФ «Применение насилия в отношении представителя власти» предусматривает лишение свободы сроком до 10 лет. Здесь закон не определяет нижний порог наказания, поэтому исходя из содержания ч. 2 ст. 56 УК РФ она равна 2 месяцам. Эта огромная пропасть между двумя границами, которая и создает ситуацию «двух видов правильного», то есть санкционированного нормой права, выраженной волей законодателя, которую судья должен разрешить, полагаясь на свой опыт и свое видение существующей проблемы. И он в любом случае будет прав.

Но телосом *судейского усмотрения* выступает справедливость, фундаментальная категория, к которой оно стремится, являющаяся так же и принципом уголовного права. В уголовном праве справедливость – это универсальный принцип, аккумулирующий все другие принципы и имеющий комплексный, всеобъемлющий характер. Любой приговор может быть правосуден, так как он основан на законе. Даже тот приговор, который будет вынесен судом на свое усмотрение, ограниченный рамками нормы права. Но будет ли справедливым такой приговор?

Ведь даже при совершении одинакового преступления двум разным подсудимым разными судами в рамках одного и того же Уголовного закона может быть назначено разное наказание. Это наказание будет законным, но будет ли оно справедливым? Разве не резонным будет довод того осужденного, который получил боль-

ший размер наказания о его несправедливости?

Рассмотрим несколько приговоров по ч. 1 ст. 335 УК РФ, вынесенных Саратовским гарнизонным военным судом.

Ceteris paribus, в первом случае виновный был приговорен к лишению свободы на срок на шесть месяцев [4], во втором – к штрафу в размере 15 тысяч рублей [5], а в третьем – освобожден от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа [6].

Во всех случаях суд действовал в рамках закона, так как санкция ч. 1 ст. 335 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком до трех лет. Какой из этих приговоров можно назвать справедливым?

Ведь справедливость предполагает равные меры ответственности за совершение деяния: во-первых, установленные законом (что находит отражение в положениях УК), а во-вторых назначаемые правоприменителем. В контексте дистрибутивной справедливости совершение лицом проступка предполагает применение к нему мер государственного принуждения в соответствии с тяжестью совершенного деяния. И назначение за одинаковое преступление разным людям не равного наказания является нарушением этого принципа. Кроме того, коммутативная справедливость предполагает, что лицо, понесшее убытки от неправомерной деятельности, должно получить компенсацию, соответствующую объемам причиненного ущерба. Таким образом, при назначении виновному наказания должны учитываться так же интересы потерпевшего, для которого вынесенный приговор должен быть тоже справедливым.

В уголовном законе существует ряд положений, которые создают возможность усмотрения:

- диспозитивные нормы Общей части, предоставляющие судье возможность решения, основываясь на своем субъективном мнении, не обязывая его поступать строго определенным образом (как правило, это термины «может», «вправе» и т. д.);
- альтернативные и относительно-определенные санкции Особенной части УК РФ, предусматривающие несколько видов наказаний, ограниченных верхним, а в ряде случаев, и нижним пределами;
- оценочные категории такие, как «тяжкий вред», «тяжкие последствия»,

«существенное нарушение прав и законных интересов граждан» и др.

Представляется спорной позиция авторов, полагающих, что усмотрение возникает из-за пробельности в праве как законодательном дефекте. В данном случае присутствует именно несовершенство закона, в то время как при усмотрении правоприменителю представляется свобода выбора из ряда вариантов, предложенных законодателем. Здесь свобода усмотрения возникает из-за сознательного понимания законодателем всего многообразия жизненных ситуаций, порождающих преступление и сопровождающих сам его процесс, а также пост-преступного поведения субъекта.

Широкие пределы судейского усмотрения также могут являться фактором, превращающим его из эффективного орудия правосудия в судейский произвол. Каким же образом следует ограничить судейское усмотрение без ущерба достижению главной цели правосудия – справедливому назначению наказания? Нам представляется, что одним из способов такого ограничения является снижение видов уголовных наказаний.

Важнейшим показателем эффективности уголовно-правовой политики государства является уровень преступности. Коэффициент осужденных на 100 000 населения в различных странах мира, согласно данных портала правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ [7], представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Коэффициент осужденных

США	21,7
Япония	45,1
Китай	87
Россия	514,6
Германия	901,2
Австралия	1312,8
Великобритания	2115,3

Если проследить зависимость между уровнем преступности и эффективностью мер уголовно-правового воздействия, то можно отметить следующее. Уголовный кодекс Японии предусматривает 6 видов уголовных наказаний, УК Германии – 6, УК Китая – 8, УК Австралии – 3, уголовное законодательство Великобритании – 3 [8, с. 176–177]. Российская Федерация, занимающая четвертое место в этом спис-

ке, в системе наказаний на сегодняшний день имеет рекордное их количество – 13. Ad hoc, следует заметить, что Норвегия, занимающая первое место в мире по индексу человеческого развития, публикуемого ООН в ежегодном отчете [9], в УК 1902 года установила 5 видов наказаний.

Есть ли законодательный смысл в тринадцати видах наказаний в современной России? Да, Россия – не Норвегия, и социокультурные реалии наших стран существенно разнятся, но большое количество уголовных наказаний значительно расширяет и рамки судейского усмотрения. Так, за совершение наиболее часто имеющего место в РФ преступления – кражи – санкция ч. 1 ст. 158 УК устанавливает сразу 7(!) видов наказаний, являющихся, в дополнение к этому по своей природе относительно-определенными, имеющими верхние и нижние пределы. Какая необходимость в столь широкой свободе выбора, предоставляемого суду?

Тем более, что ряд наказаний имеют схожую природу, и, от объединения, скажем обязательных работ (ст. 49 УК РФ) и исправительных работ (ст. 50 УК РФ) в один вид, достижение целей правосудия не пострадает. Однако Федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ был введен еще один отдельный вид наказания – принудительные работы. Суть их заключается в отбывании наказания в специальных учреждениях – исправительных центрах, в которых действуют определенные правила внутреннего распорядка. Такие исправительные центры могут создаваться и при исправительных учреждениях. Но, в таком случае, что мешает назначить осужденному наказание с отбыванием в исправительной колонии? Мы полагаем, что данная норма закона нуждается в корректировке.

Безусловно, законодатель, при конструировании уголовно-правовых норм исходит из концепции блага, пользы, к которым стремится, стараясь предусмотреть все возможные варианты совершаемых противоправных деяний и определить соизмеримое с ними наказание. Но понятие блага и пользы – тоже относительны. В Средние века Святая инквизиция, действуя во благо церкви и самих еретиков, самозабвенно сжигала их на кострах, так как полагала, что польза от уничтожения инакомыслия значительно больше, чем страдания невинных людей. Благо должно

быть справедливым в контексте современного общественного сознания [10, с. 64–68]. Справедливость не может допускать принесение ему в жертву интересов отдельных граждан. И поэтому задача законодателя, с одной стороны, – обеспечить достижение целей наказания, а с другой – не допустить нарушение принципа справедливости. В настоящее время эта проблема остается по-прежнему актуальной.

Кроме того, вызывает озабоченность широкие возможности применения к осужденным условного осуждения, которые также отданы на откуп суду. В соответствии со ст. 73 УК РФ, его можно применять к лицу, осужденному на срок до восьми лет лишения свободы. Причем в статье прямо не указывается, к какой категории должно относиться преступление, инкриминируемое виновному. Закон накладывает запрет на назначение условного осуждения только в следующих случаях:

1) осужденным за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста;

2) осужденным за преступления, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 205.1, ст. 205.2, ч. 2 ст. 205.4, ч. 1–3 ст. 206, ч. 4 ст. 210, ст. 210.1 и 360 УК РФ;

б) при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления в течение испытательного срока при условном осуждении, назначенном за совершение умышленного преступления, либо в течение неотбытой части наказания, назначенного за совершение умышленного преступления, при условно-досрочном освобождении;

в) при опасном или особо опасном рецидиве.

То есть, исходя из буквального толкования положений статьи 73 УК РФ, назначив наказание за убийство по ч. 1 ст. 105 УК РФ в пределах предусмотренной санкции от шести до пятнадцати лет лишения свободы сроком, допустим, на восемь лет, суд вправе считать назначенное наказание условным. Закон в данном случае будет соблюден. Однако, санкция ч. 1 ст. 159 УК РФ, предусматривающая ответственность за мошенничество, также предполагает назначение наказания в виде лишения свободы – сроком до двух лет. Эта норма также предусматривает возможность применения условного осуждения. И все же, суды нередко приговаривают осужденных за мошенничество к реальным срокам

наказания, хотя степень общественной опасности мошенничества несравнима меньше того вреда, который причиняется уголовно охраняемым общественным отношениям в результате умышленного причинения смерти. Тем более, что наказание в виде ограничения свободы (ст. 53 УК РФ) по своей уголовно-правовой природе практически идентично условному осуждению. Возникает сомнение в целесообразности существования взаимозаменяющих друг друга правовых норм.

Таким образом, резюмируя изложенное, можно отметить, что одним из путей ограничения судебного произвола и достижения цели назначения справедливого наказания, может стать внесение корректив в действующее уголовное законодательство. Для этого целесообразно:

1. Пересмотреть систему уголовных наказаний, уменьшив количество дублирующих друг друга видов наказаний.

2. Снизить количество наказаний, определенных альтернативной санкцией статьи Особенной части УК РФ, устанавливающей ответственность за совершенное преступление.

3. Максимально ограничить разрыв между верхним и нижним пределами относительно определенных санкций статей Особенной части УК РФ.

4. Исключить применение условного осуждения за преступления, относящиеся к категориям тяжких и особо тяжких.

Отдельного внимания требует фигура правоприменителя, в нашем случае – судьи, на усмотрение которого отдано вынесение справедливого решения [11, с. 155–160]. Очевидно, что он должен быть не только хорошим законоведом, но также обладать качественной способностью суждения, которая позволила бы ему учитывать весь спектр обстоятельств, влияющих на справедливость в ее современном толковании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 (ред. от

29.12.2020) «О федеральной целевой программе “Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы”». – URL: <http://www.consullant.ru> (дата обращения: 20.08.2021).

2. Люблинский, П. И. Основания судебного усмотрения в уголовных делах / П. И. Люблинский. – Санкт-Петербург, 1904. – 34 с.

3. Барак, А. Судейское усмотрение / перевод с английского / А. Барак. – Москва: НОРМА, 1999. – 376 с.

4. Приговор Саратовского гарнизонного военного суда от 17 декабря 2020 г. по делу О. // Государственная автоматизированная система РФ «Правосудие». – URL: <http://www.svdrf> (дата обращения: 10.10.2021).

5. Приговор Саратовского гарнизонного военного суда от 22 июня 2020 г. по делу Е. // Государственная автоматизированная система РФ «Правосудие». – URL: <http://www.svdrf> (дата обращения: 10.10.2021).

6. Постановление Саратовского гарнизонного военного суда от 6 марта 2020 г. по делу Н. // Государственная автоматизированная система РФ «Правосудие». – URL: <http://www.svdrf> (дата обращения: 10.10.2021).

7. Россия в мировом рейтинге преступности. – URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 11.08.2021).

8. Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник / под редакцией А. Я. Сухарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма, 2003. – 976 с.

9. Отчет о развитии человечества ООН. – URL: <http://hdr.undp.org> (дата обращения: 15.08.2021).

10. Чукин, Д. С. Принцип справедливости и его реализация при усмотрении правоприменителя / Д. С. Чукин // Научный портал МВД России. – 2017. – № 1. – С. 64–68.

11. Чукин, Д. С. Усмотрение в праве: концептуальные основы / Д. С. Чукин // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. – 2020. – № 1. – С. 155–160.

***

CHUKIN DMITRY SERGEEVICH

Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

JUDICIAL DISCRETION AND ITS LIMITS IN THE APPOINTMENT
OF CRIMINAL PUNISHMENT

Abstract. The article examines the possibilities of achieving the goals of criminal punishment with the existing breadth of freedom of choice provided to the law enforcement officer. The author comes to the conclusion that it is necessary to significantly limit the limits of judicial discretion as a factor that hinders the implementation of the principle of justice in sentencing.

Keywords: judicial discretion, the limits of judicial discretion, the principle of justice, the appointment of punishment.

* * *

УДК 343.851

ЧУКИН ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)

МАЛЛААЛИЕВ ИМАМ РУСЛАНОВИЧ

курсант 3 роты 2 батальона курсантов
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)

**ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В ВОЙСКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. Одной из актуальных проблем, достаточно остро стоящих перед современным обществом, является незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. Наибольшую опасность эта проблема приобретает в военной среде, поскольку совершение подобных преступлений военнослужащими подрывает уровень дисциплины в подразделении и дискредитирует облик армии в глазах общественности. Данные статистики свидетельствуют о росте преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в войсках национальной гвардии РФ. Таким образом, предупреждение наркопреступлений является одним из приоритетных направлений профилактики правонарушений в войсках национальной гвардии РФ.

Ключевые слова: наркотические средства; психотропные вещества; незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ; военная служба; профилактика незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ среди военнослужащих.

*Гораздо лучше предупреждать преступления, нежели их наказывать.
Екатерина II*

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ на сегодняшний день выступает глобальной проблемой мирового масштаба, опасность которой сложно переоценить.

Вплоть до начала XX века употребление наркотиков не вызывало серьезной озабоченности вследствие непонимания того вреда, который представляло их неконтролируемое потребление. Зигмунд

Фрейд при лечении от опиоидной зависимости сравнительно успешно использовал кокаин, а А. Конан Дойль в качестве лекарства от скуки пропагандировал в своих произведениях в лице Шерлока Холмса уколы морфина.

Осмысление негативного влияния наркофактора на личность конкретного человека и общество в целом стало формироваться во второй половине XX века, когда мировое сообщество осознало всю глубину проблемы, в которой может оказаться человечество, не сдерживаемое антинаркотическими барьерами законодательного характера, что вылилось в принятие Венских конвенций 1971 и 1988 гг., направленных на борьбу со злоупотреблениями наркотическими средствами и психотропными веществами, а также предотвращение их незаконного оборота.

В Российской Федерации нормативное регулирование в данной области осуществляется Федеральным законом от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» [1], который определяет правовые основы государственной политики в сфере их оборота, а также особенности противодействия наркопреступлениям.

Как явствует из Стратегии государственной антинаркотической политики, утвержденной Указом Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 [2], приоритетным направлением антинаркотической политики является совершенствование антинаркотической деятельности, что предполагает модернизацию нормативно-правового регулирования в сфере легального оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также в области противодействия их незаконному обороту в соответствии с угрозами национальной безопасности и потребностями российского общества.

Новая Стратегия национальной безопасности РФ, утвержденная Указом Президента РФ от 2 июля 2021 года № 400 [3], в качестве целей обеспечения государственной и общественной безопасности предполагает проведение государственной политики, направленной на предупреждение, пресечение, выявление и раскрытие преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

В качестве одной из целей внешней политики, обеспечивающей стратегическую стабильность, Стратегия национальной

безопасности выделяет развитие взаимовыгодного международного сотрудничества в области противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ.

Крайне негативным фактором является пропаганда потребления и сбыт наркотических средств и психотропных веществ с использованием сети «Интернет» (так называемого «даркнета» – теневого Интернета), обеспечивающая их анонимность и многократно повышающая степень общественной опасности в целях дестабилизации общественно-политической ситуации в нашей стране.

По данным МВД РФ, в России в январе–июле 2021 года выявлено 109,5 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков [4].

Двойне опасно вовлечение в совершение таких преступлений сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, поскольку во-первых, это подрывает боевую готовность подразделений и способность качественно выполнять задачи в соответствии с предназначением, а во-вторых, дискредитирует облик правоохранителей в глазах общественности.

К сожалению, наркотики все глубже проникают в армейскую среду, создавая предпосылки для разложения личного состава и совершения корыстных преступлений насильственного характера [5, с. 38–44; 6, с. 153].

Не являются исключением и войска национальной гвардии РФ. В первом полугодии 2021 года количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, выросло на 83 % (с 12 до 22), на основании чего ГВПУ Росгвардии прогнозирует дальнейший рост наркопреступлений [7].

Одним из показательных примеров является приговор в отношении военнослужащего контрактной службы войсковой части 6779 (г. Урус-Мартан) ефрейтора Д., который за сбыт наркотических средств был приговорен к 8 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима и лишения воинского звания «ефрейтор» [8].

Уголовный кодекс РФ в главе 25 предусматривает ответственность за преступления, посягающие на незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, из которых обращают на себя

внимание ст. 228–230 УК РФ, как наиболее часто совершаемые военнослужащими.

Среди основных причин роста наркопреступлений можно выделить:

- недостатки в организации индивидуальной профилактической работы должностными лицами, незнание ими действительного положения дел в семьях подчиненных военнослужащих, а также их психологических характеристик;

- недостаточный уровень взаимодействия с военными следственными органами, ФСБ, военными прокуратурами по предупреждению и пресечению преступлений;

- формальный подход к проведению профилактических мер, направленных на предупреждение преступлений;

- серьезные упущения по формированию у военнослужащих гордости за службу в войсках национальной гвардии, осознанного стремления к безупречному выполнению обязанностей.

Предупреждение наркопреступности – это комплексная работа командиров, начальников, а также органов управления всех уровней системы Росгвардии, эффективность которой зависит от слаженности действий и ответственного отношения к выполнению своих должностных обязанностей. При этом необходимо учитывать особенности раздельного подхода к профилактике преступности военнослужащих и сотрудников.

Следует констатировать, что профилактика наркопреступности – это многофакторный процесс, который осуществляется как на федеральном, так и на ведомственном уровне.

Исходя из Стратегии государственной антинаркотической политики, профилактика и раннее выявление незаконного потребления наркотиков на федеральном уровне осуществляются путем реализации следующих мер:

- развитие форм и методов первичной профилактики незаконного потребления наркотиков, в том числе совершенствование педагогических программ и методик профилактики противоправного поведения несовершеннолетних (как потенциальных кандидатов для службы в Росгвардии);

- включение профилактических мероприятий в образовательные программы, воспитательную работу, федеральные и региональные программы, практики граж-

данско-патриотического, духовно-нравственного воспитания граждан, в особенности детей и молодежи;

- уделение особого внимания духовно-нравственному воспитанию в образовательных организациях, формирующему у обучающихся устойчивое неприятие незаконного потребления наркотиков;

- совершенствование механизма раннего выявления незаконного потребления наркотиков в образовательных организациях, создание условий обязательного участия обучающихся в мероприятиях по раннему выявлению незаконного потребления наркотиков;

- расширение практики обмена с иностранными государствами передовыми методами профилактики незаконного потребления наркотиков, включая адаптацию и использование наиболее успешных зарубежных методик в сфере антинаркотической деятельности;

- организация сотрудничества со средствами массовой информации по вопросам антинаркотической пропаганды, направленного на повышение уровня осведомленности граждан о рисках, связанных с незаконным потреблением наркотиков, и последствиях такого потребления;

- выработка научно обоснованных рекомендаций для средств массовой информации по созданию информационно-просветительских программ, направленных на содействие реализации антинаркотической политики, а также осуществление мониторинга и анализа эффективности соответствующих программ.

При качественной организации и проведении указанных выше мероприятий можно существенно снизить количество лиц, поступающих на службу в Росгвардию и имеющих склонность к немедицинскому употреблению наркотических средств и психотропных веществ.

Несмотря на то, что все кандидаты на службу проходят специальное химикотоксикологическое исследование наличия в организме человека наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов, полностью исключить фальсификацию результатов такого исследования нельзя, поэтому командирам, начальникам и должностным лицам военнополитических органов необходимо проводить работу, направленную на выявление возможных фактов употребления наркотиков военнослужащими (сотрудниками).

Наставление по организации в войсках национальной гвардии Российской Федерации военно-политической (политической) работы, задавшее новый вектор в вопросах профилактики преступлений и происшествий, предполагает следующие направления укрепления и поддержания воинской и служебной дисциплины и правопорядка:

- организация и проведение правового обучения (правового воспитания), разъяснение ответственности за совершение правонарушений и нарушений воинской и служебной дисциплины и правопорядка;

- мониторинг и анализ состояния воинской и служебной дисциплины;

- организация представления информации, касающейся преступлений, происшествий, нарушений воинской и служебной дисциплины;

- выявление и профилактику нарушений воинской и служебной дисциплины, а также причин и условий их совершения;

- взаимодействие с органами военной прокуратуры (прокуратуры), военными следственными (следственными) органами Следственного комитета Российской Федерации и военными судами (судами).

Например, в августе 2021 года под патронажем Главной военной прокуратуры в Вооруженных Силах РФ, других войсках, воинских формированиях и органах, в том числе в войсках национальной гвардии РФ, прошел месячник по сплочению воинских коллективов, который завершился Единым днем правовых знаний. В рамках мероприятий до военнослужащих были доведены сведения об обеспечении законности и правопорядка при прохождении военной службы, профилактике правонарушений, разъяснены нормы об уголовной ответственности за совершение преступлений против военной службы и общеуголовные преступления. Кроме того, военнослужащие получили возможность на личном приеме у военного прокурора получить ответы на вопросы, касающиеся жизнедеятельности войск.

Думается, что проведение таких мероприятий существенно снижает количество преступлений, в том числе связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Таким образом, в заключение проведенного исследования следует отметить, что предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, является комплексной, многоступен-

чатой задачей, направленной в первую очередь на формирование у военнослужащего такого стереотипа поведения, когда он будет отказываться от преступления не из-за страха перед наказанием, а потому что это будет противоречить его убеждениям как военнослужащего войск правопорядка и патриота Отечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 8 января 1998 года № 3-ФЗ. – URL: <http://www.consullant.ru> (дата обращения: 20.08.2021).

2. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики: Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733. – URL: <http://www.consullant.ru> (дата обращения: 16.08.2021).

3. Об утверждении Стратегии национальной безопасности РФ: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 года № 400. – URL: <http://www.consullant.ru> (дата обращения: 25.08.2021).

4. Состояние преступности в РФ за январь-июль 2021 года. – URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 26.08.2021).

5. Чукин, Д. С. Сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов на территориях воинских частей: проблемы квалификации / Д. С. Чукин // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2018. – № 5 (250). – С. 38–44.

6. Петухов, Н. А. Некоторые аспекты криминологической характеристики насильственных преступлений против личности, совершаемых военнослужащими / Н. А. Петухов, Д. С. Чукин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2007. – № 4 (36). – С. 151–158.

7. Обзор (экспресс-информация) о состоянии воинской и служебной дисциплины и правопорядка в войсках национальной гвардии РФ во 2 квартале и 1 полугодии 2021 года от 28 июня 2021 года № 14/1857. – Москва: Главное военно-политическое управление Росгвардии, 2021. – 12 с.

8. Обзор об осуждении военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии РФ в первом полугодии 2021 года от 28 июня 2021 года № 14/1859. – Москва: Главное военно-политическое управление Росгвардии, 2021. – 6 с.

* * *

CHUKIN DMITRY SERGEEVICH

Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics
(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

MALLAALIEV IMAM RUSLANOVICH

cadet of the 3rd company of the 2nd battalion
(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

ISSUES OF PREVENTION OF CRIMES RELATED TO ILLEGAL TRAFFICKING
OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES IN THE TROOPS
OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. Illegal trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances is one of the urgent problems facing modern society quite acutely. This problem is most dangerous in the military environment, since the commission of such crimes by military personnel undermines the level of discipline in the unit and discredits the image of the army in the eyes of the public. These statistics indicate an increase in crimes related to drug trafficking in the troops of the National Guard of the Russian Federation. Thus, the prevention of drug crimes is one of the priority areas for the prevention of offenses in the troops of the National Guard of the Russian Federation.

Keywords: narcotic drugs; psychotropic substances; illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances; military service; prevention of illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances among military personnel.

* * *